

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Российской академии предпринимательства

РОЛЬ И МЕСТО ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Научно-практический журнал

Том 21 № 1 2022

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки
Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально-культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Издается с 2002 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

www.scinotes.ru

Москва
2022

SCIENTIFIC NOTES
of the Russian academy of entrepreneurship

ROLE AND THE PLACE OF A CIVILIZED ENTREPRENEURSHIP IN ECONOMY OF RUSSIA

Scientific and Practical Journal

Vol. 21 No. 1 2022

Included in the List of the reviewed scientific magazines
and editions recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

The target author and readership of the magazine includes researchers, teachers, entrepreneurs, as well as students, masters and graduate students of economic specialties.

Published since 2002

Frequency: Quarterly

www.scinotes.ru

Moscow
2022

Ученые записки Российской академии предпринимательства Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva

Научно–практический журнал

Главный редактор

Акаев Аскар Акаевич — д.т.н., профессор, иностранный член РАН, главный научный сотрудник, Институт математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Балабанов Владимир Семенович — д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Председатель редакционной коллегии

Балабанова Анна Владимировна — д.э.н., профессор, ректор, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Ахметов Лерик Ахметович — д.э.н., профессор, проректор, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — к.э.н., научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

Бараненко Сергей Петрович — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Бычкова Светлана Михайловна — д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Санкт-петербургский государственный аграрный университет Санкт-Петербург, Россия

Гусов Аузби Захарович — д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Кузнецова Елена Ивановна — д.э.н., профессор, Московский университет МВД РФ, Москва, Россия

Русавская Алевтина Викторовна — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Финансы, кредит и страхование», Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Цыганов Александр Андреевич — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Ипотечное жилищное кредитование и страхование», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — к.э.н., доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Редакционный совет

Власов Анатолий Александрович — д.ю.н., профессор, действительный член Российской академии юридических наук, профессор кафедры международного частного и гражданского права, МГИМО (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Лехто Юха — кандидат общественных (политических) наук, директор ООО «Transacta Consalting», Турку, Финляндия

Порфирьев Борис Николаевич — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Ремишова Анна — к.ф.н., Университет им. Я. Коменского, Братислава, Словакия

Суйц Виктор Паулевич — д.э.н., профессор, заслуженный профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Чупров Владимир Ильич — доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Россия

Юлдашев Рустем Турсунович — д.э.н., профессор, академик РАЕН, МГИМО (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Яковлев Владимир Михайлович — д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship

Scientific and Practical Journal

Editor-in-Chief

Akaev Askar A. — Doctor of Science (Technique), professor, foreign member of Russian Academy of Sciences, chief researcher, Institute of mathematical researches of difficult systems, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Editorial Board

Deputy editor-in-chief

Balabanov Vladimir S. — Doctor of Science (Economics), professor, the Honored worker of science of Russian Federation, president, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Chairman of editorial board

Balabanova Anna V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik — Doctor of Science (Economics), Professor, prorector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. — Candidate of Science (Economics), Research Associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Baranenko Sergey P. — Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Bychkova Svetlana M. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of «Accounting and auditing» Chair of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Agrarian University», Saint-Petersburg, Russia

Gusov Auzbi Z. — Doctor of Science (Economics), professor, People's friendship University of Russia, Moscow, Russia

Kuznecova Elena I. — Doctor of Science (Economics), professor, Moscow university of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

Rusavskaya Alevtina V. — Doctor of Science (Economics), professor, head of Finance, credit and Insurance chair, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Tsyganov Alexander A. — Doctor of Science (Economics), professor, head of Mortgage housing lending and insurance chair, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

Yudakov Yuriy N. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Editorial Council

Vlasov Anatoliy A. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Lehto Yukha — PhD (Politics), the director of JSC Transacta Consulting, Turku, Finland

Porfiriev Boris N. — Doctor of Science (Economics), professor, deputy director, Institute of economic forecasting of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Remisova Anna — PhD (Philosophy), Comenius University, Bratislava, Slovakia

Suyts Victor P. — Doctor of Science (Economics), professor, honored professor, head of the Account, analysis and audit chair of economics faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Chuprov Vladimir I. — Doctor of Science (Sociology), professor, Honored worker of Science of Russian Federation, Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yuldashev Rustem T. — Doctor of Science (Economics), professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University), Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

Yakovlev Vladimir M. — Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of national economy and public service at the President of Russian Federation, Financial University under the Government of Russian Federation Moscow, Russia

Свидетельство о регистрации СМИ:	ПИ № 77-17478 от 18 февраля 2004 года
ISSN:	2073-6258
Периодичность:	4 выпуска в год
Префикс DOI:	10.24182
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»:	E38942
Условия распространения материалов:	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License
Копирайт:	© Коллектив авторов, 2021 © Российская академия предпринимательства, 2021
Учредитель:	АНО ВО «Российская академия предпринимательства»
Издательство:	Агентство печати «Наука и образование»
Типография:	Типография «Канцлер», г. Ярославль
Сайт:	www.scinotes.ru
Адрес:	109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15
E-mail:	Abalabanova@yandex.ru
Тел.:	+7(903) 720-47-27
Подписано в печать:	30.03.2022

Media Registration Certificate: PI No. 77-17478 dated February 18, 2004

ISSN: 2073-6258

Publication Frequency: Quarterly

Prefix DOI: 10.24182

**Subscription index
in the United catalog «Press of Russia»:** E38942

Terms of distribution of materials: The content is available under a license
Creative Commons Attribution 4.0 License

Copyright: © Group of authors, 2021
© Russian Academy of Entrepreneurship, 2021

Founder: ANO HE «Russian Academy of Entrepreneurship»

Publisher: Press Agency «Science and Education»

Printing House: Printing house «Chancler», Yaroslavl

Web-site: www.scinotes.ru

Postal address: 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544

E-mail: Abalabanova@yandex.ru

Tel.: +7(903) 720-47-27

Signed to the print: 30.03.2022

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оригинальные статьи

Экономика Кувейта: возможность, потенциал, восстановление (ожидание vs реальность)	9
С. Ю. Бабенкова	
Сравнительный анализ эффективности деятельности субъектов Российской Федерации	27
М. Л. Быкова	
Инновационный потенциал территорий в условиях цифровизации	32
К. А. Власенко	
Анализ дифференциации регионов по цифровым и инновационным процессам	37
С. А. Грачев	
Возможности инфраструктурного обеспечения инновационных процессов в промышленности на современном этапе	43
Е. А. Кириллова, В. А. Епифанов, И. Д. Маслов, Е. А. Павлова	
Пространство Северного морского пути: экология и безопасность	52
А. М. Новожилов	
Безналичные расчеты в международном бизнесе между РФ и КНР	57
Ф. Ф. Шарипов, Сюй Мань	
Финансовая инклюзия как тренд развития экономики в условиях цифровизации	61
Д. С. Шихалиева	

ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Оригинальные статьи

Порядок определения размера ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту	66
С. А. Абдулхаликов	
Разработка мероприятий по управлению ликвидностью и платежеспособностью предприятия	71
С. О. Сережкин	
Методический инструментарий проведения аудита в условиях автоматизации и цифровизации	78
М. Н. Смагина, С. В. Малькова, В. М. Сидельникова	
Развитие речных пассажирских перевозок в северных регионах страны	83
А. Ю. Янченко, Д. Г. Бигвава	

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Оригинальные статьи

Понятие и сущность бухгалтерской отчетности как основного источника информации о результатах хозяйственной деятельности предприятия	88
А. Ф. Талибова, Н. В. Москаленко, Т. Н. Шаронина	

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оригинальные статьи

Влияние человеческого капитала на инновационное развитие организации	94
М. В. Дорохов	
Социальная ответственность бизнеса в сложившихся экономических условиях	99
О. Б. Репкина, А. В. Русавская	
Зарубежный опыт управления детско—юношеским футболом в контексте цифровых технологий (социальный аспект)	104
Н. В. Филоненко	

Content

PROBLEMS AND PROSPECTS

Original articles

Kuwait Economy: Opportunity, Potential, Recovery (Expectation vs Reality)	9
S. Yu. Babenkova	
Comparative analysis of the effectiveness of the subjects of the Russian Federation	27
M. L. Bykova	
Innovative activity of territories in the conditions of digitalization	32
K. A. Vlasenko	
Analysis of regional differentiation by digital and innovation processes	37
S. A. Grachev	
Possibilities of innovative processes infrastructural support in industry at the present stage	44
E. A. Kirillova, V. A. Epifanov, I. D. Maslov, E. A. Pavlova	
Space of the Northern Sea Route: ecology and safety	52
A. M. Novozhilov	
Non-cash payments in international business between Russia and China	57
F. F. Sharipov, Xu Man	
Financial inclusion as a trend of economic development in the context of digitalization	61
D. S. Shikhalieva	

INDUSTRY SECTOR AS THE BASIS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Original articles

Procedure for determining the amount of damage caused to an economic entity	66
S. A. Abdulkhalikov	
Development of measures to manage the liquidity and solvency of the enterprise	71
S. O. Seryozhkin	
Methodological tools for conducting an audit in the context of automation and digitalization	78
M. N. Smagina, S. V. Malkova, V. M. Sidelnikova	
Development of river passenger transportation in the northern regions of the country	83
A. Yu. Yanchenko, D. G. Bigvava	

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Original articles

The concept and essence of financial reporting as the main source of information on the results of the enterprise's business activities	88
A. F. Talibova, N. V. Moskalenko, T. N. Sharonina	

SOCIO-CULTURAL ASPECTS BUSINESS ACTIVITY

Original articles

The impact of human capital on the innovative development of the organization	94
M. V. Dorokhov	
Social responsibility of business in the current economic conditions	99
O. B. Repkina, A. V. Rusavskaya	
Foreign experience in children and youth football management in the context of digital technologies (social aspect)	104
N. V. Filonenko	

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-1-9-26

Экономика Кувейта: возможность, потенциал, восстановление (ожидание vs реальность)

С. Ю. Бабенкова

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
sbabenkova@ivran.ru*

Аннотация: Кувейт является достаточно богатой страной, граждане которой имеют очень высокий доход на душу населения. После небольшого восстановления в 2018 г. экономический рост Кувейта замедлился до 0,4% в 2019 г., поскольку произошло снижение добычи нефти и как следствие — падение мировых цен на углеводороды. В 2020 г. экономический рост страны падает до отметки (-8,1%), при этом аналитики МВФ прогнозируют восстановление роста до 0,7% в 2021 г. и до 3,2% в 2022 г.

Годы низких цен на нефть вынудили правительство Кувейта практически израсходовать свои денежные резервы, в то время как назревающее политическое противостояние помешало ему брать кредиты на международных рынках. Кувейт обеспечивает комфортное существование для 90% местных граждан, получающих государственную заработную плату, наряду с щедрыми льготами и субсидиями, от дешевого электричества и бензина до бесплатного здравоохранения и образования. Однако пандемия COVID-19, падение цен на нефть и кризис ликвидности впервые заставили правительство серьезно говорить о кризисе в стране. Так, Министр финансов Кувейта сообщил, что вскоре правительство не сможет выплачивать зарплату, а Центральный банк Кувейта в своих докладах обозначил, что дефицит бюджета страны может достичь 40% ВВП, что является самым высоким показателем со времен финансовых потерь в результате вторжения Ирака в 1990 г. и последующей войны в Персидском заливе.

Ключевые слова: Кувейт, экономика, финансовый сектор, исламский банкинг, экзогенный кризис, теневая экономика, политический кризис, страны БВСА, страны Персидского залива.

Kuwait Economy: Opportunity, Potential, Recovery (Expectation vs Reality)

S. Yu. Babenkova

*Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
sbabenkova@ivran.ru*

Abstract: Kuwait is a fairly rich country in which citizens have a very high per capita income. After a modest recovery in 2018, Kuwait's economic growth slowed to 0,4% in 2019 as oil production declined and global hydrocarbon prices fell as a result. In 2020, the country's economic growth falls to the mark (-8,1%), while IMF analysts predict a recovery in growth to 0.7% in 2021 and to 3,2% in 2022.

Years of low oil prices have forced the government of Kuwait to almost use up its cash reserves, while the brewing political standoff has prevented it from borrowing on international markets. Kuwait provides a comfortable existence for 90% of local citizens who receive government wages, along with generous benefits and subsidies, from cheap electricity and gasoline to free health care and education. However, the COVID-19 pandemic, falling oil prices and a liquidity crisis forced the government to speak seriously about the crisis in the country for the first time. Thus, the Minister of Finance of Kuwait announced that soon the government would not be able to pay salaries, and the Central Bank of Kuwait in its reports indicated that the country's budget deficit could reach 40% of GDP, which is the highest since financial losses as a result of Iraq's invasion in 1990 and the subsequent Gulf War.

Keywords: *Kuwait, economy, financial sector, Islamic banking, exogenous crisis, shadow economy, political crisis, MENA countries, Persian Gulf countries.*

Кувейтская экономика в 2020 г. зафиксировала реальное сокращение на 9,9%, что на 0,43% меньше по сравнению с 2019 г., когда были зафиксированы последние темпы экономического роста в 10,33%, перед вспышкой пандемии коронавируса,

Начиная с 2013 г. высокая зависимость экономики от углеводородного сектора и мировых цен на нефть привела к низкому и неустойчивому росту ВВП страны. Экономический рост в Кувейте немного замедлился начиная с 2014 г. Бюджет страны несет традиционные для стран Персидского залива нагрузки, которые отображаются на его дефиците, при этом также несет дополнительные финансовые нагрузки и Фонд будущих поколений (далее – ФБП).¹

Реальный ВВП в I кв. 2020 г. снизился на 1,1%, рост нефтегазовых секторов экономики сократился на 3,5%, в то время как реальный нефтяной ВВП после расторжения сделки ОПЕК + увеличился на 1,2%. Широкие меры правительства по сдерживанию распространения COVID-19 включали в себя, в том числе, приостановку полетов, закрытие учебных заведений, запрет общественных собраний, приостановку некоторых видов работ и введение 24-часового комендантского часа. Настойчивость Кувейта в реализации этих мер явилось одной из самых продолжительных непрерывных цепочек в мире. Эти меры существенно повлияли на частные расходы, инвестиционную активность и общий ВВП со II кв. 2020 г.

В IV кв. 2020 г. экономика Кувейта сократилась на 11,2% по сравнению с предыдущим годом. Отрицательный вклад внесли как нефтяной сектор (-14,5%), так и нефтегазовых секторов (-7,4%) Особенно сильно произошло падение в строительном секторе (-46,1%), далее следует производство добыча сырой нефти, природного газа (-26,9%), сектор услуг (-14,5%).²

Согласно другим данным, экономика страны росла быстрыми темпами в IV кв. 2021 г., поскольку добыча сырой нефти росла быстрее, чем в III кв. Кроме того, повышенные цены на сырую нефть должны были продолжать сокращать бюджетный дефицит после того, как доходы от продажи нефти увеличились на 96% в годовом исчислении до конца III кв. Кроме того, прогнозы по нефтегазовому сектору оставались оптимистичными на конец 2021 г., чему способствовали высокие потребительские расходы. Реальный ВВП в 2020 г. сократился на 7,9% (по сравнению с (-5,4%), прогнозируемым в июне 2020 г.), рост ВВП нефтегазовых секторов экономики страны сдерживался, вследствие работы правительства, длительными мерами по поддержке общественного здравоохранения и ограничительными мерами по смягчению налогово-бюджетной политики, в то время как нефтяной ВВП сокращается в соблюдение соглашения ОПЕК+.

Что же касается I кв. 2022 г., то правительство страны недавно представило проект бюджета на предстоящий финансовый год, который направлен на сокращение дефицита за счет более высоких доходов от нефти, а также на поддержку прогресса в ключевых экономических реформах.³ В среднесрочной перспективе экономический рост в Кувейте восстановится за счет продолжающихся периодических государственных расходов, которые к 2022 г. достигнут 2,9%⁴ (рис. 1).

Аналитики Focus Economics прогнозируют, что в 2022 г. рост ВВП останется в пределах 4,8–5,5%, что является const по сравнению с предыдущими периодами, однако в 2023 г. они ожидают рост от 2,8% до 3,3%.⁵

Кувейт имеет небольшую, но относительно богатую и открытую географическую экономику. По разным оценкам, Кувейт занимает 6–7-е место в мире по доказанным запасам нефти (102 млрд. баррелей). На нефтяной сектор приходится 40–55% ВВП, 90% всего экспорта и 80–90%

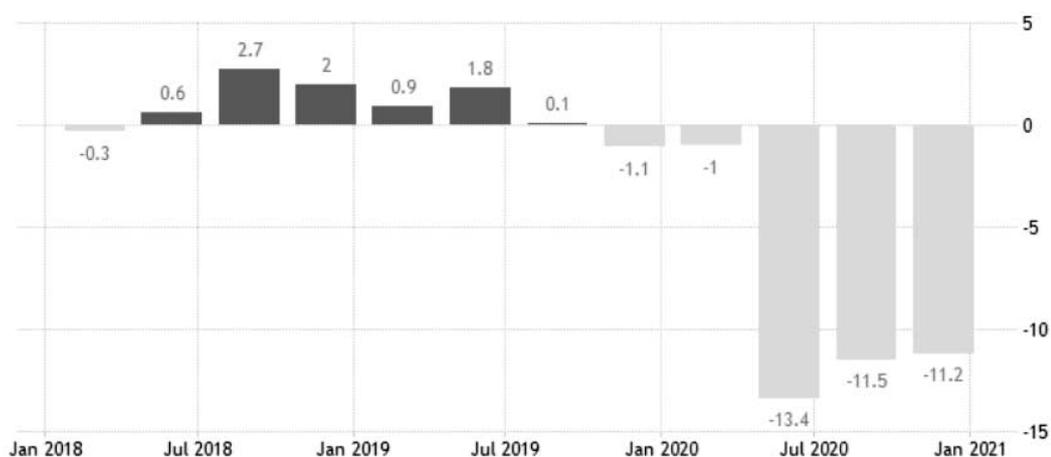
¹ Future Generations Fund.

² Там же.

³ URL: <https://www.focus-economics.com/countries/kuwait>. (дата обращения 18.02.2022).

⁴ The World Bank. Kuwait's Economic Update – October 2020 (OCTOBER 19, 2020) (URL: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-october-2020-kuwait>) (дата обращения 15.11.2021).

⁵ URL: <https://www.focus-economics.com/countries/kuwait> (дата обращения 18.02.2022).

Рис. 1. Годовой темп роста ВВП Кувейта (в %) ⁶

государственных доходов. Сектор услуг составляет 30% от ВВП. В сфере услуг самыми большими сегментами являются: коммунальные, социальные и персонализированный сервис (11% ВВП), недвижимость, финансовые и деловые услуги (9%), оптовая и розничная торговля, рестораны и гостиницы (8%). Производство составляет 23% ВВП, а строительство и распределение электроэнергии, газа и воды — оставшиеся 7%. Как было отмечено выше, на Кувейт приходится порядка 6% мировых запасов нефти и при текущих темпах добычи этих запасов хватит на 85 лет. Срок службы запасов газа превышает 100 лет. Однако в последние годы из-за снижения цен на нефть, а также периодических сделок ОПЕК и ОПЕК+ среднегодовой рост был отрицательным и составил в период 2013–2020 гг. (-1,0%), после +6,1% за предыдущее десятилетие.

Специалистами прогнозируется, что восстановление экономики Кувейта от двойного шока, вызванного глобальным кризисом COVID-19 и падением цен на нефть в 2020 г., будет постепенным. Эти потрясения сильно ударили по экономике, в результате чего реальный ВВП сократился на внушительные (-8,9%) в 2020 г., что намного больше, чем в среднем по странам Персидского залива (-5,1%). По ожиданию специалистов, нефтяной сектор в долгосрочной перспективе должен выиграть от более высоких цен и решения ОПЕК+ ослабить сокращение добычи. Однако, как показывает реальность, восстановление ненефтяного сектора в 2021 г. было неравномерным, поскольку власти снова ужесточили карантинные меры во II–III кв. 2020 г. в ответ на новый всплеск случаев заболевания COVID-19 на фоне медленного развертывания темпов вакцинации в стране.

Инфляционные риски в целом останутся низкими. Кувейтский динар (далее – KWD) привязан к корзине валют, в которой преобладает доллар США, что удерживает обменный курс на уровне 0,30 KWD за 1 долл. США в течение последних двух десятилетий. Привязка обеспечивала относительную стабильность цен на период более 10 лет, и ожидается, что эта стабильность сохранится в течение следующих двух лет. Инфляция потребительских цен в первой половине 2021 г. выросла до чуть более 3% из-за более высоких цен на энергоносители, глобальных сбоях в цепочке поставок и восстановления внутреннего спроса, что наблюдается и во многих других странах. Общий уровень инфляции увеличился примерно до 2,1% в 2020 г. с 1,1% в 2019 г. Среднегодовая инфляция в период 2021–2022 гг. прогнозируется на уровне 3%.

Государственные финансы вызывают некоторую обеспокоенность, но активы Кувейтского Фонда национального благосостояния ⁷ (далее – КФНБ) обеспечивают определённую подушку безопасности. Высокие бюджетные дефициты на протяжении последних лет требуют от правительства постоянного мониторинга, но общий государственный долг в ближайшем будущем останется умеренным. Ожидается, что в ближайшие годы государственные расходы также увели-

⁶ Согласно данным из URL: <https://tradingeconomics.com/kuwait/gdp-growth-annual>.

⁷ Kuwait's Sovereign Wealth Fund (SWF).

чатся на фоне планов по увеличению кредитов, увеличению занятости и заработной платы. В то же время сбор налогов остается низким, поскольку правительство отложило введение НДС и акцизного налога на табак и сладкие напитки. Ожидалось, что акцизный налог будет введен к апрелю 2020 г., а НДС — к 2021 г. Низкие бюджетные доходы в сочетании с сокращением доходов от экспорта нефти из-за падения мировых цен на нефть и добычи нефти после пандемии снизили профицит счета текущих операций с 4% в 2019 г. до 0,8% в 2020 г. По оценкам, сальдо текущего счета выросло до 8,6% в 2021 г. и прогнозируется на уровне 8,2% в 2022 г.⁸

Общий государственный бюджет Кувейта (до обязательных отчислений в ФБП и включая инвестиционный доход) имел в 2020 г. большой дефицит в размере (-9,4%) от ВВП в результате воздействия кризиса COVID-19, снижения цен на нефть и сокращения ее добычи. Соотношение долга к ВВП в 2020 г. составляло 11,5%, но международная ситуация, созданная пандемией COVID-19, оказывает давление на страну, и теперь ожидается, что этот показатель составит 13,7% в 2021 г. и 27,3% в 2022 г.

Специалисты Всемирного банка полагают, что коэффициент государственного долга Кувейта, зарегистрированный в 2019 и 2020 гг., был самым низким по сравнению с другими странами Совета сотрудничества стран Персидского залива (далее — СССПЗ), достигнув более высоких уровней в 2020 г., таких как ОАЭ — 25%, Саудовской Аравии (далее — КСА) — 32,8%, Катара — 64,1%, Омана — 81,2% и Бахрейна — 132,4%.

Необходимо отметить, что ранее, в период с 1996 по 2019 гг., бюджет страны был профицитным и одним из самых высоких в мире, в среднем + 21% от ВВП. В 2021 г. и в 2022 г. аналитиками прогнозируются крупные дефициты бюджета в размере около (-10% от ВВП) и (-7% от ВВП) соответственно. Правительство планирует частично финансировать этот дефицит через международные финансовые рынки. Однако после выпуска первичных еврооблигаций на сумму 8 млрд. долл. США в 2017 г. оно не смогло выпустить новые долговые бумаги из-за своевременного неприятия закона, регламентирующего, в том числе, долговой рынок. Отсутствие «Закона о долге» означает, что правительство не может выпускать долговые обязательства с октября 2017 г. и вынуждено прибегать к общим резервам.⁹

В качестве целесообразной альтернативы бюджетный дефицит может быть профинансирован за счет активов Кувейтского инвестиционного управления¹⁰ (далее — КИУ) и КФНБ, которые по состоянию на 2021 г. оценивались примерно в 700 млрд. долл. США (500% ВВП). По сравнению с этим, на конец 2020 г., общий государственный долг составлял всего 11,5% ВВП. К 2022 г. он может вырасти до 20–30% ВВП в зависимости от возможного финансирования бюджетного дефицита.

Общая стоимость товарного импорта Кувейта за первые три квартала 2020 г. составила около 20 386 млрд. долл. США по сравнению с примерно 25 086 млрд. долл. США за тот же период 2019 г., что представляет собой снижение на 18,7%. Стоимость товарного экспорта снизилась в результате сокращения экспорта нефти и снижения мировых цен на нефть. Общая стоимость товарного экспорта за первые три квартала 2020 г. н.э. составила около 9135 млрд. долл. США. Снижение примерно на 38,9%, отражает падение стоимости экспорта нефти в течение периода 2020 г., достигнув примерно 26 944 млрд. долл. США¹¹ (табл. 1).

В среднесрочной перспективе внешние финансы останутся относительно стабильными. В 2020 г. стране удалось зафиксировать очень высокий профицит почти +32% ВВП благодаря огромному увеличению чистого дохода от инвестиций, который более чем компенсировал значи-

⁸ Прогноз МВФ, апрель 2021 г.

⁹ Долгожданный законопроект позволил бы Кувейту занять до 65 млрд. долл. США и облегчить кризис. Но привлечение миллиардов для правительства остается сложной проблемой в стране, сотрясаемой громкими коррупционными скандалами. (URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/uae/oil-rich-kuwait-faces-reckoning-as-debt-crisis-looms/articleshow/79384632.cms?from=mdr>) (дата обращения 19.02.2022).

¹⁰ Kuwait Investment Authority (KIA).

¹¹ URL: <https://fanack.com/ar/kuwait/economy-of-kuwait/>. (дата обращения 18.02.2022).

Таблица 1¹²

**Структура торговли по продуктам (товарам) в 2020 г.
(в% от общего количества экспорта и импорта)**

	Экспорт	Импорт	
Нефть, нефтепродукты и сопутствующие материалы	74,3%	11,8%	Транспортные средства
Газ природный и промышленный	7,2%	8,2%	Другое промышленное оборудование и детали
Органические химикаты	5,9%	5,9%	Железо и сталь
Пластмассы в первичных формах	2,4%	5,5%	Телекоммуникационная и звукозаписывающая аппаратура
Машины и оборудование	2,0%	5,5%	Электрические машины, аппараты и приборы, не включенные в другие категории

тельное падение торгового баланса из-за снижения доходов от нефти. В середине 2020 г. валютные резервы составляли около 46 млрд. долл. США, обеспечивая покрытие импорта примерно на 11 месяцев. Кроме того, активы в кувейтском КФНБ обеспечивают сильный дополнительный буфер против внешнего риска ликвидности.

Правительство Кувейта, которому требуется законодательное разрешение для выхода из ФБП, в 2021 г. представило в парламент законопроект с просьбой разрешить изымать из него до 5 млрд. KWD (16,6 млрд. долл. США) в год для финансирования растущего дефицита. Наряду с этим правительство достигло соглашения с компанией Kuwait Petroleum Corporation¹³, в соответствии с которым компания выплатит правительству несколько десятков млрд. KWD в виде начисленных дивидендов, что является частью усилий правительства по покрытию дефицита бюджета¹⁴ (табл. 2–4).

Таблица 2

Экономические показатели Кувейта (в период с 2015–2019 гг.)^{15 16}

	2015	2016	2017	2018	2019
Население (млн.)	4,2	4,3	4,5	4,6	4,7
ВВП на душу населения (долл. США)	27 261	25 301	27 099	30 673	28 639
ВВП (млрд долл. США)	114	110	121	140	135
Экономический рост (ВВП, годовая вариация в %)	0,6	2,9	-4,7	1,2	0,4
Потребление (годовое отклонение в %)	1,5	1,0	3,0	5,7	-
Инвестиции (годовая вариация в %)	-	-	-	-	-
Уровень безработицы	2,2	2,2	1,8	2,1	2,2
Бюджетный баланс (% ВВП)	-13,4	-13,9	-8,9	-3,0	-
Уровень инфляции (годовой разброс в %)	3,7	3,5	1,5	0,6	1,1
Ключевая процентная ставка (%)	2,25	2,50	2,75	3,00	2,75

¹² Согласно данным с URL: https://www.eulerhermes.com/en_global/economic-research/country-reports/Kuwait.html#link_internal_3 (дата обращения 16.02.2022).

¹³ Государственная нефтедобывающая компания Кувейта. Добывает 7% мирового объема сырой нефти. (URL: <https://www.kpc.com.kw/>).

¹⁴ Kuwait's economy contracted by 9.9% in 2020 – state news agency. June 13, 2021 (URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/kuwaits-economy-contracted-by-99-2020-state-news-agency-2021-06-13/>).

¹⁵ Данные с сайта URL: <https://www.focus-economics.com/countries/kuwait> (дата обращения 15.11.2021).

¹⁶ URL: https://www.eulerhermes.com/en_global/economic-research/country-reports/Kuwait.html#link_internal_3 (дата обращения 23.11.2021).

Продолжение таблицы 2

	2015	2016	2017	2018	2019
Торговый баланс (млрд долларов США)	27,8	19,5	25,7	40,8	-
Экспорт (млрд долларов США)	54,2	46,6	55,2	72,1	-
Импорт (млрд долларов США)	26,4	27,0	29,5	31,3	-
Экспорт (годовое отклонение в %)	-48,7	-14,1	18,5	30,7	-
Импорт (годовое отклонение в %)	-3,1	2,3	9,1	6,0	-
Золотовалютные резервы (млрд долл. США)	28,4	31,1	33,7	37,1	39,9
Внешний долг (% ВВП)	35,7	38,5	45,6	-	-

Таблица 3¹⁷**Основные экономические показатели (прогноз на 2023 г.)**

Основные показатели	2019	2020	2021	2022	2023 ¹⁸
ВВП (млрд долл. США)	136,19	105,95	132,27	138,78	140,96
ВВП (постоянные цены, годовое изменение в %)	-0,6	-8,9	0,9	4,3	2,7
ВВП на душу населения (долл. США)	28	22	27	28	28
Валовой долг сектора гос. управления (в % ВВП)	11,6	11,7	7,9	10,8	21,6
Уровень инфляции (в %)	1,1	2,1	3,2	3,0	3,0
Уровень безработицы (% от рабочей силы)	1,2	1,3	0,0	0,0	0,0
Текущий счет (млрд долл. США)	22,14	17,71	20,51	18,41	15,04
Текущий счет (в % ВВП)	16,3	16,7	15,5	13,3	10,7

Таблица 4¹⁹**Макроэкономические индикаторы Кувейта (в %)**

Индикатор	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ²⁰
Рост реального ВВП (при постоянных рыночных ценах)	-4,7	1,2	0,4	-7,9	1,0	2,9
Частное потребление	3,5	5,4	3,2	-4,7	1,5	3,1
Государственное потребление	2,0	6,3	2,6	-1,0	0,5	2,2
Валовые инвестиции в основной капитал	10,8	4,8	3,3	-3,5	-1,0	2,1
Экспорт, товары и услуги	-4,8	-4,8	-0,4	-12,0	3,3	5,0
Импорт, товары и услуги	9,2	-0,9	2,0	-3,0	3,2	5,1
Рост реального ВВП в постоянных ценах факторов производства	-4,0	1,3	-0,6	-7,3	0,9	2,7
Сельское хозяйство	6,2	-0,4	-6,0	1,0	1,5	2,0
Промышленность	-6,1	0,2	-1,5	-9,0	-0,5	2,1
Услуги	-0,4	3,1	0,9	-4,8	2,9	3,5

¹⁷ Источник: IMF – World Economic Outlook Database, April 2021 (URL: <https://international.gropecreditagricole.com/en/international-support/kuwait/economic-overview>).¹⁸ Прогнозы.¹⁹ Согласно данным с URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/170761603047335867/8-mpo-am20-kuwait-kwt-kcm.pdf> (дата обращения 15.11.2021).²⁰ Прогнозы Мирового банка.

Продолжение таблицы 4

Индикатор	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Инфляция (индекс потребительских цен)	2,2	0,6	1,1	0,9	2,0	2,3
Сальдо текущего счета (% ВВП)	8,0	14,1	16,4	-5,3	-0,9	2,2
Бюджетный баланс (% ВВП)	-8,9	-3,0	-9,6	-27,7	-23,0	-15,4

В 2021 г. КИУ вошло в тройку крупнейших суверенных фондов мира по размеру активов. Активы ФБП, которым управляет КИУ, выросли до рекордных 700 млрд. долл. США.

КИУ является старейшим в мире суверенным фондом благосостояния, однако официальные представители фонда не раскрывают информацию о состоянии и стоимости всех его активов. Этот фонд по своей экономической сущности является национальным сберегательным банком, созданным для того, чтобы помочь стране переживать кризисные явления, в том числе, в случаях колебаний цен на нефть. Руководство фонда вложило более половины своих инвестиций в фондовый рынок США, которые в свою очередь переживали кризис. КИУ, которое также управляет Общим национальным резервным фондом²¹, накопило больше активов, чем инвестиционное управление Абу-Даби, который, по оценкам SWF Institute, имеет чуть более 649 млрд. долл. США в своих активах.

Рост активов фонда за последние пять лет превысил общий доход страны от нефти за тот же период. В 2021 г. Кувейт зафиксировал 66,7 млрд. KWD общего дохода от продажи нефти за последние пять лет. Фонд также владеет долями в портах, аэропортах и системах распределения электроэнергии по всему миру.²²

Неожиданное получение внешнего дохода Кувейта от зарубежных инвестиций контрастирует с его финансовыми проблемами внутри страны, усугубляемыми противостоянием между членами единственного избранного парламента в Персидском заливе и правительством, лидер которого назначается правящим эмиром.

Эмир, шейх Наваф аль-Ахмад аль-Джабер ас-Сабах, останется главой высшей исполнительной власти на протяжении периода 2022–2026 гг. Накопившиеся противоречия между исполнительной и законодательной властью в дополнение с медленно движущимися и большими бюрократическими процессами, возможно, будут сдерживать некоторых инвесторов и, как следствие этого, замедлять поток сделок государственно-частного партнерства.²³ Экономика страны выиграет от высоких цен на нефть в 2022–2023 гг., прежде чем рост замедлится в 2024–2026 гг. из-за стабилизации объемов добычи и падения цен на нефть, что окажет негативное влияние на государственные расходы. По мнению аналитиков, мировой рынок нефти и газа будет оставаться несбалансированным по крайней мере до 2024 года, что повышает вероятность энергетического кризиса.²⁴

Страны Персидского залива, входившие на рубеже веков в число самых богатых в мире, в настоящее время потеряли свои позиции из-за падения цен на нефть. Бахрейн, Кувейт, Оман и КСА выпадают из двадцатки лучших в мире из-за стагнации или снижения уровня жизни. Большая часть богатства страны сосредоточена в руках местных жителей, в то время как большинство рабочих (особенно из Азии) живут в ужасных условиях. Растет неформальный сектор экономики.

Рабочие-экспатрианты и члены их семей в основном из арабских и азиатских стран составляют около 70% от 4,6-миллионного населения Кувейта, которое сократилось в 2020 г. на 2,2%

²¹ General Reserve Fund.

²² Kuwait's sovereign wealth fund, world's oldest, enters top three by assets. Published: 03 July, 2021 (URL: <https://english.alarabiya.net/business/economy/2021/07/03/Kuwait-s-sovereign-wealth-fund-world-s-oldest-enters-top-three-by-assets>).

²³ Более подробно о политических проблемах современного Кувейта см. Eran Segal. Kuwait's New Government: A Political System in Crisis? April 11, 2021 (URL: <https://dayan.org/content/kuwait-s-new-government-political-system-crisis>) и Luai Allarakia. Despite Crisis-Easing Amnesty, Gridlock Remains a Real Possibility in Kuwait. Dec 7, 2021 (URL: <https://agsiw.org/despite-crisis-easing-amnesty-gridlock-remains-a-real-possibility-in-kuwait/>).

²⁴ URL: <https://country.eiu.com/kuwait>.

после роста на 3,3% в 2019 г. Также необходимо отметить, что среднее значение процента теневой экономики от ВВП страны в период с 1991 по 2015 гг. составляло 19,31%, при этом минимум 15,71% был зафиксирован в 2007 г., а максимум в 22,07% в 2014 г. Последнее значение за 2015 г. составляет 21,72%. Для сравнения: средний мировой показатель в 2015 г. по 158 странам составляет 27,78%. Размер неформальной экономики Кувейта оценивается в 21,7%, что составляет примерно 44 млн. долл. США при официальном текущем уровне ВВП. (рис. 2)

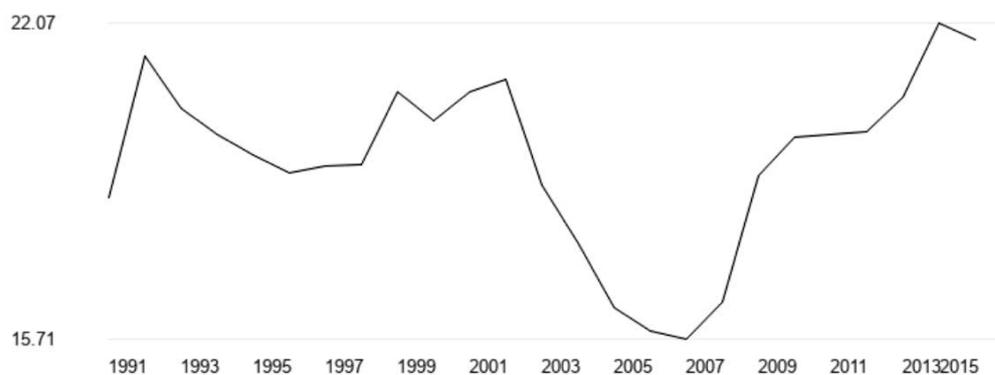

Рис. 2. Объемы теневой экономики Кувейта (в % от ВВП) с 1991–2015 гг.²⁵

Что же касается вопросов функционирования предприятий малого и среднего бизнеса, то здесь целесообразно отметить, что тысячи малых и средних кувейтских предприятий могут разориться после последствий пандемии. Это потенциально может подорвать частный сектор, играющий ключевую роль в усилиях страны по перестройке своей экономики. Правительство, которое тратит более половины своего годового бюджета на заработную плату кувейтцев, работающих на государственных должностях, тем не менее за последнее десятилетие помогало гражданам создавать свои собственные предприятия, стремясь создать частный сектор в стране.

Как было отмечено выше, более 80% кувейтцев работают в государственном секторе и получают щедрые субсидии, однако правительство даже не пытается урезать эти субсидии, несмотря на то, что в настоящее время эталонная нефть марки Brent ближе к 57 долл. США за баррель, вместо 90 долл. США за баррель, которых бы хватило для балансировки бюджета.

Цель состояла в том, чтобы облегчить государственные финансы, уменьшить зависимость от импортируемой рабочей силы экспатриантов, составляющих большую часть населения, а также помочь Кувейту диверсифицировать свою деятельность, отказавшись от нефти, которая приносит 80–90% государственных доходов. Однако, по мнению многих отраслевых экспертов, большая часть этой десятилетней работы по развитию малых и средних предприятий, на которую было выделено около 500 млн. долл. США государственного финансирования, была сведена на нет из-за вспышки COVID-19.

Большинство из 25–30 тыс. малых и средних предприятий в Кувейте работали с ограниченными денежными резервами еще до того, как разразилась пандемия, и, соответственно, не смогли полноценно преодолеть введенные ограничения из-за карантина. Это серьезная проблема для Кувейта, где предприятия малого и среднего бизнеса производят 11,9% ВВП, дают работу десяткам тысяч людей и играют важную роль в таких секторах, как оптовая и розничная торговля, продукты питания и напитки, гостиничный бизнес и строительство.

30 марта 2021 г. парламент страны принял закон о финансировании малого и среднего бизнеса. Закон предоставляет пострадавшим от пандемии доступ к финансированию в размере до 250 тыс. KWD, из которых правительство гарантированно финансирует 80%. Многие владельцы мало-

²⁵ Информация с портала URL: https://www.theglobaleconomy.com/Kuwait/shadow_economy/. (дата обращения 23.11.2021).

го и среднего бизнеса говорят, что банки выдвигают обременительные условия финансирования по схеме, например, доказывая операционную эффективность проектов. Срок погашения составляет пять лет с возможным дополнительным льготным периодом в два года. Однако предприятия малого и среднего бизнеса неохотно используют нормы этого закона, потому что в нем прописано предложение кредитов, а не компенсационных выплат, а государство не полностью гарантирует финансирование и существует существенное ограничение времени погашения выданных ссуд.

Несмотря на последние внесенные поправки в «Закон о банкротстве», которые вступили в силу в июле 2021 г., определившие, что теперь владельцы бизнеса не будут подвергаться тюремному заключению за неуплату своих долговых обязательств, эти владельцы все равно подвержены риску конфискации активов или признания банкротом в случае непогашения своих долговых обязательств, в том числе, перед финансовыми учреждениями.²⁶

Институт международных финансов²⁷ обнародовал прогнозы для экономики Кувейта. По мнению специалистов этого института, экономика страны вырастет на 4% в 2022 г. благодаря восстановлению добычи нефти и ожидаемым экономическим реформам в стране. Номинальный ВВП Кувейта в 2022 г. составит 133 млрд. долл. США по сравнению со 129 млрд. долл. США в 2021 г., а рост нефтяного ВВП в 2022 г. составит около 4,6% по сравнению с (-1,2%) в 2021 г. Ненефтяной сектор вырастет на 3,5% в 2022 г. по сравнению с 1,9% в 2021 г.

Финансовый сектор, сектор недвижимости и сектор малого и среднего бизнеса занимают второе место в ВВП страны после нефти – 17% в 2007 г. Последствия мирового финансового кризиса 2008 г. ударили по финансовой системе страны достаточно сильно. Поскольку внутренние финансовые ресурсы и условия кредитования резко ухудшились, денежный рынок оставался в стагнации до 2009 г. В 2008 г. фондовый рынок Кувейта показал снижение на 45%. Антикризисными мерами, которые предприняло в то время правительство страны, стало принятие «Закона о чрезвычайной экономической стабильности», который обеспечил систему безопасности для проблемных банков, в обмен на более строгие правила управления рисками. Государство гарантировало все банковские депозиты, также создан Фонд чрезвычайных инвестиций в размере 5,4 млрд. долл. США для поддержки фондового рынка. В конце 2009 г. потребительский долг достиг примерно 25 млрд. долл. США. В результате сокращения расходов и восстановления цен на нефть в 2012 г. государство добилось профицита бюджета в размере 1 млрд. долл. США, но при этом возникли проблемы в части долгосрочного инвестиционного бюджета. Отчасти это связано с тем, что государство использовало эти средства для финансирования стимулов по поддержанию экономики и реализации пакетов мер безопасности, а также из-за потерь иностранных инвестиций, особенно в американских банках. Страна также использовала валютные резервы, которые в 2008 г. оценивались в 17 млрд. долл. США.

Что же касается антикризисных мер, принятых правительством страны на вызовы экзогенного кризиса, то можно отметить следующее. Правительство страны перевело активы в КФНБ в обмен на наличные деньги, чтобы покрыть ежемесячный дефицит бюджета в размере 3,3 млрд. долл. США²⁸. В начале 2022 г. рейтинговое агентство Fitch снизило прогноз Кувейта со стабильного до негативного, сославшись на «неизбежное истощение ликвидных активов» и «отсутствие парламентского разрешения правительства на заимствование средств из фонда». S&P Global Ratings также рассмотрит возможность понижения рейтинга Кувейта в течение следующих шести-двенадцати месяцев, если политики не смогут выйти из тупика. Активы государственной компании Kuwait Petroleum Corp в размере 600 млрд. долл. США также были переведены из государственной казны в фонд ФБП.

²⁶ Kuwait's economic makeover under threat as small businesses fight for life. August 12, 2021 (URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/kuwait-economic-makeover-under-threat-small-businesses-fight-life-2021-08-12>) (дата обращения 18.02.2022).

²⁷ Institute of International Finance.

²⁸ Некоторые эксперты сомневаются в том, что данный дефицит будет полностью покрыт, так как это будет восьмой подряд дефицит бюджета.

Как было неоднократно отмечено в данной статье, экономика Кувейта борется с двойным давлением от кризисов, однако, в отличие, например, от КСА и других стран Персидского залива, у которых аналогичные проблемы, кувейтские законодатели заблокировали предложения о заимствованиях на международных рынках для покрытия дефицита бюджета. Парламентарии также выступили против любого сокращения расходов, заявив, что правительство должно победить коррупцию, прежде чем перекладывать бремя на общество или прибегать к долговым обязательствам.^{29, 30}

В целом кувейтские банки относительно хорошо себя чувствовали во время кризиса. Показатели банковского сектора Кувейта во II кв. 2021 г. показали положительные результаты, свидетельствующие о восстановлении экономики от последствий распространения вируса коронавируса. Банковская система Кувейта по-прежнему имеет хорошую ликвидность и капитализацию благодаря умелому и строгому регулирующему надзору со стороны Центрального банка Кувейта и сильным банковским резервам. Официальные финансовые резервы составят около 57 млрд. долл. США в 2022 г. по сравнению с 56 млрд. долл. США в 2021 г.

Несмотря на то, что банковский сектор все-таки испытывал негативные последствия кризисных явлений, выраженные в отношении финансовой ликвидности и прибыльности банков, руководство банков нашло необходимый антикризисный инструментарий, в том числе, в части оценки рисков, осуществления грамотного планирования в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Банки играли важную роль с первых дней кризиса, когда речь шла о поддержке правительства, усилий по восстановлению страны, предприятий малого и среднего бизнеса, а также даже отдельных потребителей продуктов и услуг.

Центральный банк Кувейта принял оперативные меры, чтобы справиться с негативным воздействием текущего кризиса на экономику. Он дважды снижал свою учетную ставку в марте 2020 г. в совокупности на 125 базисных пунктов до исторического минимума в 1,5%, чтобы снизить стоимость кредитования и поддержать внутренний рост. Центральный банк не следует за изменениями ставок ФРС США. Этому свидетельствует только дважды проведенное повышение учетной ставки в 2017 и 2018 гг. из семи повышений ставок ФРС США. Текущие меры банка отражают определенную серьезность текущего кризиса и высокую готовность властей поддержать экономику.

Кувейт принадлежит к ведущим финансовым центрам региона БВСА. В регионе СССПЗ по общей стоимости общих активов коммерческих банков лидируют ОАЭ с 775,2 млрд. долл. США. В то же время стоимость совокупных активов коммерческих банков Кувейта составляла около 301,6 млрд. долл. США. Кувейт входит в число ведущих стран Ближнего Востока по онлайн-банкингу и финансовым технологиям. В 2020 г. в стране насчитывалось около 28 стартапов в области финансовых технологий.

В настоящее время в Кувейте насчитывается 11 местных банков (табл. 5). Центральный банк Кувейта осуществляет надзор за банками в стране, поддерживает стабильность кувейтского динара и выступает в качестве банкира и финансового советника правительства. Банковская система Кувейта стабильна благодаря тому, что проекты, финансируемые государством, в какой-то степени стимулируют экономический рост.

В 2019 г. общая совокупная стоимость прибыли после налогообложения перечисленных в Кувейте банков составила около 1,2 млрд. KWD, которая упала до 592 млн. KWD после пандемии в 2020 г. По оценкам специалистов, количество коммерческих банков в Кувейте сократится в среднесрочной перспективе, но к 2025 г. возрастет до 186. К тому времени уровень проникновения для банковских счетов также достигнет 99%. На данный момент уровень проникновения банковских счетов в стране составляет 90%. В начале 2010 г. только 5% банковских клиентов Кувейта использовали онлайн-банкинг, однако к 2025 г. эту долю оценивают уже в 38%.

²⁹ В 2021 г. парламент принимал закон, освобождающий правительство от перечисления обычных 10% в КФНБ при дефиците бюджета. (прим. автора).

³⁰ Kuwait facing 'immediate crisis' as it seeks cash to plug deficit. Wed 3 Feb 2021 (URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/458217-kuwait-facing-immediate-crisis-as-it-seeks-cash-to-plug-deficit>) (дата обращения 19.02.2022).

Кувейт также играет ведущую роль в исламском банковском секторе не только в ближневосточном регионе, но и в глобальном контексте. Кувейту принадлежит около 6,3% мировых активов исламского банкинга. Страна занимает пятое место после Ирана, КСА, Малайзии и ОАЭ. По состоянию на 2020 г. активы исламских банков в Кувейте выросли на 8,8% по сравнению с традиционными банками в стране, рост которых за тот же период составил всего 0,5%.³¹

Таблица 5³²**Крупные и значимые банки в Кувейте**

Наименование банка	Информация о банке	Чистая прибыль (KWD/2020 г.)	Общие активы (KWD/2021 г.)
National Bank of Kuwait	Основан в 1952 г. Первый местный банк и первая акционерная компания в Кувейте и во всем регионе Персидского залива. Работает через сегменты потребительского, частного и корпоративного банковского обслуживания, инвестиционного банковского обслуживания и управления активами. Осуществляет исламское финансирование. Штаб-квартира находится в Кувейте.	246,3 млн.	31,0 млрд.
Kuwait Finance House	Основан в 1977 г. Является дочерней компанией Kuwait Finance House-Kuwait. Предоставляет розничные банковские и финансовые услуги, казначейские, корпоративные банковские услуги, инвестиционные продукты на рынках капитала. Филиалы – в Бахрейне, Малайзии, КСА и Турции.	148,4 млн.	21,22 млрд.
Burgan Bank	Основан в 1975 г. и предоставляет банковские услуги в Кувейте. Работает в следующих сегментах: частный и корпоративный банкинг, розничный бизнес, казначейские операции, инвестиционный банкинг. Является дочерней компанией Kuwait Projects Company Holding KSC. Штаб-квартира находится в Сафате.	33,7 млн.	6,90 млрд.

³¹ URL: https://www.statista.com/topics/8762/banking-industry-in-kuwait/#topicHeader__wrapper. (дата обращения 17.02.2022).

³² По данным из URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/careers/companies/top-banks-in-kuwait/> (дата обращения 19.02.2022).

Продолжение таблицы 5

Наименование банка	Информация о банке	Чистая прибыль (KWD/2020 г.)	Общие активы (KWD/2021 г.)
Gulf Bank	Основан в 1960 г. Является одним из ведущих банков Кувейта. Штаб-квартира находится в Сафате. Банк обслуживает индивидуальных, корпоративных и институциональных клиентов. Работает через сегменты коммерческого банкинга, казначейства и инвестиций.	28,8 млн.	6,27 млрд.
Commercial Bank of Kuwait	Основан в 1960 г. и является вторым из старейших банков Кувейта. Предоставляет коммерческие банковские услуги, включая депозиты, кредиты и кредитные карты. Работает в сегментах корпоративных, розничных банковских услуг, а также в сегментах казначейства и инвестиционно-банковских услуг. Штаб-квартира находится в Сафате.	0,06 млн.	4,87 млрд.
Al Ali Bank	Основан в 1967 г. Штаб-квартира в Кувейте. Предоставляет корпоративные, розничные и международные банковские услуги. Он имеет 31 филиал в Кувейте, два филиала в ОАЭ и 39 филиалов в Египте.	-69,7 млн.	4,81 млрд.
Boubyan Bank	Основан в 2004 г. является дочерней компанией Национального банка Кувейта. Предоставляет различные банковские продукты и услуги в регионе БВСА, Северной Америке, Европе и Азии. Он также предлагает такаул-страховые продукты. Работает в четырех сегментах: потребительский банкинг, корпоративный банкинг, инвестиционный банкинг и казначейство. Штаб-квартира находится в Сафате.	34,42 млн.	6,77 млрд.

Наименование банка	Информация о банке	Чистая прибыль (KWD/2020 г.)	Общие активы (KWD/2021 г.)
Industrial Bank of Kuwait	Основан в 1973 г. Штаб-квартира в Аль-Шарке. Предоставляет традиционные и исламские займы, а также кредитные линии для промышленного сектора, традиционные и исламские услуги по управлению активами, включая управление портфелем и фондами, а также традиционные и исламские прямые инвестиции в различных секторах.	8,8 млн.	685 млн.
Al Ahli United Bank	Основан в 2000 г. Предоставляет розничные, коммерческие, исламские, инвестиционные, частные банковские продукты и услуги. Он также предлагает услуги по управлению глобальными фондами и страхованию жизни. Компания работает в четырех сегментах: розничные банковские услуги, корпоративные банковские услуги, казначейство и инвестиции и частные банковские услуги. Банк управляет 110 филиалами, в том числе 22 в Бахрейне, 38 в Кувейте, 37 в Египте, 11 в Ираке и 1 филиал в Великобритании. Он также контролирует 20 филиалов в Омане и 11 филиалов в Ливии через своих управляемых партнеров.	29,7 млн.	4,30 млрд.
Kuwait International Bank	Основан в 1973 г. Является исламским банком. Предоставляет несколько банковских услуг, включая прием депозитов, финансовые операции, прямые инвестиции и кредитные карты. Он работает в различных сегментах: коммерческий и международный, розничный, казначейский,	0,0 млн.	2,81 млрд.

Наименование банка	Информация о банке	Чистая прибыль (KWD/2020 г.)	Общие активы (KWD/2021 г.)
	управление фондами и институциональное банковское дело, управление инвестициями и другие.		

Банковский сектор страны продемонстрировал снижение чистого процентного (финансового) дохода на 6,6% за период II кв. 2021 г. и составил 573,6 млн. KWD по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Хистый процентный (финансовый) доход для банковского сектора Кувейта немного снизился в 2020 г. по сравнению с показателями 2019 г., когда финансовый доход упал на 5,0%, достигнув 2,5%. Таким образом, падение чистого процентного дохода было вызвано в основном снижением свободной процентной ставки и негативным влиянием на экономику из-за пандемии коронавируса.

Национальный банк Кувейта³³ в 2021 г. зафиксировал 47%-ный скачок прибыли, достигнув значения в 1,2 млрд долл. США. Банк объяснил увеличение прибыли более высокой чистой операционной прибылью, которая выросла более чем на 3%, а также более низкими резервами по кредитам и убыткам от обесценения. Наряду с этим банк рекомендовал денежные дивиденды за 2021 г. в размере 555 долл. США на акцию. В 2020 г.

рентабельность активов падала до 0,87%. Совокупные активы банка в 2020 г. составили 99 млрд. долл. США, а активы Кувейтского финансового дома³⁴ около 71 млрд. долл. США. Чистая прибыль Национального банка Кувейта и Кувейтского финансового дома составили 819 млрд. долл. США и 493 млрд. долл. США соответственно.

Банковский сектор Кувейта продемонстрировал увеличение общей суммы кредитов на 4,3%, достигнув 62,9 млрд. KWD во II кв. 2021 г. по сравнению с 60,3 млрд. KWD за аналогичный период прошлого года. Общий объем депозитов в банковском секторе Кувейта вырос на 2,0% и достиг 84,5 млрд. KWD к концу II кв. 2021 г. по сравнению с 82,8 млрд. KWD во II кв. 2019 г.

Уровень просроченных кредитов банковского сектора Кувейта в 2018 г. снизился и достиг 896 млрд. KWD, что составляет 1,5% от общей суммы кредитов. В 2019 г. объем неработающих кредитов значительно увеличился и достиг суммы 1,2 млрд. KWD. На конец 2020 г. просроченные кредиты значительно увеличились на 79% и достигли объема 1,5 млрд. KWD, что было обусловлено отрицательным влиянием распространения коронавируса на клиентов банка и банковскую систему в целом. В середине 2021 г. объем неработающих кредитов достиг 1,8 млрд. KWD, увеличившись на 6,9% по сравнению с 2019 г.³⁵

Стоимость исламских финансовых продуктов мурабаха и вакала в Кувейтском финансовом доме составила около 34,5 млрд. долл. США в 2020 г. Общий годовой темп роста продуктов исламского финансирования составил от 12,7% до 14,2% в 2020 г.

Кризисные явления, вызванные пандемией и падением цен на нефть, заставили кувейтские банки пересмотреть свои стратегии, пересмотрев и проанализировав опыт многих банков, что в конечном итоге привело их к сосредоточению основного внимания на инновациях, в том числе, на финансовых рынках. Как известно, пандемия послужила катализатором перемен во многих отраслях. В результате одной из немногих положительных перемен стал мощный толчок к более ускоренной цифровой эволюции потребительских предложений. В целях выживания и непрерывности бизнеса компаниям во всех секторах пришлось искать пути подъема и быстро меняющиеся решения для повышения операционной устойчивости. Банковский сектор был не един-

³³ National Bank of Kuwait.

³⁴ Kuwait Finance House.

³⁵ URL: <https://arzan.com.kw/wp-content/uploads/2021/08/Banking-Sector-Report-2Q-2021.pdf>.

ственным, оказавшимся втянутым в эту цифровую волну прогресса, но можно определённо сказать, что это была одна из самых успешных трансформаций. Помимо сферы финансовых технологий и обслуживания клиентов экономические последствия пандемии заставили банки тщательно и стратегически пересмотреть планы расширения и диверсификации, чтобы обеспечить непрерывность бизнеса и долгосрочную финансовую жизнеспособность. Для крупных кувейтских банков в результате пандемии фактически были созданы оптимальные рыночные условия для создания одной из ключевых областей потенциального роста: инвестиционного финансирования, в том числе, различных стартапов и финтех-решений.

Например, цифровая программа Кувейтского международного банка направлена на использование инновационных стратегий и технологических ноу-хау для полной модернизации технологической базы банка, цифровых приложений и платформ, чтобы удовлетворить потребности более сложной клиентской базы. Один из основных компонентов этой стратегии сосредоточен на разработке и оптимизации банковских предложений, связанных с внедрением новых продуктов и услуг, которые являются индивидуальными, уникальными и оптимизированными для пользователей (клиентов банка).

Еще одна область, которая оказалась готова показать свой потенциал – это рынок сукук. Здесь нужно отметить выпуск в 2020 г. Кувейтским международным банком сукук с участием некоторых крупнейших банковских и финансовых учреждений на рынке, который показал высокий спрос. Также на региональном уровне банк (в качестве со-менеджера) принимал участие в совместном выпуске сукук с Катарским исламским банком³⁶, Дубайским исламским банком, Исламским банком развития. Сукук был выпущен на суммы 500 млн. долл. США, 750 млн. долл. США и 1,5 млрд. долл. США, соответственно, данный сукук был направлен на смягчение последствий пандемии COVID-19 для государств-членов Исламского банка развития. В 2020 г. Кувейтский международный банк также диверсифицировал свой портфель выпуском сукук на сумму 300 млн. долл. США в соответствии со стандартами Базеля III, наряду с этим это были первые сукук в долларах США II уровня из Кувейта, которые котировались на Лондонской фондовой бирже.³⁷

Рейтинговое агентство Fitch Ratings считает, что кувейтские банки находятся в лучшем положении, чем большинство банков-аналогов в Совете сотрудничества стран Персидского залива, чтобы противостоять давлению текущего кризиса, связанного со снижением цен на нефть и последствиями коронавируса. Кувейтские банки также имеют самые высокие резервы на потери по ссудам из всех стран Персидского залива, благодаря страховым резервам (составляющим около 50% от общих резервов на потери по ссудам), установленным Центральным банком Кувейта в дополнение к специальным и коллективным резервам на потери по ссудам. Они обеспечивают хорошие буферы для банков, чтобы покрыть более высокие и неожиданные убытки от текущего кризиса, не потребляя их капитал.³⁸

Специалисты Всемирного банка отмечают важность стимулирующих мер, принятых правительством Кувейта для поддержки восстановления экономики. На законодательном уровне в качестве этих мер был принят «Закон об отсрочке выплат по кредиту» и «Закон об устранении последствий распространения эпидемии коронавируса и ее последствий в до конца марта 2021 г.». Закон предлагает физическим лицам отсрочки взносов по потребительским кредитам и иным ссудам, взятым в местных банках, инвестиционных фондах и финансовых компаниях. Продолжительность отсрочки была установлена в шесть месяцев с возможностью продления один раз при условии, что правительство несет расходы по осуществлению этой отсрочки. Контроль за выполнением закона взял на себя Центральный банк Кувейта. Наряду с этим был принят «Закон о поддержке и гарантии финансирования местных банков для клиентов, пострадавших от последствий

³⁶ Qatar Islamic Bank, Dubai Islamic Bank, Islamic Development Bank.

³⁷ What's next for Kuwait's banking sector?(URL: <https://www.worldfinance.com/banking/whats-next-for-kuwait-banking-sector>).

³⁸ Kuwaiti Banks More Resilient Than Most GCC Peers in Current Crisis. Thu 26 Mar, 2020 (URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/kuwaiti-banks-more-resilient-than-most-gcc-peers-in-current-crisis-26-03-2020>).

пандемии коронавируса», который направлен на предоставление необходимого финансирования банками владельцам малых, средних предприятий, пострадавших в результате пандемии, а также предоставить необходимую ликвидность пострадавшим клиентам, чтобы они могли продолжать свою деятельность. Также нормы этого закона направлены на усиление возможностей местных банков играть ключевую роль в поддержке экономической деятельности³⁹ (табл. 6).

Таблица 6

Сильные и слабые стороны Кувейта⁴⁰

Сильные стороны	Слабые стороны
Седьмые по величине доказанные запасы нефти в мире	Нестабильная политическая система, которая может замедлить реализацию реформ
Имеет важное стратегическое значение в беспокойном регионе и главный союзник США, не входящий в НАТО	Подверженность экономики ценам на нефть и циклам добычи, что способствует нестабильному росту многих отраслей экономики страны
Надежный финансовый сектор	Промышленность является капиталоемкой, и создание рабочих мест для растущего населения является не сильной стороной проводимой политики государства. Это имеет социальные последствия, поскольку безработные ищут альтернативные средства, чтобы заработать деньги себе на жизнь.
Экономика с высоким доходом и статус чистого кредитора	Высокая степень государственной собственности и контроля над нефтегазовым сектором приводит в целом к слабости частного сектора
Высокие доходы от нефти и газа генерируют большие профициты бюджета и счета текущих операций в периоды высоких цен на нефть, а «избыточные» доходы инвестируются в иностранные активы используются для пополнения нефтяного счета, предназначенного для ФБП.	Уязвимость нефтяных объектов и иностранного персонала перед нападениями экстремистов и террористов.
Низкая внешняя задолженность	Региональная нестабильность и неопределенность
В целом благоприятная деловая среда	
Низкие финансовые риски	

Также, согласно отчету Всемирного банка «Arab Economic Prospects»⁴¹, наиболее серьезными проблемами, с которыми сталкивается восстановление экономики Кувейта после значительного снижения ВВП в 2020 г., является, в том числе, высокая степень неопределенности экономических перспектив, особенно в случае высоких инфекций и новых штаммов вируса COVID-19. Кроме того, глобальный спрос на нефть в странах с большими запасами нефти остается потенциальным источником ослабления перспектив роста для всех стран-экспортеров нефти, включая Кувейт.⁴²

³⁹ Согласно информации из URL: <https://fanack.com/ar/kuwait/economy-of-kuwait/>. (дата обращения 18.02.2022).

⁴⁰ По мнению аналитика Manfred Stamer (Euler Hermes Economic Research). (URL: https://www.eulerhermes.com/en_global/economic-research/country-reports/Kuwait.html#link_internal_3).

⁴¹ URL: <https://www.amf.org.ae/en/arab-economic-outlook>.

⁴² Там же.

Наряду с этим одним из ключевых вызовов экономики страны остаются политические трения между исполнительной и законодательной властью. Противоречия, вызванные этими трениями, приводят к частым перестановкам в кабинете министров. Также эти трения приводят к очередному откладыванию принятия закона о долге, снижению потенциала проведения необходимых реформ, в том числе фискальных. После выборов в 2020 г., которые привели к созданию нового правительства, возможно, будет налажен диалог между Эмиром и кабинетом министров.⁴³

Наряду с этим к более долгосрочным проблемам можно отнести сохраняющуюся определенно сильную зависимость экономики страны от углеводородов, а также слабую реализацию пунктов программы Видения 2035.⁴⁴ Согласно положениям этой программы, Кувейт должен быть превращен из страны с нефtezависимой экономикой в региональный и глобальный финансовый и коммерческий центр, привлекающий инвестиции.

При ценах на сырую нефть чуть выше 40 долл. США за баррель многие арабские государства взяли на себя долговые обязательства, урезали субсидии или ввели налоги для поддержания своих расходов. Однако Кувейт ничего не сделал из вышеперечисленных мер. Его цена безубыточности для бюджета 2021 г. составила 86 долл. США за баррель. Но это не означает, что Кувейт в ближайшее время будет просить помощи у международных финансовых институтов. КИУ владеет активами в размере 533 млрд. долл. США, что делает его четвертым по величине фондом в мире, который пока может поддерживать экономику страны от падения и больших колебаний.

Большие финансовые активы поддерживают экономическую устойчивость Кувейта. Однако постепенно проводимая налогово-бюджетная и структурная реформа являются необходимыми инструментами минимизации рисков потерь доходов экономики от снижения цен на нефть, падения ее спроса в будущем и роста предельной себестоимости добычи нефти. Эти меры включают мобилизацию и развитие доходов от ненефтяных секторов экономики, а также повышения человеческого капитала, реформирование экономического управления (менеджмента) для активизации развития частного сектора и создание рабочих мест. Ключевые риски связаны с продолжительностью COVID-19 и сохраняющейся нестабильностью мировых цен на нефть. Если пандемию не удастся сдержать в глобальном масштабе и цены на нефть продолжают падать, это приведет к неблагоприятным макроэкономическим показателям в финансовой динамике Кувейта. Наряду с этим произойдет расширение внешних дисбалансов и разрушение фискальных буферов.⁴⁵

Список литературы

1. KUWAIT. 2020 ARTICLE IV CONSULTATION – PRESS RELEASE; STAFF REPORT; AND STAFF SUPPLEMENT [Электронный ресурс] – IMF – IMF Country Report No. 20/89 – March 2020 – Режим доступа: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/CR/2020/English/1KWTEA2020001.ashx>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Weekly Economic and Markets Review. International & MENA [Электронный ресурс] – NBK Economic Research Department I-21 November 2021 – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/WeeklyEconomicandMarketsReview2011121E.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Kuwait: Real estate sales in Q3 top pre-pandemic levels as residential sector rally continues. Economic Update [Электронный ресурс] – NBK Economic Research Department I-16 November 2021 – Режим доступа: <https://www.nbk.com/nbk-group/news-and-insights/economic-reports.html>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
4. Abdullah, N.M. (2021), «Family entrepreneurship and banking support in Kuwait: conventional vs Islamic banks», *Journal of Family Business Management*, Vol. 11 No. 3, pp. 313–331. <https://doi.org/10.1108/JFBM-06-2020-0049/>.
5. Yıldırım, S., Yıldırım, D.C. and Diboglu, P. (2020), «Does Sukuk market development promote economic growth?», *PSU Research Review*, Vol. 4 No. 3, pp. 209–218. <https://doi.org/10.1108/PRR-03-2020-0011/>.

⁴³ URL:<http://khaleej.online/7dBDVN> (дата обращения 18.02.2022).

⁴⁴ Kuwait Vision 2035 «New Kuwait» (URL: <https://www.mofa.gov.kw/en/kuwait-state/kuwait-vision-2035/>).

⁴⁵ URL:<https://pubdocs.worldbank.org/en/170761603047335867/8-mpo-am20-kuwait-kwt-kcm.pdf>.

6. Hewaidy, Aly M.; Elshamy, Mostafa A.; Kayed, Metwally A. Bank Performance and the Association Between Accounting Income and the CAMEL Framework: Evidence from Kuwait, *Journal of Accounting & Finance* (2158–3625), 2020, Vol. 20 Issue 3, p. 73–85. 13 p.
7. ANNUAL REPORT 2020 [Электронный ресурс] – QIB – 2021 – Режим доступа: <https://www.qib.com.qa/wp-content/uploads/2021/06/Annual-Report-2021-En-v2.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
8. KUWAIT BANKING REPORT 2019. Evolving Landscape [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kfh.com/dam/jcr:fcf731eb-b3d0-4a71-8ef6-80c54448b4c6/Kuwait-Banking-Report-2019.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
9. GCC listed banks' results. New Age Banking. [Электронный ресурс] – KPMG – Year-ended 31 December 2019 – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/kw/pdf/insights/2020/05/GCC-listed-banks-results-2020-kw-web.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
10. Mohamed Damak. GCC Banking Sector Outlook: On The Recovery Path In 2022. [Электронный ресурс] – S&P Global Ratings – Jan. 11, 2022 – Режим доступа: https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/research/100984447.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.

References

1. KUWAIT. 2020 ARTICLE IV CONSULTATION – PRESS RELEASE; STAFF REPORT; AND STAFF SUPPLEMENT [Elektronnyj resurs] – IMF – IMF Country Report No. 20/89 – March 2020 – Rezhim dostupa: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/CR/2020/English/1KWTEA2020001.ashx>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
2. Weekly Economic and Markets Review. International & MENA [Elektronnyj resurs] – NBK Economic Research Department I-21 November 2021 – Rezhim dostupa: <file:///C:/Users/User/Downloads/WeeklyEconomicandMarketsReview20111121E.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
3. Kuwait: Real estate sales in Q3 top pre-pandemic levels as residential sector rally continues. Economic Update [Elektronnyj resurs] – NBK Economic Research Department I-16 November 2021 – Rezhim dostupa: <https://www.nbk.com/nbk-group/news-and-insights/economic-reports.html>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
4. Abdullah, N.M. (2021), «Family entrepreneurship and banking support in Kuwait: conventional vs Islamic banks», *Journal of Family Business Management*, Vol. 11 No. 3, pp. 313-331. <https://doi.org/10.1108/JFBM-06-2020-0049/>.
5. Yıldırım, S., Yıldırım, D.C. and Diboglu, P. (2020), «Does Sukuk market development promote economic growth?», *PSU Research Review*, Vol. 4 No. 3, pp. 209-218. <https://doi.org/10.1108/PRR-03-2020-0011/>
6. Hewaidy, Aly M.; Elshamy, Mostafa A.; Kayed, Metwally A. Bank Performance and the Association Between Accounting Income and the CAMEL Framework: Evidence from Kuwait, *Journal of Accounting & Finance* (2158–3625), 2020, Vol. 20 Issue 3, p. 73–85. 13 p.
7. ANNUAL REPORT 2020 [Elektronnyj resurs] – QIB – 2021 – Rezhim dostupa: <https://www.qib.com.qa/wp-content/uploads/2021/06/Annual-Report-2021-En-v2.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
8. KUWAIT BANKING REPORT 2019. Evolving Landscape [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.kfh.com/dam/jcr:fcf731eb-b3d0-4a71-8ef6-80c54448b4c6/Kuwait-Banking-Report-2019.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
9. GCC listed banks' results. New Age Banking. [Elektronnyj resurs] – KPMG – Year-ended 31 December 2019 – Rezhim dostupa: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/kw/pdf/insights/2020/05/GCC-listed-banks-results-2020-kw-web.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
10. Mohamed Damak. GCC Banking Sector Outlook: On The Recovery Path In 2022. [Elektronnyj resurs] – S&P Global Ratings – Jan. 11, 2022 – Rezhim dostupa: https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/research/100984447.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.

Сравнительный анализ эффективности деятельности субъектов Российской Федерации

М. Л. Быкова

*Аспирант, ассистент кафедры
Кафедра экономики инноваций и финансов,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ), Владимир, Россия
margarita93@bk.ru*

Аннотация: В современных условиях одним из направлений национальной политики является преодоление существующих диспропорций мезоразвития. Сокращение существующих разрывов возможно за счет проведения грамотной политики внутри регионов с учетом существующих территориальных особенностей. В работе предлагается подход к сравнительному анализу эффективности деятельности субъектов Российской Федерации на основе процедуры ранжирования.

Ключевые слова: региональная экономика, эффективность управления, социально-экономическое развитие, развитие регионов, мезоразвитие.

Comparative analysis of the effectiveness of the subjects of the Russian Federation

M. L. Bykova

*Post-graduate student, Assistant of the Department
Department of Innovation Economics and Finance,
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia
margarita93@bk.ru*

Abstract: In modern conditions, one of the directions of national policy is to overcome the existing imbalances of mesoredevelopment. The reduction of existing gaps is possible due to the implementation of a competent policy within the regions, taking into account the existing territorial features. The paper proposes an approach to the comparative analysis of the effectiveness of the activities of the subjects of the Russian Federation based on the ranking procedure.

Keywords: regional economy, management efficiency, socio-economic development, regional development, mesoredevelopment.

Вопросы оценки уровня регионального развития часто выступают в качестве предмета исследования отечественных и зарубежных авторов. Значимость данной тематики обусловлена тем, что текущие кризисные условия предопределяют необходимость актуализации направлений развития регионов Российской Федерации. Сокращение межрегиональных различий на мезоуровне является возможностью укрепления страны. Кроме того, достижение данной цели позволит осуществлять стратегическое планирование на национальном уровне с большей степенью эффективности.

В работах современных авторов наиболее часто встречаются два подхода к оценке регионального развития: одни исследователи опираются на вычисление оценок по конкретным показателям или признакам, другие в своих работах проводят анализ на основе построения различных факторных моделей, позволяющих учитывать степень влияния различных параметров на определенный результирующий признак [1].

Отставание одних субъектов от других по целому ряду параметров затрудняет разработку общей траектории развития государства. Кроме того, если не обращать внимания на существующее неравенство, оно будет только усугубляться, тем самым затрудняя реализацию курса по развитию страны.

Как отмечает Шихалиев Т.В. [2], уровень развития регионов определяет эффективность социально-экономического развития страны. Также автор указывает, что сокращение диспропорций регионального развития является необходимым условием для разработки и внедрения социальных преобразований общества и укрепления единства Российской Федерации.

В зависимости от того, насколько эффективно осуществляется управление развитием регионов, можно судить и о перспективах субъекта в кризисных условиях.

Е.А. Федорова [1] отмечает, что существующие диспропорции регионального развития обусловлены не только территориальными особенностями субъектов страны, но и проблемами законодательного характера.

Причина повышенного внимания к проблемам регионального управления, по мнению Н.А. Дубровиной [3], состоит в усилении самостоятельности субъектов страны, причем как экономической, так и политической.

Если при командно-административном подходе большинство решений принималось центром, а основная задача субъектов заключалась в своевременном исполнении распоряжений «сверху», то в условиях рыночной экономики субъекты наделяются самостоятельностью. Однако появление такой свободы выбора обуславливает необходимость переосмысления подходов к принятию управленческих решений на мезоуровне.

Котов А.В. [4] отмечает, что инструменты региональной политики в России ориентированы в большей степени не на развитие, а на поддержание экономической деятельности субъектов. Однако современные условия обуславливают необходимость поиска грамотных путей именно мезоразвития, поскольку только поддерживающая политика не способна помочь субъектам преодолеть кризисные явления и достичь необходимых целей социально-экономического развития территорий.

Для того чтобы развитие субъектов отвечало национальным целям, необходимо, чтобы региональное управление, с одной стороны, было ориентировано на реализацию общих для всей территории Российской Федерации планов и программ, а с другой, осуществлялось с учетом имеющихся территориальных, ресурсных, этнокультурных и иных особенностей регионов.

В последние годы необходимость оценки эффективности региональной деятельности признана и на федеральном уровне.

В соответствии с Указом [5] Президента РФ от 04.02.2021 года был утвержден перечень показателей, используемых для оценки эффективности деятельности субъектов страны:

x_1 — численность населения субъекта Российской Федерации;

x_2 — ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

x_3 — уровень бедности;

x_4 — объем жилищного строительства;

x_5 — индекс роста реальной среднемесячной заработной платы;

x_6 — индекс роста реального среднедушевого денежного дохода населения.

Для анализа имеющихся показателей была проведена процедура ранжирования. Показатели были условно поделены на две большие группы: стимулирующего и дестимулирующего воздействия.

Соответственно, ранжирование по возрастанию производилось для параметров x_1 , x_2 , x_4 , x_5 , x_6 , а по убыванию для показателя x_3 .

В таблице 1 приведены результаты предварительного анализа исходных данных. Для показателя дестимулирующего воздействия x_3 в качестве субъектов-лидеров признаны регионы с наименьшим значением данного параметра.

Согласно логике вычисления, чем больше значение ранга по аналитическому направлению, тем выше эффективность деятельности субъекта РФ. Результаты предварительного анализа исходных данных еще раз доказывают региональную специфику субъектов Российской Федерации.

Результаты анализа исходных данных ¹

Анализируемый параметр	Регионы-лидеры	Регионы-аутсайдеры
x ₁	Краснодарский край, Московская область, г. Москва	Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Магаданская область
x ₂	г. Москва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия	Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Амурская область
x ₃	г. Москва, г. Санкт-Петербург Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Тыва, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика
x ₄	г. Москва, Краснодарский край, Московская область	Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область
x ₅	Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ	Хабаровский край, Костромская область, Республика Крым
x ₆	Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ	Свердловская область, Ставропольский край, Тамбовская область

Регионы-лидеры по одним аналитическим параметрам являются аутсайдерами по другим. Например, Чукотский автономный округ занимает лидирующие позиции по показателям x₅ и x₆, являясь при этом отстающим субъектом по x₁, x₂ и x₄.

На основании проведенных расчетов был определен суммарный ранг эффективности субъектов страны по формуле (1):

$$R_j = \sum_{i=1}^n R_{x_{ij}}, \quad (1)$$

где n — число анализируемых параметров субъектной эффективности;

R_{x_{ij}} — ранг субъекта j по анализируемому параметру i.

Результаты вычисления данного показателя представлены на рисунке 1.

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы. Очевидными лидерами по уровню эффективности управления являются Москва, Санкт-Петербург и Белгородская область.

К наиболее отстающим субъектам можно отнести Новгородскую и Курганскую области, а также Еврейскую автономную область. Для данных регионов суммарный ранг эффективности деятельности не превышает 146 баллов по всем анализируемым направлениям.

Применение предложенного подхода позволяет провести экспресс-оценку эффективности состояния региональных систем и может быть использовано на предварительном этапе анализа эффективности деятельности субъектов страны.

Использование ранговых оценок позволяет максимально упростить процедуру сравнительного анализа с целью выявления наиболее слабых мест в деятельности региона.

Дальнейшее направление исследования видится в расчете количественных значений разрывов и анализе причин, оказывающих влияние на данные диспропорции.

¹ Разработано автором на основании данных Росстата.

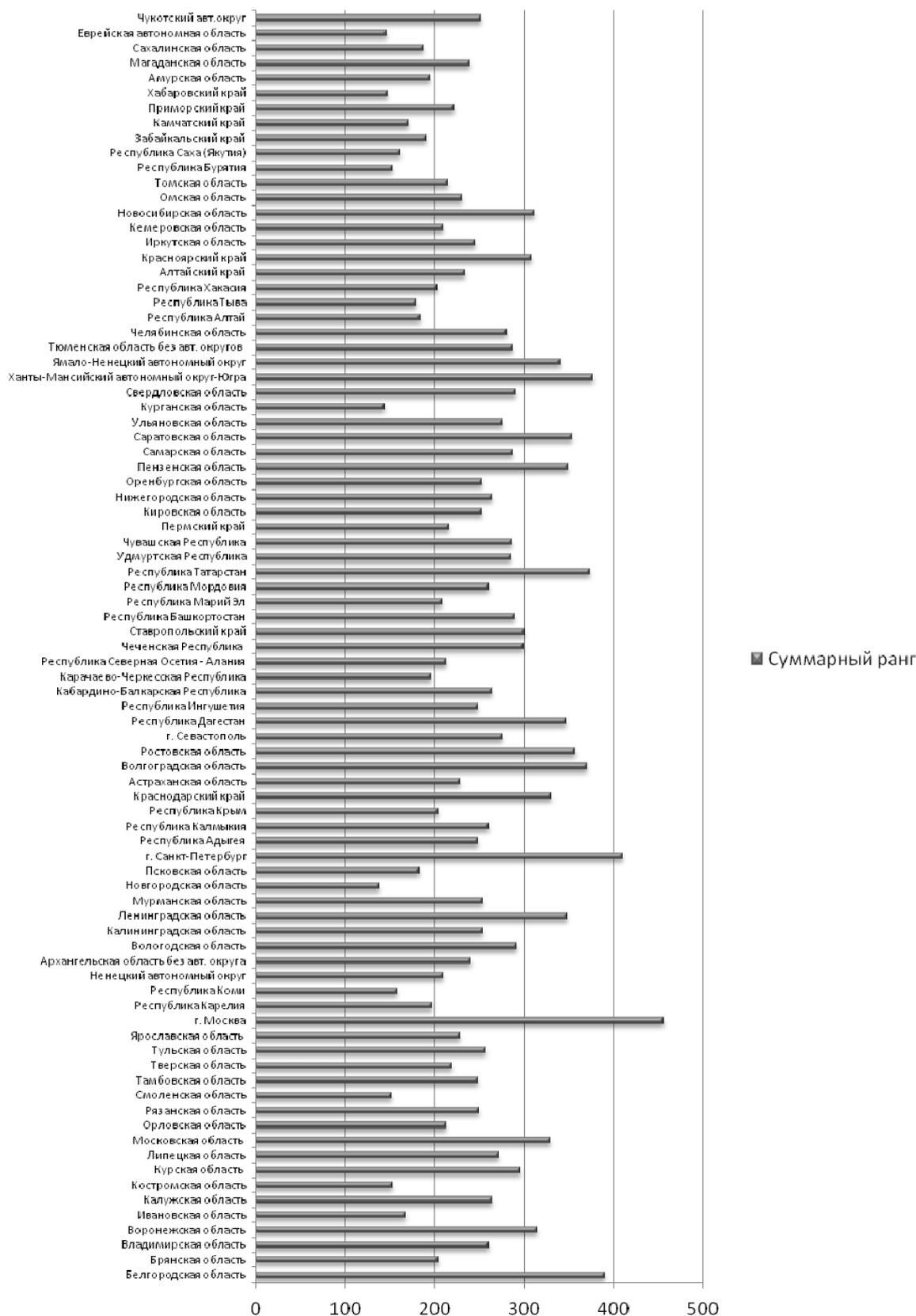

Рис. 1. Результаты ранжирования эффективности субъектов страны ²

² Разработано автором на основании расчетов.

Список литературы

1. Федорова Е. А., Черникова Л. И., Мусиенко С. О. Оценка эффективности регионального управления. Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 350–362 doi 10.17059/2019-2-4 УДК: 332.
2. Шихалиев Т.В. Роль и место регионов в системе социально-экономического развития России. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-2 (56). С. 240–244.
3. Дубровина Н.А. Оценка эффективности регионального управления. Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 8 (48). С. 54–59.
4. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики. Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 2. С. 352–362 <http://doi.org/10.17059/2020-2-2> УДК 332.025.
5. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/>.
6. Быкова М.Л. Значение малого бизнеса в социально-экономическом развитии регионов. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 1. С. 47–51.

References

1. Fedorova E. A., Chernikova L. I., Musienko S. O. Evaluation of the effectiveness of regional management. The economy of the region. 2019. Vol. 15, issue 2. Pp. 350–362 doi 10.17059/2019-2-4 UDC: 332.
2. Shikhaliev T.V. The role and place of regions in the system of socio-economic development of Russia. Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 6-2 (56). Pp. 240–244.
3. Dubrovina N.A. Evaluation of the effectiveness of regional management. Bulletin of Samara State University. 2006. № 8 (48). Pp. 54–59.
4. Kotov A.V. Evaluation of the effectiveness of regional policy instruments. The economy of the region. 2020. Vol. 16, issue 2. Pp. 352–362 <http://doi.org/10.17059/2020-2-2> UDC 332.025.
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 68 dated February 4, 2021 «On evaluating the effectiveness of the activities of senior Officials (Heads of the Highest Executive bodies of State Power) of the Subjects of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the Subjects of the Russian Federation». Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/>.
6. Bykova M.L. Importance of small business in the socio-economic development of the regions. Entrepreneur's guide. 2022. T. 15. № 1. С. 47–51.

Инновационный потенциал территорий в условиях цифровизации

К. А. Власенко

*Аспирант, ассистент кафедры
Кафедра экономики инноваций и финансов,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ), Владимир, Россия
vla.ksenia@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции инновационной активности территорий РФ в условиях цифровизации. Представлен ряд показателей, характеризующих инновационный потенциал федеральных округов и уровень цифровизации организаций страны. Для анализа использовались данные Росстата. С помощью метода корреляционно-регрессионного анализа выявлена высокая связь между показателями внутренних затрат в данных сферах экономики. Полученный коэффициент детерминации свидетельствует о хорошей точности аппроксимации.

Ключевые слова: инновационная деятельность, цифровизация, инновационная активность, цифровая экономика, федеральный округ.

Innovative activity of territories in the conditions of digitalization

K. A. Vlasenko

*Post-graduate student, Assistant of the Department
Department of Innovation Economics and Finance,
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia
vla.ksenia@mail.ru*

Abstract: The article examines the trends of innovative activity of the territories of the Russian Federation in the conditions of digitalization. A number of indicators characterizing the innovation potential of federal districts and the level of digitalization of organizations in the country are presented. Rosstat data were used for the analysis. Using the method of correlation and regression analysis, a high relationship was revealed between the indicators of internal costs in these areas of the economy. The resulting coefficient of determination indicates good approximation accuracy.

Keywords: innovation activity, potential, digitalization, federal district, digital economy.

В век повсеместного развития информационных технологий, возникает необходимость изучать их зону влияния на состояние экономики страны, в т.ч. рынка, его конкурентоспособность, динамику и устойчивость.

Научно-практические исследования в этой сфере являются катализатором для различного рода инноваций. Создание и внедрение новых инновационных продуктов за счет новейших цифровых технологий обеспечивает цифровизация, т.е. переход к цифровой экономике.

Цифровизация является толчком для изменений и в части управления инновационной деятельностью, что влияет на экономику страны. Соответственно, технологии и инновации являются фундаментом для цифровой экономики — наиболее перспективной и растущей отрасли. Однако стоит отметить, что данное определение наибольшую распространенность имеет за рубежом, нежели в России.

Перспективы цифровизации определяет уровень инновационного развития экономических субъектов. Таким образом, изучение связи и зависимости данных показателей является предметом многочисленных исследований.

К положительным сторонам цифровизации можно отнести увеличение количества и повышения качества научно-прикладных исследований, повышение эффективности деятельности, рост активности в инновационной сфере. К отрицательным сторонам можно отнести сокращение рабочих мест и рост цен на инновационные продукты. Цифровизация ускоряет множество процес-

сов, которые необходимы для повышения эффективности работы. В развитой цифровой экономике новшества наиболее оперативно внедряются в реальный сектор, появляются новые знания в научно-исследовательской работе. Соответственно, при этих условиях происходит стабильное повышение экономического потенциала страны. Эффективное внедрения цифровых технологий в инновационную сферу деятельности обеспечит конкурентоспособность экономики.

Данное утверждение актуально и на региональном уровне. Цифровая экономика формирует новый вид партнерских отношений между субъектами экономики, новый вид высокотехнологичных цифровых продуктов. На этом фоне повышается уровень цифровизации организаций, повышается инновационный потенциал отдельных регионов и в целом страны.

Для определения тенденций и связи инновационной и цифровой сферы экономики в данной работе использовались статистические данные. Графически представлен ряд показателей инновационной деятельности страны и индикаторов цифровизации. На основе статистических данных рассчитаны изменения удельного веса организаций, использовавших цифровые технологии в РФ. Пик инновационной активности в РФ наблюдается в 2017 году (рис. 1).

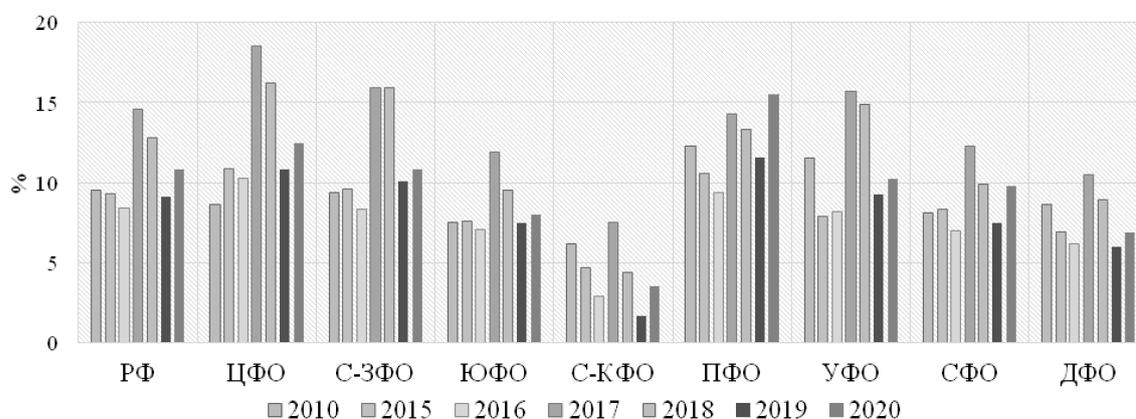

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций по федеральным округам (ФО) РФ, %¹

Наименьший уровень инновационной активности в С-КФО (в среднем за анализируемый период — 5%). На рисунке 1 наглядно видно, что в 2020 году отставание данного ФО существенно. По РФ и остальным округам в среднем данный показатель находится в одном диапазоне (8–12%).

Наиболее инновационно активным является ПФО, следующим по полученным результатам идет ЦФО. Однако, последний в 2017 году результативировал по данному показателю с наибольшим значением (18,5%) в стране за весь анализируемый период.

Стоит отметить, что в 2017 году наблюдался пик уровня инновационной активности у большинства ФО. В динамике данный показатель по стране и по всем ФО (за исключением ПФО) к 2020 году снижается.

Высокий уровень инновационной активности региона является его конкурентным преимуществом и основой для стабильного экономического роста, что ускоряет процесс цифровизации. Однако, бытует мнение о слабой связи между инновационной и научной деятельностью в условиях цифровой трансформации регионов². Анализ научного потенциала территорий представлен на рисунке 2.

Тенденции в данной сфере деятельности отличаются от выводов, полученных при анализе инновационного потенциала территорий.

¹ Составлено на основе Наука, инновации и технологии. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 09.03.2022).

² Горюнова Л.А. Цифровая экономика и инновации. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43083919> (дата обращения: 07.03.22).

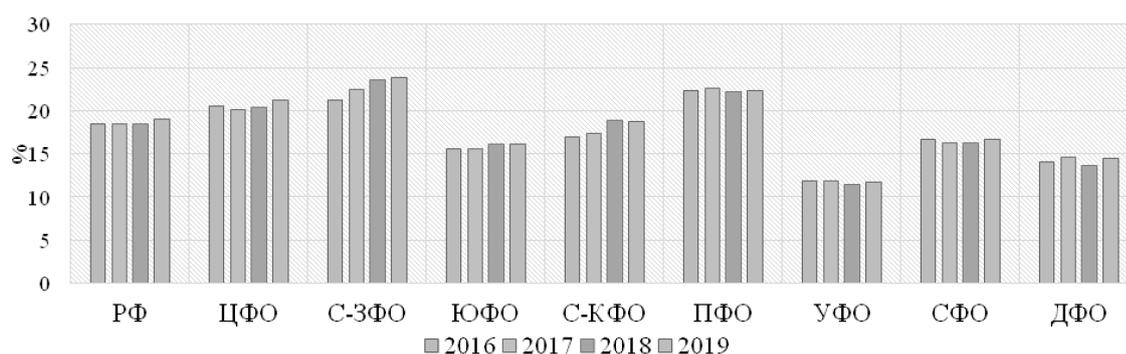

Рис. 2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %³

За анализируемый период наблюдается тенденция небольшого ежегодного увеличения доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП большинства ФО и в целом по стране. В УФО в ВРП данный показатель является наименьшим среди ФО РФ (11% при 18% по РФ). Наиболее результативным является С-ЗФО (на 2020 г. — 23,9%).

Таким образом, показатели инновационной и научной деятельности территорий РФ не высокие. Эффективным стимулирующим фактором повышения научно-инновационного потенциала регионов является внедрение цифровых технологий. Однако, уровень цифровой экономики в стране определяет эффективность инновационной деятельности экономических субъектов и состояние высокотехнологичных отраслей. Соответственно, необходимо исследовать тенденции и взаимосвязи между инновациями и цифровизацией. Одной из основных проблем является низкий спрос организаций на цифровые технологии (табл. 1).

Таблица 1

Изменения доли организаций использовавших цифровые технологии в РФ, %⁴

Критерии	Годы					
	2015 к 2010	2016 к 2015	2017 к 2016	2018 к 2017	2019 к 2018	2020 к 2019
персональные компьютеры	-1,5	0,1	-0,3	1,9	-0,5	-12,8
серверы	29,5	3,1	-0,2	2,8	0,4	-7,4
локальные вычислительные сети	-4,9	-1,2	-1,2	2,8	-0,4	-8,8
широкополосный доступ в интернет	22,8	2,3	1,4	3,3	0,1	-28,5
веб-сайт	14,1	3,3	1,5	3,5	1	-7,6

Для начала необходимо определить какие технологии признаются цифровыми при формировании статистических данных. Согласно перечню понятийного аппарата данного раздела это технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде⁵.

За анализируемый период пиком внедрения организациями данного вида технологий приходится на 2018 год. По сравнению с предыдущим годом удельный вес организаций увеличился по всему перечню. В 2020 году наблюдается обратная ситуация, т.е. произошло достаточно суще-

³ Составлено на основе Эффективность экономики России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 09.03.2022).

⁴ Рассчитано автором на основе Цифровые технологии Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849> (дата обращения: 09.03.2022).

⁵ Понятия и определения (Цифровые технологии). — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pon_opr_ikt.pdf (дата обращения: 09.03.2022).

ственное снижение. Например, персональные компьютеры используют на 12,8% меньше организаций, а использующих широкополосный доступ в интернет — на 28,5%.

Медленный темп распространения цифровых продуктов по организациям связан с недостаточностью финансирования, отсутствием в регионах инфраструктур по созданию цифровых технологий. Различный уровень развития территорий также замедляет этот процесс.

Анализ структуры затрат организаций РФ на внедрение и использование цифровых технологий показал, что преобладают внутренние затраты (71,2%) (рис. 3).

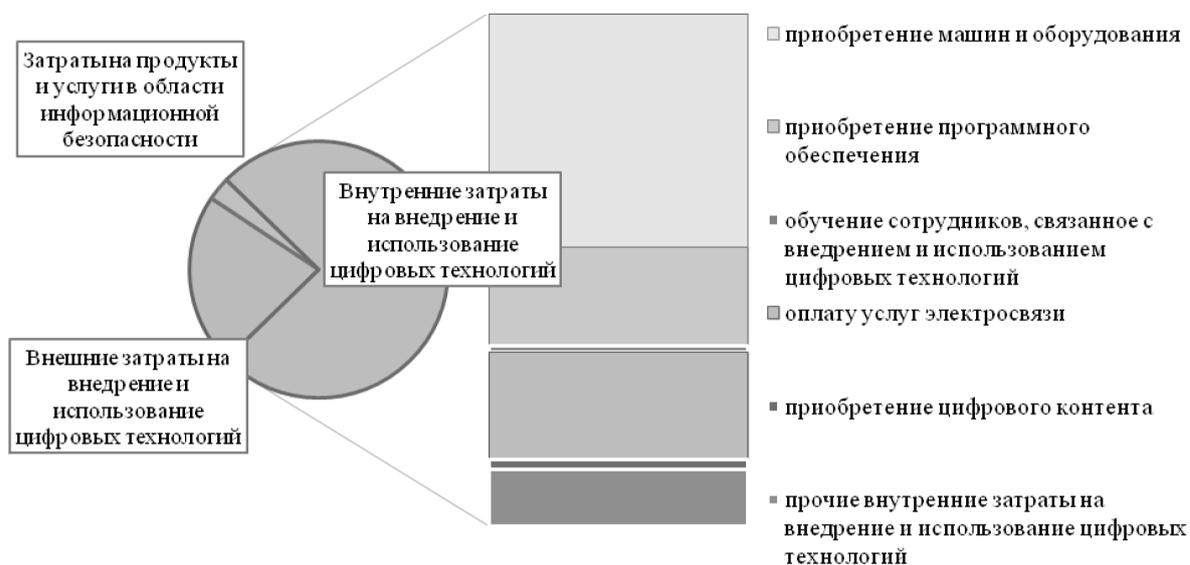

Рис. 3. Распределение затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий по видам в 2020 году, %⁶

Наибольший удельный вес (45,5%) денежных средств направляется на приобретение машин и оборудования связанных с цифровыми технологиями. В тройку наиболее затратных для организаций видов деятельности входит оплата услуг электросвязи (21,3%) и приобретение программного обеспечения (19,3%). Доля внешних затрат в общей структуре составила 28,8%.

Высокая ограниченность финансовых ресурсов у организаций и регионов на внедрение цифровых технологий и научно-исследовательскую деятельность является причиной отставания экономики РФ от других стран. Соответственно, данному вопросу необходимо уделять больше внимание на уровне всех экономических субъектов.

Связь между данными показателями исследуется методом корреляционно-регрессионного анализа (табл. 2).

Между исследуемыми показателями выявлена высокая связь. Коэффициент корреляции равен 0,87, что, в соответствии со шкалой Чеддока, свидетельствует о положительной корреляции. При увеличении внутренних затрат на научные исследования и разработки в РФ, будут увеличиваться внутренние затраты на создание, распространение и использование цифровых технологий.

При расчете параметров линейной регрессионной модели было получено уравнение: $y = 0,0036x - 1784,7$.

Коэффициент детерминации (R^2) = 0,7562 или 75,62%, что свидетельствует о хорошей точности аппроксимации, т.е. параметры модели на 75,62% объясняют зависимость между исследуемыми показателями. Соответственно, для повышения уровня инновационного развития и уско-

⁶ Составлено на основе Цифровые технологии Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849> (дата обращения: 09.03.2022).

Таблица 2

Данные для расчета

	2017	2018	2019	2020
X (внутренние затраты на научные исследования и разработки в РФ, млрд. руб.) ⁷	1019	1028	1134	1174
Y (внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг в РФ, млрд. руб.) ⁸	1739	1953	2453	2262

рения процессов цифровизации необходимо увеличить затраты на научные исследования и разработки по созданию современных отечественных цифровых технологий.

Список литературы

1. Наука, инновации и технологии. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 09.03.2022).
2. Горюнова Л.А. Цифровая экономика и инновации. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43083919> (дата обращения: 07.03.22).
3. Эффективность экономики России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 09.03.2022).
4. Цифровые технологии. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849> (дата обращения: 10.03.2022).
5. Понятия и определения (Цифровые технологии). – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pon_opr_ikt.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
6. Цифровая экономика: 2022 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с. 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2599-9.

References

1. Science, innovation and technology. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (accessed: 09.03.2022).
2. Goryunova L.A. Digital economy and innovations. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43083919> (accessed: 07.03.22).
3. Efficiency of the Russian economy. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (accessed: 09.03.2022).
4. Digital Technologies Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849> (accessed: 09.03.2022).
5. Concepts and definitions (Digital technologies). – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pon_opr_ikt.pdf (accessed: 09.03.2022).
6. Digital Economy: 2022: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, etc.; National. research. uni-t «Higher School of Economics». – Moscow: HSE, 2022. 124 p. 300 copies. ISBN 978-5-7598-2599.

⁷ Наука, инновации и технологии. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 09.03.2022).

⁸ Цифровая экономика: 2022 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с. 00 экз. ISBN 978-5-7598-2599-9.

Анализ дифференциации регионов по цифровым и инновационным процессам

С. А. Грачев

*Кандидат экономических наук, доцент
Кафедра экономики, инноваций и финансов,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия
grachev-sa@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема оценки процессов цифровизации в региональных социально-экономических системах. Формирование подхода к анализу было сформировано из гипотезы о неразрывности двух сфер: цифровизации и науки. Инструментарий оценки был сформирован на базе объективных статистических данных, представленных в официальной статистике. В рамках работы были сформированы индикаторы, призванные комплексно описать обе озвученные сферы. Апробация была осуществлена в разрезе субъектов Центрального федерального округа за период 2014–2020 гг. Также была предложена графическая трактовка полученных результатов на основе построения диаграмм рассеяния. В результате были выявлены совокупности регионов по полученным значениям сформированных индикаторов.

Ключевые слова: цифровизация, анализ, регион, инновации, оценка.

Analysis of regional differentiation by digital and innovation processes

S. A. Grachev

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
Department of Economics, Innovation and Finance,
Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov,
Vladimir, Russia
grachev-sa@yandex.ru*

Abstract: The article considers the problem of assessing the processes of digitalization in regional socio-economic systems. The formation of the approach to analysis was formed from the hypothesis of the continuity of two spheres: digitalization and science. The assessment tool was formed on the basis of objective statistical data presented in official statistics. As part of the work, indicators were formed designed to comprehensively describe both voiced areas. The approbation was carried out in the context of the subjects of the Central Federal District for the period 2014–2020. A graphical interpretation of the obtained results based on the construction of scattering diagrams was also proposed. As a result, aggregates of regions were identified according to the obtained values of the formed indicators.

Keywords: digitalization, analysis, region, innovation, evaluation.

Исследование отдельных аспектов цифровизации социально-экономических систем является весьма актуальной. Новые цифровые технологии трансформируют мировую экономику, что сильно меняет образ жизни людей, деятельность организаций и средства, которые общество использует для решения общественных проблем. Так активное применение сетевых технологий, в том числе IT-сферы, выступает одним из основных факторов устойчивого развития социально-экономических систем [1]. Современный этап можно охарактеризовать, как период, на котором главенствующая роль принадлежит информации. Именно она является основной движущей силой развития экономики и социума и является фундаментом формирования «информационного общества как универсальной идеологии в условиях глобализации» [2]. Это означает, что данные и способность создавать добавленную стоимость с помощью их обработки становятся важными факторами производства [3].

Цифровизация экономики предоставляет новые способы производства и удовлетворения потребностей [4].

Однако следует отметить, что одним из факторов, обуславливающих успешность создания и функционирования цифровых систем, является уровень развития научно-исследовательского сектора и сферы инновационных технологий. Инновации, включая системы разработки и диф-

фузии, являются ключевым условием успешного экономического развития. На данную сферу напрямую влияет уровень технико-технологического развития и научный потенциал государства. Как правило, при моделировании указанного направления на национальном уровне эти факторы рассматриваются как ключевые и важнейшие [5].

Также процессы цифровизации напрямую влияют на процессы формирования и использования трудового потенциала. Так, по мнению L. Williams, процесс цифровизации составляет 3% международных возможностей трудоустройства и около 5% международного роста внутреннего продукта [6]. Соответственно логично предположить, что дальнейшее развитие сетевых технологий будет только способствовать развитию указанных процессов.

Также следует отметить, что вопросы постпандемийного развития также напрямую связаны с задачами по ускорению перехода на инновационный путь развития [7].

В этой связи анализ взаимосвязи параметров инновационной сферы и процессов цифровизации представляется весьма актуальной. Это и является целью данной работы.

В целях анализа взаимодействия и взаимосвязи указанных секторов, в данной работе проведено формирование методического подхода, который, опираясь на современную статистическую базу, позволит:

- сформировать базу показателей, позволяющих оценить сферы цифровизации и инноваций в динамике с 2014 по 2020 год в разрезе регионов Центрального федерального округа;
- разработать комплексный показатель, характеризующий каждую из указанных сфер;
- построить графическую интерпретацию развития данных сфер и сформировать классификацию регионов, позволяющих выявить особенности развития анализируемых процессов.

Источником исходных данных для анализа является официальный ресурс Федеральной службы государственной статистики. Соблюдая принципы полноты и достаточности данных были отобран набор показателей, которые были предварительно разделены на две большие группы:

1. Блок «Наука» — $Y_{\text{наука}}$: X1 — организации, выполнявшие научные исследования и разработки, единиц; X2 — численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек; X3 — внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат, всего, млн. руб.; X4 — выдано патентов на изобретения, единиц; X5 — выдано патентов на полезные модели, штук; X6 — затраты на инновационную деятельность организаций, всего, млн. руб.; X7 — объем инновационных товаров, работ, услуг, всего, млн. руб.

2. Блок «Цифровизация и ИКТ» — $Y_{\text{циИКТ}}$: X8 — организации, использовавшие серверы, в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ; X9 — организации, использовавшие локальные вычислительные сети, в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ; X10 — использование широкополосного доступа к сети интернет в организациях, в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ; X11 — население, использовавшее сеть Интернет каждый день или почти каждый день, по данным выборочного обследования населения по вопросам использования ИКТ; в процентах от общей численности населения соответствующего субъекта РФ; X12 — численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, на конец года; единиц.

С целью формирования укрупненных оценок по выделенным блокам было проведено вначале нормирование показателей по формуле [8]:

$$X_{\text{норм}} = \frac{X_{\text{факт}}}{X_{\text{макс}}}, \quad (1)$$

где $X_{\text{факт}}$ — фактическое значение показателя;

$X_{\text{макс}}$ — максимальное значение показателя.

Следующим этапом является расчет укрупненного показателя по блокам:

$$Y_{\text{наука}} = \sum_{i=1}^7 X_i, \quad (2)$$

$$Y_{\text{циИКТ}} = \sum_{i=8}^{12} X_i, \quad (3)$$

Полученные таким образом обобщенные индикаторы состояния и развития и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа исходных данных ¹

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
У_{наука}							
Белгородская область	0,142	0,160	0,228	0,496	0,602	0,450	0,420
Брянская область	0,084	0,106	0,134	0,129	0,138	0,128	0,135
Владимирская область	0,193	0,215	0,167	0,257	0,225	0,225	0,216
Воронежская область	0,335	0,397	0,318	0,458	0,464	0,483	0,420
Ивановская область	0,102	0,098	0,086	0,125	0,120	0,078	0,075
Калужская область	0,261	0,233	0,197	0,254	0,274	0,207	0,221
Костромская область	0,028	0,040	0,037	0,064	0,063	0,036	0,048
Курская область	0,138	0,149	0,154	0,215	0,270	0,184	0,165
Липецкая область	0,216	0,184	0,182	0,290	0,279	0,216	0,229
Московская область	2,575	2,520	2,265	3,296	3,423	2,387	2,580
Орловская область	0,053	0,064	0,057	0,062	0,070	0,074	0,070
Рязанская область	0,150	0,156	0,150	0,197	0,207	0,173	0,144
Смоленская область	0,067	0,074	0,070	0,108	0,083	0,087	0,082
Тамбовская область	0,095	0,100	0,104	0,139	0,160	0,130	0,108
Тверская область	0,139	0,168	0,180	0,242	0,183	0,192	0,202
Тульская область	0,237	0,247	0,247	0,411	0,434	0,372	0,380
Ярославская область	0,274	0,250	0,247	0,336	0,328	0,244	0,234
г. Москва	7,000	7,000	7,000	6,648	6,793	7,000	7,000
У_{ЦИИКТ}							
Белгородская область	3,406	3,594	3,836	4,011	4,032	4,107	4,288
Брянская область	2,948	3,211	3,633	3,692	3,811	3,919	3,900
Владимирская область	3,654	3,775	4,039	4,055	4,180	4,141	4,348
Воронежская область	3,489	3,716	3,801	4,163	4,185	4,062	4,220
Ивановская область	3,369	3,709	3,917	3,903	3,886	3,869	3,996
Калужская область	3,526	3,695	3,815	4,091	4,054	4,055	4,173
Костромская область	3,331	3,382	3,518	3,817	3,803	3,783	3,662
Курская область	3,206	3,344	3,681	3,810	3,523	3,686	3,764
Липецкая область	3,311	3,469	3,671	3,807	3,912	3,891	3,981
Московская область	3,461	3,683	3,811	4,196	4,235	4,253	4,227
Орловская область	3,071	3,437	3,556	3,610	3,714	3,862	3,965
Рязанская область	3,209	3,479	3,586	3,749	3,894	3,792	3,863
Смоленская область	3,457	3,585	3,794	4,003	3,981	4,089	4,188
Тамбовская область	2,964	3,402	3,624	3,947	3,870	3,894	3,865
Тверская область	2,788	2,794	2,985	3,251	3,382	3,486	3,593
Тульская область	3,548	3,764	3,937	4,103	4,155	4,189	4,017
Ярославская область	3,768	4,027	4,294	4,298	4,278	4,341	4,146
г. Москва	5,000	5,000	5,000	4,969	4,929	4,878	4,266

На данном этапе становится возможным сделать ряд выводов:

- по блоку «Наука» 13 регионов продемонстрировали рост индикатора. Наибольшее увеличение наблюдается в Белгородской (+1,95), Костромская (+0,71) и Брянская (+0,62) области. В 4-х регионах произошло снижение показателя: Ивановская (-0,27), Калужская (-0,15), Ярославская (-0,14) и Рязанская (-0,04) области. Отдельно следует выделить г. Москву, позиция которого не изменилась;

¹ Разработано автором на основании данных Росстата [9].

- по блоку «Цифровизация и ИКТ» практически все регионы демонстрируют рост. Единственным исключением является г. Москва, снижение общего индикатора составило $-0,15$. Лидерами по росту данного показателя являются Брянская (+0,32), Тамбовская (+0,30) и Орловская (+0,29) области. Наименьшее увеличение продемонстрировали Костромская (+0,09), Ярославская (+0,1), Тульская (+0,13) области.

В целях упрощения трактовки результатов было выполнено построения двух диаграмм рассеяния на начальный и конечный периоды анализа. С диаграмм были исключены два региона: г. Москва и Московская область. Это обусловлено тем, что данные субъекты имеют индикаторы резко отличные, что сразу позволяет выделить их в отдельную группу.

Анализируя диаграммы, представленные выше, становится возможным сделать вывод, что изменилась группировка регионов. Так, на начало рассматриваемого периода в 2014 году, можно выделить две совокупности из 10 и 6 субъектов. Учитывая общую логику сформированных индикаторов можно определить, что группа в составе Липецкой, Владимирской, Тульской, Ярославской, Калужской, Воронежской областей занимала более оптимальное положение. Однако на конец периода в 2020 г. число совокупностей и их состав изменилось. Так укрупненных групп стало три: 1 группа: Белгородская, Воронежская, Тульская области; 2 группа: Владимирская, Костромская, Ярославская, Липецкая области; 3 группа: остальные регионы.

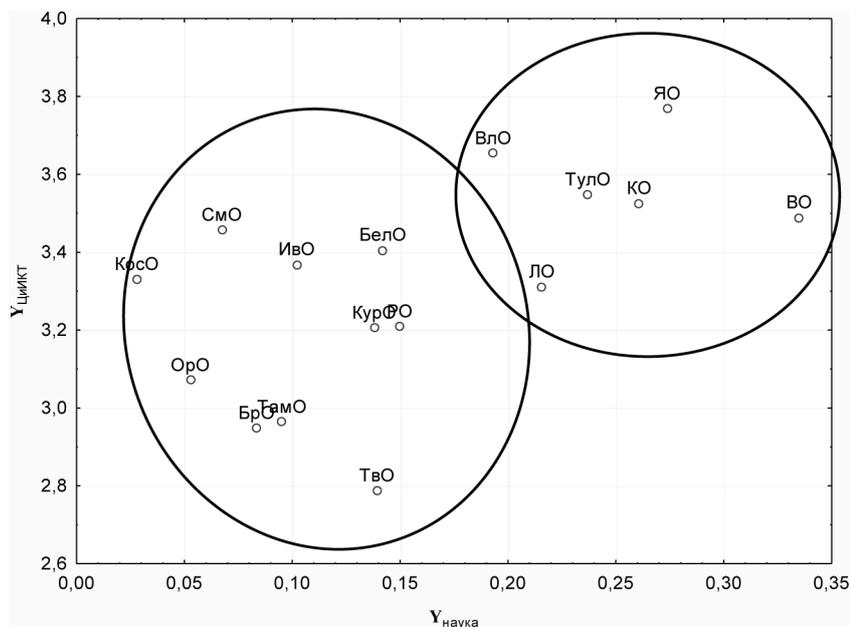

Рис. 1. Результаты ранжирования эффективности субъектов страны ²

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на схожие общие тенденции в развитии оцениваемых регионов, процессы протекают с различной интенсивностью. Данные отличия вызваны различной степенью сформированности систем взаимодействия сфер научного развития и цифровизации. Также определенные частные несогласования вызваны дифференциацией по информационно-коммуникационным технологиям, а также уровню их вовлеченности в социально-экономические процессы. Это обусловлено неравномерностью инфраструктурного развития, которая формируется в долгосрочной перспективе.

Подводя общий итог исследованию, отметим, что тематика изучения процессов цифровизации в регионах весьма актуальна на настоящий момент, т.к. именно данный фактор является основной движущей силой экономики и социума. Исследование в рамках данной тематики сопря-

² Разработано автором на основании расчетов.

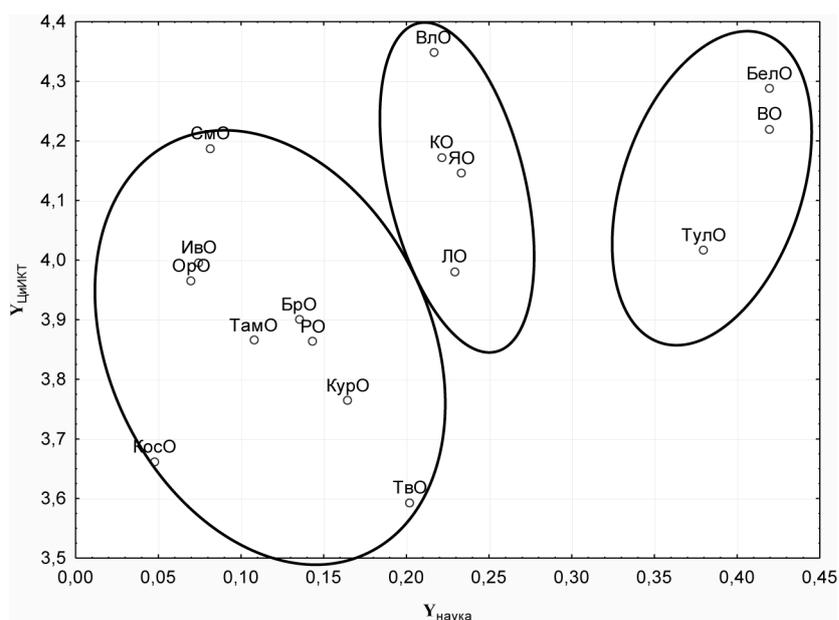

Рис. 2. Результаты ранжирования эффективности субъектов страны ³

жено с рядом ограничений, большинство из которых связано с отсутствием и неполнотой статистических данных по всем аспектам озвученных процессов. Однако, опираясь на имеющиеся данные, проведенный анализ выявил неравномерность в развитии регионов ЦФО и изменение в формируемых совокупностях за период 2014–2020 гг. Подобные различия вызваны индивидуальными различиями в интенсивности процессов.

Дальнейшее направление исследования видится в оценке и анализе индивидуальных особенностей отдельных субъектов с описанием равномерности и устойчивости процессов цифровизации.

Список литературы

1. Sovetova N.P. Rural territories' digitalization: from theory to practice. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7.
2. Babich L.V., Golovchin M.A., Mironenko E.S. Smart competencies as a tool for the development of the information culture of society. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 210–224. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.12.
3. Michael Spence Government and economics in the digital economy. *Journal of Government and Economics*. Volume 3, Autumn 2021, 100020 <https://doi.org/10.1016/j.jge.2021.100020>.
4. Маслов М. П., Петров С. П. Оценка цифрового потенциала экономики регионов России. *Развитие территорий*. 2021. № 4. С. 8–19. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-08-19.
5. Volchik V.V., Maslyukova E.V., Panteeva S.A. Investigating the approaches to national innovation systems modeling. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 135–150. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.8.
6. Williams L. Concepts of Digital Economy and Industry 4.0 in Intelligent and information systems. *International Journal of Intelligent Networks* Volume 2, 2021, Pages 122–129. <https://doi.org/10.1016/j.ijin.2021.09.002>.
7. Koryakina T.V. (2021) Potentsial innovatsionnogo razvitiya Lipetskoy oblasti v usloviyakh pandemii [The potential of innovative development of the Lipetsk region amid a pandemic]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 11. (3). 1035–1046. doi: 0.18334/vinec. 11.3.112995.
8. Елисеева И.И. *Бизнес-статистика*. – М.: Издательство Юрайт, 2018. 411 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

³ Разработано автором на основании расчетов.

References

1. Sovetova N.P. Rural territories' digitalization: from theory to practice. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7.
2. Babich L.V., Golovchin M.A., Mironenko E.S. Smart competencies as a tool for the development of the information culture of society. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 210–224. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.12.
3. Michael Spence Government and economics in the digital economy. *Journal of Government and Economics*. Volume 3, Autumn 2021, 100020 <https://doi.org/10.1016/j.jge.2021.100020>.
4. Maslov M. P., Petrov S. P. Assessment of the digital potential of the economy of the regions of Russia. *Development of territories*. 2021. No. 4. pp. 08–19. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-08-19.
5. Volchik V.V., Maslyukova E.V., Panteeva S.A. Investigating the approaches to national innovation systems modeling. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 135–150. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.8.
6. Williams L. Concepts of Digital Economy and Industry 4.0 in Intelligent and information systems. *International Journal of Intelligent Networks* Volume 2, 2021, Pages 122–129 <https://doi.org/10.1016/j.ijin.2021.09.002>.
7. Koryakina T.V. (2021) Potentsial innovatsionnogo razvitiya Lipetskoy oblasti v usloviyakh pandemii [The potential of innovative development of the Lipetsk region amid a pandemic]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 11. (3). 1035–1046. doi: 0.18334/vinec. 11.3.112995.
8. Eliseeva I.I. *Business statistics*. – M.: Yurayt Publishing House, 2018. 411 p.
9. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Stat. sat. / Rosstat. M., 2021. 1112 p.*

Возможности инфраструктурного обеспечения инновационных процессов в промышленности на современном этапе

Е. А. Кириллова

*Кандидат экономических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске, Смоленск, Россия
ORCID 0000-0001-7046-3316, kirillova.el.al@yandex.ru*

В. А. Епифанов

*Доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», Москва, Россия
ORCID 0000-0003-1741-4253, YepifanovVA@mpei.ru*

И. Д. Маслов

*Студент
Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске, Смоленск, Россия
ivanmax98@yandex.ru*

Е. А. Павлова

*Студент
Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске, Смоленск, Россия
kit.pawlowa@mail.ru*

Аннотация: Структурные трансформации во внешней и внутренней среды производственно-хозяйственных систем на современном этапе затрагивают практически все сферы их деятельности. Особенно остро они проявляют при реализации инновационных процессов, в связи с ключевыми характеристиками их сущности. Быстро и значительно меняется состав, структура связей, направления взаимодействия и закономерности обеспечения возможности и эффективности реализации данных процессов. В статье описывается роль инфраструктурного обеспечения при реализации инновационных процессов, осуществление которых необходимо для повышения конкурентоспособности государства в условиях современной мировой экономики. Рассматриваются различные трактовки понятия инновационной инфраструктуры, предложенные отечественными и зарубежными авторами. Выделены следующие особенности инновационной инфраструктуры в современных условиях изменяющейся и слабо предсказуемой среды: сетевой характер, развитая информационная составляющая, функционирование в условиях экономики знаний, углубленная «сма́рт» специализация, использование неформальных сетей, инновационная культура. Выделены приоритетные задачи развития инновационной инфраструктуры на региональном уровне. Предметом исследования в статье являются возможности инфраструктурного обеспечения инновационных процессов. Исследовательские результаты заключаются в выявлении значимости информационной среды, ее структуры и особенностей функционирования для обеспечения эффективности реализации инновационных процессов на современном этапе. Авторы обосновали различные динамические преобразования, происходящие в рамках инновационной инфраструктуры и приводящие к ее трансформации.

Ключевые слова: инновационный процесс, межорганизационное взаимодействие, промышленные комплексы, инновационная инфраструктура, информационное обеспечение, создание инновационных региональных систем, инновационная культура.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке «Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук» по проекту МК-4087.2021.2.

Possibilities of innovative processes infrastructural support in industry at the present stage

E. A. Kirillova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

*Smolensk Branch of the Moscow Power Engineering Institute (National Research University),
Smolensk, Russia*

ORCID 0000-0001-7046-3316, kirillova.el.al@yandex.ru

V. A. Epifanov

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

*Moscow Power Engineering Institute (National Research University),
Moscow, Russia*

ORCID 0000-0003-1741-4253, YepifanovVA@mpei.ru

I. D. Maslov

Student

*Smolensk Branch of the Moscow Power Engineering Institute (National Research University),
Smolensk, Russia*

ivanmax98@yandex.ru

E. A. Pavlova

Student

*Smolensk Branch of the Moscow Power Engineering Institute (National Research University),
Smolensk, Russia*

kit.pawlowa@mail.ru

Abstract: *Structural transformations in the external and internal environment of production and economic systems at the present stage affect almost all areas of their activities. They are especially acute in the implementation of innovative processes, due to the key characteristics of their essence. The composition, relations structure, interaction directions and ensuring patterns the possibility and implementation effectiveness of these processes are changing rapidly and significantly. Article describes the role of infrastructure support in the implementation of innovative processes, the implementation of which is necessary to increase the competitiveness of the state in the conditions of the modern world economy. Various interpretations of the concept of innovation infrastructure proposed by domestic and foreign authors are considered. The features of the innovation infrastructure in the modern conditions of a changing and poorly predictable environment are highlighted: network nature, developed information environment, functioning in the conditions of the knowledge economy, in-depth specialization, the use of informal networks of innovative culture. Based on the trends of transformation of the external environment and the subjects themselves, the tasks of developing innovative infrastructure at the regional level are highlighted. The subject of the research in the article is the possibilities of infrastructural support of innovative processes. The results of the study are to identify the importance of the information environment, its structure and functioning features to ensure the effectiveness of the implementation of innovative processes at the present stage. The authors have substantiated various dynamic transformations taking place within the innovation infrastructure and leading to its transformation.*

Keywords: *innovation process, interorganizational interaction, innovation infrastructure, industrial complexes, information support, creation of innovative regional systems, innovation culture.*

Acknowledgments. *The work was supported financially by the «Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support of Young Russian Scientists — Candidates of Sciences» under project МК-4087.2021.2.*

Инновационное развитие является одним из важных факторов обеспечения конкурентоспособности страны на мировой арене. Оно способствует реализации кардинальных качественных технологических преобразований на базе теоретических научных и практических преобразований, что способствует росту производительности, социальным и экономическим выгодам. Использование результатов инновационной деятельности позволяет странам-лидерам в данной области сохранять ведущие позиции на рынке.

В то же время Россия по уровню инновационного развития и конкурентоспособности пока еще отстает от большинства развитых государств. Согласно глобальному индексу инновационного развития (*Global Innovation Index (GII)*) (отчет 2021 г.) Россия находится на 45-ом месте в общем рейтинге (в 2020 г. — на 47-м месте) [1, 2]. Лидирующие позиции неизменно занимают ведущие страны-инноваторы, среди которых — Швейцария, Швеция, Нидерланды, США, Великобритания и Республика Корея. Швейцария одиннадцать лет подряд возглавляет общий рейтинг GI. Верхние позиции рейтинга принадлежат странам с высоким уровнем дохода на душу населения, исключением из этого ряда является Китай, занимающий двенадцатую строку [3].

В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года особое внимание уделяется модернизации инновационной системы государства для ускорения технологического развития и усиления конкурентоспособности в мировом масштабе [4].

Вместе с тем построение и функционирование такой системы невозможно без соответствующего ее инфраструктурного обеспечения. Согласно Федеральному закону от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная инфраструктура определяется как совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [5]. Государственный стандарт ГОСТ Р 54147-2010 предоставляет определение инфраструктуры как строения (устройство) организации (учреждения), способствующего осуществлению инновационной деятельности, то есть комплекса организаций (учреждений), имеющих подчиненный и вспомогательный характер, обслуживающих инновацию и обеспечивающих условия нормального протекания инновационного процесса [6]. Данные трактовки понятия схожи с определением Б. Лундвалла, который описывал инновационную инфраструктуру как совокупность взаимосвязанных организаций, норм и правовых положений, которые участвуют в информационных процессах (создание, распространение и применение), направленных на экономически полезные знания [7].

К. Фриман в своих работах уделял внимание сетевому характеру формирования и функционирования инфраструктуры и ее институциональных составляющих: инновационная инфраструктура — это сеть институтов в государственном и частном секторах, чья активность и взаимодействие создают, импортируют, модифицируют и распределяют новые технологии [8]. Р. Нельсон же говорил, что инновации представляют собой комплексный процесс, объединяющий различных участников, таких как организации, производители новых знаний, технологические центры, аналитические центры, которые соединены множеством взаимосвязей, создающими таким образом инновационную систему [9].

Различные подходы к трактовке данного понятия только подтверждают его многоаспектность. Вместе с тем на их основе, выделив его основные черты, можно сформировать следующее определение: инновационная инфраструктура — совокупность элементов, формирующаяся для создания условий и возможностей результативного и равномерного инновационного развития системы, предполагающей динамические преобразования различного рода, связанные как со внутренними изменениями, так и закономерно обусловленной трансформацией среды. В свою очередь такие изменения среды меняют и саму инновационную инфраструктуру.

В настоящее время изменения среды обуславливаются переходом к «Индустрии 4.0». Термин «Индустрия 4.0» впервые был употреблен в 2011 году на одной из крупнейших в мире высокотехнологических выставок *Hannover Messe* [10], где описывался как система, предполагающая расширение возможностей сети Интернет, использование киберфизических технологий, обрабатывающих центров, автоматизации большинства производственных и социально-экономических процессов для повышения уровня устойчивого развития и конкурентоспособности государств. Цифровая модернизация на принципах «Индустрии 4.0» кардинально изменяет традиционную логику производства за счет непрерывного и активного внедрения новых архитектур реализации бизнес-процессов в промышленных и социально-экономических системах [11]. Среди ключевых принципов данной концепции можно выделить:

- способность взаимодействия человека и машины на функциональном уровне — возможность непосредственного контакта с помощью сети Интернет;
- открытость и доступность информации, способность к моделированию физического мира в виртуальной форме;
- минимизация человеческого фактора посредством аппаратно-технической поддержки — создание банков данных и выполнение задач, способных подвергнуть риску жизнь и здоровье человека;
- способность систем генерировать решения без помощи специалиста [12].

В связи с отмеченной важностью информационных технологий и развитием глобальной коммуникационной сети Интернет организация инфраструктурной поддержки инноваций трансформируется в более гибкие формы, некоторые ее части переносятся в виртуальное пространство, активнее начинают реализовываться возможности информационного и технологического обмена, что ускоряет, частично удешевляет и дает возможности хеджирования некоторых видов рисков данных процессов. Инфраструктура сейчас представляет собой совокупность информационного пространства, индивидуальных и коллективных, социальных и производственно-хозяйствующих субъектов, производящих и регулирующих потоки информации, а также сети коммуникационных механизмов. Важность информационно-коммуникационных технологий и соответствующего обеспечивающего компонента в инновационной инфраструктуре подчеркивается тем, что он учитывается при расчете глобального инновационного индекса GI как подиндекс Infrastructure. Развитие информационно-коммуникационных технологий дало мощный толчок к развитию концепции *Industrial Internet of Things (IIoT)*, представляющей собой методологию создания единого пространства для совместной работы совокупности распределенных устройств, управляемых интеллектуальными программами, которые осуществляют взаимодействие как друг с другом, так и с внешней средой. Такой подход способствует эффективной координации субъектов инфраструктуры, а также уменьшению экономических рисков в связи с минимизацией вмешательства человека в их работу [13].

В современной системе производственно-хозяйственных отношений особая роль отводится знаниям. Инновации в информационном пространстве разнонаправленных потоков данных определяются как процесс, в котором продукт интеллектуальной деятельности приобретает экономическое содержание. Этот продукт интеллектуальной деятельности как объект управления очень сложен и специфичен, что обуславливает потребность в формировании элементов инновационной инфраструктуры для работы с ним: приобретение и создание уникальных научных стендов и установок, сетей центров коллективного пользования научным оборудованием и лабораторной базой, виртуальных элементов накопления опыта, в том числе создание центров компетенций, профильных и корпоративных баз знаний [14]. Для распространения кодифицированной информации необходимо создание полноценной функциональной среды, которая обеспечит акторам возможность непрерывной работы. Такой средой выступает инновационная инфраструктура. Кроме того, знания отделимы от человека, а следовательно, необходимо создание пространства, способствующего развитию интеллектуального человеческого капитала посредством системы образования, неформальных связей, культуры открытости и восприимчивости к развитию. В качестве основных факторов формирования образовательной среды целесообразно акцентировать внимание на условиях, в которых развивается интеллектуальный капитал: массовые открытые онлайн-курсы (MOOC), заочные и очные интенсивы по различным профильным направлениям, системы подготовки и переподготовки. Испытывая растущее конкурентное давление со стороны неформального сектора, университеты проводят существенную институциональную реорганизацию, усложняют и дифференцируют структуру образовательных продуктов [15].

Сетевой характер производственно-хозяйственных отношений, тенденции глобализации способствуют активному внедрению «открытых» практик в инновационной деятельности. Начинают зарождаться элементы сетевой экономики — среды, в которой организация или индивид, находящиеся в любой точке системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой организацией или индивидом для совместной работы, торговли, обмена идеями и инновациями [16]. С появлением новых возможностей сетевых коммуникаций происходят радикальные изменения в экономической и социальной сферах. Создание и распространение резуль-

татов инновационной деятельности теперь представляют собой единый комплексный процесс, структурные элементы которого должны быть связаны. Инновационная инфраструктура начинает меняться, подстраиваясь под сетевой характер экономических отношений. Преобладающим принципами становятся совместность и кооперация.

Также необходимо отметить тенденцию к специализации участников рынка на выполнении одной или нескольких функций, что приводит к росту качества ввиду концентрации усилий и узконаправленности деятельности. На региональном уровне это нашло отражение в концепции «умной специализации» отдельных территорий, их профилизации [17,18]. Стороны прибегают к кооперации не по причине недостаточности ресурсов или компетенций у одной из сторон, а в связи с принятием стратегического решения эффективно и рационально использовать возможности субъектов, территории и рынка для улучшения позиции каждого из них в конкурентной борьбе. Связи между субъектами должны позволить каждому из них аккумулировать специальные знания и навыки для применения их в соответствии с единой стратегией такого формирования. В долгосрочной перспективе консолидация способностей и большого количества комPLEMENTАРНЫХ ресурсов, а также возможностей обеспечения их масштабного прироста становится наиболее эффективной для создания новых ценностей. Однако такое сосредоточение внимания и ресурсов только на ключевых процессах усиливает потребность в координации интересов отдельных участников, взаимоувязке их целей и возможностей в единую цепочку создания стоимости [19]. Эффективность организации достигается благодаря координации межорганизационных взаимоотношений, а также рациональному управлению потоками и ресурсами информационного, финансового и материального характера и их моделированию. Это дает возможность обеспечения реализации совместных планов путем согласования интересов и деятельности всех доверяющих друг другу предприятий-партнеров с помощью распределения зон ответственности и налаживание необходимого уровня коммуникаций и взаимообмена [20].

Для роста интенсивности и эффективности взаимодействия субъектов инновационной деятельности внутри информационного пространства требуется также изменение способов организации такой деятельности в направлении более гибких и адаптивных форм. В настоящее время особое внимание уделяется созданию неформальных сетей взаимодействия в рамках инновационной инфраструктуры. Они представляют собой системы комплексно взаимосвязанных элементов, оказывающих влияние на процесс управления в организации и ее социальную и экономическую деятельность. Такие сети в большинстве случаев возникают спонтанно. Организации не ограничиваются одной неформальной сетью, поскольку своя сеть может создаваться под каждый вид деятельности. Вместе с тем неформальные сети могут быть как внутриорганизационные (затрагивающие подразделения в рамках одной организации), так и межорганизационные (объединяющие несколько организаций). Неформальная сеть служит для того чтобы удовлетворить потребности субъектов информационной среды посредством обеспечения адаптации информационных подсистем под уровень инновационного потенциала, а также под особенности деятельности отдельных промышленных единиц и комплексов. Основными причинами роста числа неформальных сетей и их роли в современных производственно-хозяйственных системах являются: стремление сотрудников осуществлять эффективный обмен знаниями, поиск и создание новой информации; снижение издержек, связанных с расходами за нарушение формальных правил (транзакционных издержек); улучшение качества управления за счет кооперации сотрудников, готовых делиться явными и неявными знаниями; укрепление психологического здоровья сотрудников.

Тесное взаимодействие сотрудников внутри неформальных сетей является предпосылкой для развития инновационной культуры. Она представляет собой социальный инструмент, способствующий восприимчивости новшеств и позволяющий внедрить их в разнообразные сферы человеческой деятельности, сохраняя в инновационной системе динамическую целостность. Инновационная культура способствует развитию инновационной деятельности, стимулируя работников инициировать и внедрять в повседневную деятельность инновации. Э. Шайн в своих трудах выдвигает две главные функции культуры, реализация которых оказывает прямое влияние на деятельность сотрудников: функция адаптации, заключающаяся в способности организации противостоять воздействию внешней среды, формируя соответствующую стратегию; функция интеграции,

направленная на создание организованной кооперации между сотрудниками и условий для совместного выполнения работы [21]. Создающиеся в рамках инновационной культуры неформальные сети способствуют формированию благоприятного климата внутри кооперационного формирования, что способствует росту эффективной реализации инновационной деятельности. Такое непрерывное взаимодействие при реализации инновационной деятельности будет способствовать развитию системы неформальных связей между субъектами, которая облегчит взаимный обмен информацией, инновационными идеями, предложениями и ресурсами, будет способствовать накоплению и обработке уже имеющихся инициатив, опыта реализуемых совместных проектов, тем самым формируя определенную экосистему [22].

Многие отечественные авторы при определении инновационной инфраструктуры акцентируют внимание на реализации инновационной деятельности в границах определенных территорий при условии локализации инновационного источника. Так, Н.И. Иванова определяет инновационную инфраструктуру как совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ; комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [23]. А.М. Носонов же приводит следующее определение инновационной инфраструктуры — это система механизмов управления, инфраструктурных объектов, информационно-коммуникационных технологий, научных учреждений и образовательных организаций, финансовых ресурсов, которые создают необходимые и достаточные предпосылки для реализации инновационного потенциала стран и регионов [24]. Анализ практической реализации инновационных процессов в российских регионах, представленный в [25], также подчеркивает важность учета пространственных эффектов при реализации инноваций.

Вследствие указанных тенденций трансформации во внутренней и внешней среде, характерных для современного этапа развития производственно-хозяйственных отношений, при формировании инновационной инфраструктуры на региональном уровне можно выделить следующие задачи:

- создание и освоение знаний с целью их применения и реализации в виде соответствующих научно-технических результатов при помощи государственного регулирования;
- создание систем, осуществляющих межорганизационную трансформацию научной и научно-технической информации об инновационной деятельности с целью консолидации ресурсов потенциальных партнеров;
- совершенствование инновационной инфраструктуры при применении современных видов организационно-технического обслуживания;
- увеличение вовлеченности экономически активных субъектов научно-технической деятельности в инновационные процессы;
- привлечение инвестиционных ресурсов с целью их концентрации на приоритетных направлениях инновационного развития региона;
- непрерывное финансирование путем создания разноуровневых инвестиционных институтов в рамках инновационной инфраструктуры, способствующее проведению фундаментальных исследований и внедрению новых технологий;
- развитие системы частно-государственного партнерства как формы управления собственностью в рамках реализации инновационных процессов;
- формирование инновационной культуры, способствующей восприимчивости инновационных внедрений на территории региона через консультационную, рекламную и образовательную деятельность.

Таким образом, информационная среда, ее структура и особенности функционирования являются значимыми для обеспечения эффективности реализации инновационных процессов на современном этапе. Она способствует формированию благоприятной «почвы» для инициализации инновационных процессов, зарождению инновационных идей и предложений, проявлению деловой и общественной активности посредством целенаправленного рационального исполь-

зования организационных и структурных элементов. Вместе с тем динамические преобразования различного рода, связанные как со внутренними изменениями, так и закономерно обусловленными влияниями внешней среды приводят к ее реструктуризации и реорганизации.

Список литературы

1. Global Innovation Index 2021 rankings [Электронный ресурс]. GLOBAL INNOVATION INDEX 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения 28.01.2022 г.).
2. Global Innovation Index 2020 rankings [Электронный ресурс]. GLOBAL INNOVATION INDEX 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения 28.01.2022 г.).
3. Рейтинг стран мира по уровню национального валового дохода на душу населения [Электронный ресурс]. Gross National Income (GNI). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения 28.01.2022 г.).
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Минэкономразвития России. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения 24.01.2022 г.).
5. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения 18.01.2022 г.).
6. ГОСТ Р 54147-2010 Национальный стандарт Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200086161> (дата обращения: 18.01.2022 г.).
7. Lundvall, B.A. National system of innovation. Towards a theory of innovation and interactive learning. London: Printer Publishers, 1992. 317 p.
8. Freeman, C. Technology policy and economic performance: lessons from Japan. London: France Printer, 1987, 155 p.
9. Сидоров Д.В. Новая модель инновационной экосистемы. Инновации. 2017. № 8 (226), С. 61–66.
10. Цхададзе, Н. В. Трансформация промышленности в условиях перехода к «Индустрии 4.0». Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 288–291. DOI:10.24411/2073-0454-2020-10432.
11. Дли М.И., Какатунова Т.В. Интеграция технопарка в инновационную структуру региона. Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). С. 252–254.
12. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития. Стратегии бизнеса. 2018. № 5. С. 43–49. DOI: 10.17747/2311-7184-2018-5-43-49.
13. Гумеров Э. А., Алексеева Т. В. Разработка блокчейн-архитектуры системы Industrial Internet of Things предприятия. Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 5. С. 16–32. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-5-16-32.
14. Черновалова М. В., Какатунова Т. В., Волкова И. В., Власова Е. А. Алгоритмы и программные средства адаптации базы знаний информационных систем управления проектами. Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 4. С. 21–34. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-4-21-34.
15. Sorokin P., Povalko A., Vyatskaya Yu. (2021) Informal Entrepreneurship Education: Overview of the Russian Field. Foresight and STI Governance, 15(4), 22–31. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.22.31.
16. Status Report on European Telework: Telework 1997. European Commission Report. 1997.
17. Европейская комиссия, Укрепление инноваций в регионах Европы [Электронный ресурс]. SmartRegions URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/smart_spec/strength_innov_regions_en.pdf (дата обращения 18.01.2022 г.).
18. Katarzyna Miszczak, Smart specialisation in innovative environment [Электронный ресурс]. ResearchGate URL: https://www.researchgate.net/publication/336882574_Smart_specialisation_in_innovative_environment (дата обращения 18.01.2022 г.).
19. Кириллова Е.А., Заенчковский А.Э. Модель интеграции информационных логистических технологий управления элементами и процессами на различных уровнях функционирования инновационной среды с выделением контуров логистической оптимизации. Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 166–170. DOI: 10.26163/GIEF.2019.83.24.027.
20. Баджо, Р., Шерешева, М.Ю. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер [Текст] / Р. Баджо, М.Ю. Шерешева. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 2. С. 3–21.
21. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. — СПб: Питер, 2002, 336.

22. Kalayda S.A. Model of creating an economic ecosystem in the framework of economic convergence under the influence of digitalization. Прикладная информатика. 2021. № 6 (96). С. 28–42.
23. Иванова, Н. И. Национальные инновационные системы / Н. И. Иванова; Рос. акад. наук. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Наука, 2002, 243 с.
24. Носонов А. М. Производственно-технологическая инновационная инфраструктура регионов России. Регионоведение. 2019. Т. 27, № 3. С. 436–460. DOI:10.15507/2413-1407.107.027.201903.436-460.
25. Аверина Л. М., Сиротин Д. В. Оценка пространственных эффектов от инновационной активности промышленно развитых регионов РФ. Экономика региона. 2020. Т. 16, № 1. С. 268–282. DOI: 10.17059/2020-1-20.

References

1. Global Innovation Index 2021 rankings [Electronic resource]. GLOBAL INNOVATION INDEX 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (accessed 28.01.2022).
2. Global Innovation Index 2020 rankings [Electronic resource]. GLOBAL INNOVATION INDEX 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (accessed 28.01.2022).
3. Ranking of the countries of the world by the level of national gross income per capita [Electronic resource]. Gross National Income (GNI). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (accessed 28.01.2022).
4. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 [Electronic resource]. Ministry of Economic Development of Russia. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed 24.01.2022).
5. Federal Law No. 127-FZ of 23.08.1996 «On Science and state scientific and technical policy» [Electronic resource]. SPS «Consultant plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (accessed 18.01.2022).
6. GOST R 54147-2010 National Standard of the Russian Federation [Electronic resource]. Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200086161> (date of application: 18.01.2022).
7. Lundvall, B.A. National system of innovation. Towards a theory of innovation and interactive learning. London: Printer Publishers, 1992. 317 p.
8. Freeman, C. Technology policy and economic performance: lessons from Japan. London: France Printer, 1987, 155 p.
9. Sidorov D.V. A new model of the innovation ecosystem. Innovation. 2017. No. 8 (226), pp. 61–66.
10. Tskhadadze, N. V. Transformation of industry in the conditions of transition to «Industry 4.0». Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 7, pp. 288–291. DOI:10.24411/2073-0454-2020-10432.
11. Dli M.I., Kakatunova T.V. Integration of the technopark into the innovative structure of the region. Problems of modern economy. 2008. No. 2 (26). Pp. 252–254.
12. Tarasov I.V. Industry 4.0: concept, concepts, development trends. Business strategies. 2018. No. 5, pp. 43–49. DOI: 10.17747/2311-7184-2018-5-43-49.
13. Gumerov E. A., Alekseeva T. V. Development of the blockchain architecture of the Industrial Internet of Things system of the enterprise. Applied computer science. 2021. Vol. 16. No. 5. Pp. 16–32. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-5-16-32.
14. Chernovalova M.V., Kakatunova T.V., Volkova I.V., Vlasova E.A. Algorithms and software tools for adapting the knowledge base of project management information systems. Applied Informatics. 2021. Vol. 16. No. 4. pp. 21–34. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-4-21-34.
15. Sorokin P., Povalko A., Vyatskaya Yu. (2021) Informal Entrepreneurship Education: Overview of the Russian Field. Foresight and STI Governance, 15(4), 22–31. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.22.31.
16. Status Report on European Telework: Telework 1997. European Commission Report. 1997.
17. European Commission, Strengthening innovation in the regions of Europe [Electronic resource]. SmartRegions URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/smart_spec/strength_innov_regions_en.pdf (accessed 18.01.2022).
18. Katarzyna Miszczak, Smart specialization in innovative environment [Electronic resource]. ResearchGate URL: https://www.researchgate.net/publication/336882574_Smart_specialisation_in_innovative_environment (accessed 18.01.2022).

19. Kirillova E.A., Zaenchkovsky A.E. Model of integration of information logistics technologies for managing elements and processes at various levels of functioning of the innovation environment with the allocation of logistics optimization contours. *Journal of Legal and Economic Research*. 2019. No. 2. Pp. 166–170. DOI: 10.26163/GIF.2019.83.24.027.
20. Bajo, R., Sheresheva, M.Yu. Network approach in economics and management: interdisciplinary character [Text] / R. Bajo, M.Yu. Sheresheva. *Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2014. No. 2. Pp. 3–21.
21. Shane, E. *Organizational culture and leadership* / Translated from English. edited by V. A. Spivak. – St. Petersburg: Peter, 2002, 336.
22. Kalayda S.A. Model of creating an economic ecosystem in the framework of economic convergence under the influence of digitalization. *Applied Informatics*. 2021. No. 6 (96). Pp. 28–42.
23. Ivanova, N.I. *National Innovation Systems* / N.I. Ivanova; Russian Academy of Sciences. Institute of World Economy and International Relations. relations. – Moscow: Nauka, 2002, 243 p.
24. Nosonov A.M. Production and technological innovation infrastructure of the regions of Russia. *Regionology*. 2019. vol. 27, No. 3. Pp. 436–460. DOI:10.15507/2413-1407.107.027.201903.436-460.
25. Averina L.M., Sirotin D.V. Assessment of spatial effects from innovation activity of industrially developed regions of the Russian Federation. *The economy of the region*. 2020. Vol. 16, No. 1, pp. 268–282. DOI: 10.17059/2020-1-20.

Пространство Северного морского пути: экология и безопасность

А. М. Новожилов

Кандидат политических наук, доцент
Российский университет транспорта, Москва, Россия
amnovogilov@mail.ru

Аннотация: Сегодня северный морской путь — это интернациональная торговая магистраль, пространство движения транспортных грузопотоков между рынками Тихого и Атлантического океанов. Рост перевозок по Северному морскому пути связан, в том числе, с изменением климата и глобальным потеплением, которое происходит уже в течение нескольких десятков лет. Исследователи отмечают возможные негативные и позитивные последствия процесса глобального потепления для экономики и экологии. Россия играет ведущую роль в обеспечении безопасности Северного морского пути и надёжного эффективного контроля над морскими пространствами и побережьем.

Ключевые слова: Арктика; рынок; перевозки; Северный морской путь; глобальное потепление; экономика; международное сотрудничество; экологическая безопасность; безопасность судоходства.

Space of the Northern Sea Route: ecology and safety

A. M. Novozhilov

Cand Sci. (Polit.), Assoc. Prof.
Russian University of transport, Moscow, Russia
amnovogilov@mail.ru

Abstract: Today the Northern Sea Route is an international trade route, a space for the movement of freight traffic between the markets of the Pacific and Atlantic oceans. The growth of traffic along the Northern Sea Route is associated, among other things, with climate change and global warming, which has been going on for several decades. Researchers note the possible negative and positive consequences of the global warming process for the economy and the environment. Russia plays a leading role in ensuring the security of the Northern Sea Route and reliable and effective control over sea spaces and coastlines.

Keywords: Arctic; market; transportation; Northern Sea Route; global warming; economy; the international cooperation; environmental safety; safety of navigation.

В условиях глобальной конкуренции участниками рыночной деятельности осуществляется поиск перспективных направлений повышения рентабельности, сокращения транспортных расходов, выработки наиболее выгодных маршрутов перевозок. Сегодня в числе таких маршрутов можно назвать Северный морской путь, который может рассматриваться как интернациональная торговая магистраль, соединяющая транспортные грузопотоки между рынками Тихого и Атлантического океанов.

Рост перевозок по Северному морскому пути связан, в том числе, с изменением климата и глобальным потеплением. По мнению учёных, в будущем возможна ситуация, когда ледяной покров на водах Северного Ледовитого океана исчезнет совсем¹, движение судов будет беспрепятственным и круглогодичным, станет более эффективной добыча полезных ископаемых в арктической зоне.

Международная группа ученых реконструировала историю Северного Ледовитого океана в районе пролива между Гренландией и Шпицбергенем, и исследователи определили, что океан стал нагреваться уже с начала XX века с приходом более теплых солёных вод из Атлантики, то есть ещё десятки лет назад². Исследователи отмечают возможные негативные и позитивные послед-

¹ Борисов, П.М. Может ли человек изменить климат: 2 проекта / П. М. Борисов. — Изд. 3-е. — М.: Наука, 2005. С. 7.

² Цит. по <https://expert.ru/2021/11/28/bogatstva-rossiyskoy-arktiki-vstrevozhili-zapad/>.

ствия процесса глобального потепления для экономики и экологии. Негативное влияние глобального потепления заключается в повышении влажности, росте числа лесных пожаров и штормов, позитивное влияние проявляется в повышении комфортности климата, что положительно сказывается, в том числе, на судоходстве в арктических широтах, которое становится всё более экономически выгодным и активно развивается ³.

К 2024 году объем перевозок по Северному морскому пути должен достигнуть 80 млн. тонн, в то время как в Советском Союзе лучший результат по объёму грузоперевозок по Северному морскому пути был достигнут в 1987 году и составлял всего 6,7 млн. тонн ⁴.

Арктика является малонаселенным пространством, с суровыми климатическими условиями, низкой плотностью транспортной инфраструктуры, недостаточной протяжённостью железных дорог и автомобильных дорог с твёрдым покрытием, вследствие чего морские перевозки становятся зачастую единственным вариантом доставки грузов в отдалённые регионы. Использование Северного морского пути как транспортного маршрута должно рассматриваться с учетом состояния развития всех направлений хозяйственной деятельности в Арктике, с учётом её уникального географического положения и природных условий, а также военной безопасности, масштабов и направленности военно-морской деятельности в Арктике и в прилегающих регионах. Арктические перевозки рассматриваются как наиболее безопасные в связи с отсутствием в Арктике пиратских и морских террористических актов.

При реализации многочисленных инфраструктурных проектов развития Северного морского пути могут возникать угрозы разлива нефтепродуктов при аварии судов, ядерного заражения территории при авариях на атомных объектах. Проходящие по Северному морскому пути суда могут затрагивать места жительства морских животных, выбрасываемые в атмосферу вещества могут оказывать существенное влияние на экологию, таяние льдов, изменение химического состава морской воды. Активная эксплуатация Северного морского пути может также привести к увеличению количества отходов жизнедеятельности человека, отходов нефтепродуктов при переработке, загрязнению твёрдыми и жидкими бытовыми отходами, химикатами, радиацией, к общему загрязнению территории ⁵, выбросам в атмосферу отходов деятельности предприятий, разрывам нефтепроводов, авариям при добыче и транспортировке нефтепродуктов, резкому сокращению биоразнообразия, нарушению пищевых цепочек, сокращению популяции растений и животных. Экосистемы Арктики являются крайне хрупкими и не восстанавливаются в масштабах человеческой жизни ⁶.

Сложной проблемой, которая вызывает дискуссии в том числе в странах Евросоюза, является добыча полезных ископаемых в Арктике, против которой выступают страны Евросоюза. При этом, по заключению экспертов, континентальный шельф России в Арктике содержит 85,1 триллионов кубических метров горючего природного газа, 17,3 млрд. тонн нефти, что можно рассматривать как стратегический резерв минерально-сырьевой базы Российской Федерации. У данной проблемы есть большая геополитическая составляющая ⁷, но есть и экономические предпосылки и новые возможности, связанные с энерго переходом в условиях тенденции глобального потепления и увеличения продолжительности навигационного периода вдоль Северной границы России.

Безопасность коммерческого использования арктических морских трасс определяется безопасностью мореплавания, а также составом мер, необходимых для обеспечения транспортной безопасности, обеспечивающей сохранность грузов, в том числе, от воздействия вооруженных

³ Семченков А.С., Несолена А.К. Северный морской путь как инструмент снижения угроз национальной безопасности России. Поиск: политика. обществоведение. искусство. социология. Культура, 2019. № 1 (72) С. 79–87.

⁴ Цит. по <http://www.prisp.ru/analitics/5609-zakondyrin-sevmorput-balans-mezhdu-ekonomikoj-i-ekologiej-2207>.

⁵ Там же.

⁶ Биомониторинг в Арктике: сборник тезисов докладов участников II Международной конференции, 27–28 октября 2020 года. – Архангельск: САФУ, 2020. С. 21.

⁷ Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и арктической зоны России. Вестник российской нации, 2018. № 1 (84). С. 82–88.

формирований, снижения коммерческих рисков, которые обеспечат устойчивость в использовании транспортного коридора в определённых условиях международных отношений в том числе при изменении военно-политической обстановки в соответствующих регионах.

Россия, в границах⁸ которой проходит Северный морской путь, несёт особую ответственность за обеспечение безопасности⁹ Северного морского пути, надёжный и эффективный контроль над морскими пространствами и побережьем, наращивание необходимого потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации от поиска и спасения до ситуации террористических угроз, пресечения контрабанды и наркотрафика, других аспектов, связанных с организованной преступностью.

В районах Северного морского пути безопасность обеспечивают моряки Северного флота, обеспечивается военная безопасность России, повышаются боевые возможности группировок, совершенствуется контроль за воздушной, надводной и подводной обстановкой, создаются новые и модернизируются существующие объекты военной инфраструктуры¹⁰.

Развитие Северного морского пути сегодня рассматривается как стратегическое направление развития транспортной политики России. Акваторию Северного морского пути следует рассматривать и как международное транспортное транзитное направление перевозок и как направление каботажных транзитных перевозок. Россия оптимизирует использование Северного морского пути, маршрут пользуется возрастающей популярностью, становится полезным эффективным путём для перевозки транзитных грузов между Европой и Азией¹¹.

Россия заинтересована в том, чтобы Арктика стала территорией диалога и сотрудничества. С 2021 года Россия является председателем арктического совета в который входят такие государства как Соединённые Штаты Америки, Канада, Норвегия, Исландия, Швеция, Финляндия, Дания, разрабатываются экологически ответственные и экологически эффективные подходы к использованию и дальнейшему освоению природных ресурсов в зоне уникального арктического транспортного коридора между Азией и Европой, создаются условия для притока инвестиций в обновление основных фондов инфраструктуры транспортных и других предприятий в районе Северного морского пути.

Экологическая безопасность определяется международными документами, а также принятой 2020 году Стратегией развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Государство уделяет большое внимание развитию арктической зоны России. Приняты такие важные документы, как Указ Президента «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации», разработана и внесена в Правительство новая Государственная программа развития региона, приняты законы, которые регулируют предпринимательскую деятельность, увеличились перевозки по Северному морскому пути.

Для повышения экологической обеспеченности развития Северного морского пути проводятся научные исследования, Арктический научный центр компании Роснефть в течение 10 лет осуществляет комплексные исследования и организуют экспедиции в Северном ледовитом океане, собирает материалы о природно-климатических условиях континентального шельфа, проводит эксперименты с айсбергами, отбирает образцы скальных пород, разрабатывает препараты для очистки акватории северных морей от углеводородных загрязнений. Изучается геология морской прибрежной зоны, океанология, гидрометеорология, состояние ледников и айсбергов, популяций редких видов животных и птиц, собираются данные по характеристикам ледяных образований моря Лаптевых, Карского, Восточносибирского и Чукотского морей. Сроятся автоматичес-

⁸ Кочетков Е.Е. «Граница» как ключевой признак региональной идентичности. Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2021. № 1 (59). С. 166–182.

⁹ Федякин А.В. Приоритеты и императивы транспортного развития в современной российской политике. Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2020. № 1 (78) С. 34–46.

¹⁰ Цит. по <https://rg.ru/2021/01/06/reg-szfo/moriaki-sf-obespechat-bezopasnost-severnogo-morskogo-puti.html>

¹¹ Цит. по <https://tass.ru/politika/3197550>.

кие метеостанции, изучаются природно-климатические условия континентального шельфа, осуществляется мониторинг ледовой обстановки, проводятся геологические исследования¹².

Безопасность судоходства обеспечивается путём развития аварийно-спасательного флота и навигации, строительства новых аварийно-спасательных центров и аварийно-спасательных судов различной мощности, обеспечения акватории Северного морского пути авиаотрядами, формирования арктической группировки космических аппаратов, которые должны обеспечить высокоскоростной интернет и метеорологические наблюдения¹³, создания единой сети цифровых сервисов, которые объединяют все виды информации и будут проводить их обработку с предоставлением пользователям¹⁴.

Выработка оптимальной модели экономического развития Северного морского пути с учётом экологической безопасности укрепит позиции России в развитии Северного морского пути и освоении арктических территорий.

Список литературы

1. Борисов, П.М. Может ли человек изменить климат: 2 проекта / П. М. Борисов. — Изд. 3-е. — М.: Наука, 2005. С. 7.
2. Цит. по <https://expert.ru/2021/11/28/bogatstva-rossiyskoy-arktiki-vstrevozhili-zapad/>.
3. Семченков А.С., Несолёная А.К. Северный морской путь как инструмент снижения угроз национальной безопасности России. Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2019. № 1 (72) С. 79–87.
4. Цит. по <http://www.prisp.ru/analytics/5609-zakondyrin-sevmorput-balans-mezhdu-ekonomikoj-i-ekologiej-2207>.
5. Биомониторинг в Арктике: сборник тезисов докладов участников II Международной конференции, 27–28 октября 2020 года. — Архангельск: САФУ, 2020. С. 21.
6. Семченков А.С., Несолёная А.К. Безопасность Северного морского пути и арктической зоны России. Вестник российской нации, 2018. № 1 (84). С. 82–88.
7. Кочетков Е.Е. «Граница» как ключевой признак региональной идентичности. Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2021. № 1 (59) С. 166–182.
8. Федакин А.В. Приоритеты и императивы транспортного развития в современной российской политике. Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. № 1 (78) С. 34–46.
9. Цит. по <https://rg.ru/2021/01/06/reg-szfo/moriaki-sf-obespechat-bezopasnost-severnogo-morskogo-puti.html>.
10. Цит. по <https://tass.ru/politika/3197550>.
11. На пути к гражданскому обществу. 2021. № 1 (41). С. 17.
12. Федакин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России. Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2020. № 6 (83) С. 20–31.
13. Цит. по <http://www.morvesti.ru/themes/1698/92654/>.

References

1. Borisov, P.M. Can a person change the climate: 2 projects / P. M. Borisov. — Ed. 3rd. — M.: Science, 2005. Page 7.
2. Cite. по <https://expert.ru/2021/11/28/bogatstva-rossiyskoy-arktiki-vstrevozhili-zapad/>.
3. Semchenkov A.S., Nesolenaya A.K. Northern Sea Route as a tool to reduce threats to Russia's national security. Search: politics, social studies, art, sociology, culture. 2019. No. 1 (72). S. 79–87.
4. Cite. по <http://www.prisp.ru/analytics/5609-zakondyrin-sevmorput-balans-mezhdu-ekonomikoj-i-ekologiej-2207>.
5. Biomonitoring in the Arctic: a collection of theses of reports of participants of the II International Conference, October 27–28, 2020. — Arkhangelsk: SAFU, 2020. Page 21.

¹² На пути к гражданскому обществу. 2021. № 1 (41). С. 17.

¹³ Федакин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России. Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2020. № 6 (83). С. 20–31.

¹⁴ Цит. по <http://www.morvesti.ru/themes/1698/92654/>.

6. Semchenkov A.S., Nesolenaya A.K. Security of the Northern Sea Route and the Arctic Zone of Russia. *Bulletin of the Russian Nation*, 2018. No. 1 (84) S. 82–88.
7. Kochetkov E.E. «Border» as a key sign of regional identity. Search: politics, social studies, art, sociology, culture. 2019. 2021. No. 1 (59) S. 166–182.
8. Fedyakin A.V. Priorities and imperatives of transport development in modern Russian politics. Search: politics, social studies, art, sociology, culture. 2019. No. 1 (78) S. 34–46.
9. Cite. по <https://rg.ru/2021/01/06/reg-szfo/moriaki-sf-obespechat-bezopasnost-severnogo-morskogo-puti.html>.
10. Cite. по <https://tass.ru/politika/3197550>.
11. On the road to civil society. 2021. № 1 (41). С. 17.
12. Fedyakin A.V. Ensuring transport security as a priority area of the state policy in modern Russia. Search: politics, social studies, art, sociology, culture. 2019. No. 6 (83) S. 20–31.
13. Cite. по <http://www.morvesti.ru/themes/1698/92654/>.

Безналичные расчеты в международном бизнесе между РФ и КНР

Ф. Ф. Шарипов

*Кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет управления, Москва, Россия
fanissh@rambler.ru*

Сюй Мань

*Аспирант
Государственный университет управления, Москва, Россия
vickyxu@yandex.ru*

Аннотация: *Инновации — первая движущая сила развития. Интеграция платежной индустрии и мобильных операций, Интернета, электронной коммерции и других отраслей создала новые возможности для инноваций и развития платежных услуг. Банковские финансовые учреждения, являясь основной частью рынка платежных услуг, берут на себя роль основного поставщика безналичных платежных услуг. Интеграция инструментов безналичных платежей и функций управления банком продолжает углубляться, а отраслевые приложения становятся все более зрелыми. Благодаря сотрудничеству и обмену между Китаем и Россией, а также развитию культурной экономики, туризма, торговли и других областей, Россия приняла такие китайские методы безналичной оплаты, как Alipay, WeChat и UnionPay. Это сыграло активную роль в улучшении диверсификации каналов транзакций двух народов, а также в персонализации и упрощении платежных инструментов, и это очень согласуется с требованиями удобства и эффективности современных платежей.*

Ключевые слова: *экосистема, информационные технологии, безналичные расчеты, услуги банка, UnionPay.*

Благодарности: *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00616.*

Non-cash payments in international business between Russia and China

F. F. Sharipov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
The State University of Management, Moscow, Russia
fanissh@rambler.ru*

Xu Man

*Postgraduate student
The State University of Management, Moscow, Russia
vickyxu@yandex.ru*

Abstract: *Innovation is the first driver of development. The integration of the payment industry and mobile operations, the Internet, e-commerce, and other industries has created new opportunities for innovation and the development of payment services. Banking financial institutions, being the main part of the payment services market, assume the role of the main provider of non-cash payment services. The integration of non-cash payment instruments and bank management functions continues to deepen, and industry applications are becoming more mature. Through cooperation and exchange between China and Russia, as well as the development of the cultural economy, tourism, trade and other areas, Russia has adopted such Chinese non-cash payment methods as Alipay, WeChat and UnionPay. This has played an active role in improving the diversification of the transaction channels of two peoples, as well as in personalization and simplification of payment instruments, and it is very consistent with the requirements of convenience and efficiency of modern payments.*

Keywords: *ecosystem, information technology, non-cash payments, bank services, UnionPay.*

Acknowledgments: *The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the scientific project № 20-010-00616.*

Банковские финансовые институты, как основная часть рынка платежных услуг, долгое время играли роль основного поставщика безналичных платежных услуг. В последние годы в связи с

растущим спросом населения на персонализацию и упрощение платежных инструментов и платежных каналов многие нефинансовые учреждения платежных услуг вышли на рынок платежных услуг. [1] Рынок услуг безналичных платежей демонстрирует четкую тенденцию к диверсификации. Он не только в значительной степени способствовал интеграции платежной индустрии с такими отраслями, как мобильные операции, Интернет и электронная коммерция, но также создал новые возможности для инноваций и развития платежных услуг. [2] С развитием современных коммуникационных технологий и компьютерных технологий традиционные инструменты безналичной оплаты, такие как счета, получают новый импульс, новые способы оплаты, такие как онлайн-платежи и мобильные платежи, процветают, а система инструментов безналичных платежей постепенно завершается. Во-первых, вексельный бизнес продемонстрировал очевидную электронную тенденцию, и векселя в разной степени были электронными. Тем более, что введение электронных коммерческих счетов, корпоративное принятие и быстрое развитие бизнеса не только расширяют возможности для развития и инноваций вексельного бизнеса финансовых учреждений, но также ускоряют популяризацию электронных расчетов. [3] Во — вторых, карточные платежные инструменты, представленные банковскими картами и картами предоплаты, сделали новый прорыв в сфере продуктовых носителей и бизнес-приложений. Карты предоплаты достигли значительного прогресса в области «микроплатежей», которые тесно связаны с жизнью жителей, и широко используются в общественном транспорте и платежах. В-третьих, в качестве важного нововведения в системе розничных платежей и полезного дополнения к традиционным финансовым услугам новые платежные услуги, такие как онлайн-платежи, мобильные платежи и телефонные платежи, быстро развивались, а популярные и популярные продукты и модели приложений постепенно созрели, такие как онлайн-платежи, такие как быстрая оплата. Запуск инновационных сервисов и сервисов снятия наличных на основе мобильных платежей отвечает требованиям потребителей к современному удобству и эффективности платежей. [4] Охват традиционных инструментов безналичных платежей, таких как POS и банкоматы, расширяется день ото дня. Каналы безналичных платежей, такие как Интернет, сотовые телефоны, телефоны и телеприставки, стали новым выбором населения для оплаты транзакций. [5] Усиливается интеграция безналичных платежных инструментов и других финансовых услуг. Для векселей с двойными атрибутами расчета и финансирования среда транзакции и механизм операций с капиталом претерпели революционные изменения и стали важным средством для банковских учреждений при внедрении вексельных продуктов и инноваций кредитных продуктов. Значительно расширилась разработка продуктов комплексных услуг различных банков, связанных с векселями, дальнейшее расширение возможностей для разработки финансовых решений на основе коммерческих векселей, а также значительная поддержка таких предприятий, как предоставление чековых кредитов. Банковские карты, являясь наиболее часто используемым платежным инструментом среди широкой публики, намного превзошли сферу платежей и расчетов, объединяя многие финансовые функции, такие как сбережения, потребление, инвестиции и управление капиталом, и стали средством интеграции внутренних ресурсов банковских учреждений и содействия развитию посреднического бизнеса важного перевозчика Интеграция инструментов безналичных платежей и функций социального управления продолжает углубляться, а отраслевые приложения становятся более зрелыми.

Отметим инновационные формы безналичных расчетов между Китаем и Россией. Прежде всего, это Alipay — мировой гигант среди всех мобильных платформ и систем онлайн-платежей. Он был основан в Ханчжоу в 2004 году китайским холдингом Alibaba Group. После 10 лет работы на мировом рынке Alipay превзошла PayPal и стала крупнейшей в мире платформой для мобильных платежей. По состоянию на конец 2016 года доля платежной системы на рынке мобильных платежей Китая составляла 54% — тогда она оценивалась примерно в 5,5 триллиона долларов США. Первая версия платежной системы (запущенная в 2003–2004 г.) помогла пользователям Taobao.com, аукционного портала, посвященного китайскому рынку. [6]

В настоящее время во всем мире насчитывается около 600 миллионов пользователей Alipay. Платежная платформа Alipay сотрудничает более чем с 65 финансовыми учреждениями в Российской Федерации. Приложение Alipay в основном является платформой для мобильных платежей,

но оно предоставляет множество других функций, таких как: оплата счетов с помощью кредитных карт; управление банковским счетом; пополнение мобильного телефона. Еще одна важная функция Alipay — обширная система защиты клиентов.

Далее, необходимо сказать о WeChat, который поддерживает почти 20 языков, и его пользователи находятся не только в Китае, но и в других странах Азии. Почти все магазины и торговые точки в Китае могут использовать для расчетов электронные кошельки, привязанные к WeChat. Это очень удобно, потому что людям не нужно иметь при себе наличные деньги и банковские карты при оплате. Им нужно только показать QR-код в магазине, подключенном к платежной системе WeChat, и транзакция будет автоматически рассчитана в юанях. В настоящее время WeChat Pay поддерживают 16 валют в 49 странах и регионах. По состоянию на июнь 2018 года у WeChat Pay более 800 миллионов активных пользователей. В апреле 2018 года российский банк «Солидарность» начал оказывать поддержку бизнесу сервисным компаниям, используя WeChat Pay для предоставления расчетных решений для последних. Этот проект был реализован благодаря тому, что банк присоединился к платежной системе Sendy в партнерстве с Tenpay Payment Technology Co., Ltd. Только граждане Китая в России могут пользоваться WeChat Pay. Открытие WeChat Pay, несомненно, положительно скажется на прибыли магазинов, пользующихся популярностью у китайских туристов. Быстрое подключение планшетного решения с бесплатным предоставлением оборудования (планшета). Не требуется открытие дополнительного расчетного счета в Банке.

Следующей важной составляющей платежей является China UnionPay — международная организация по выпуску банковских карт, обладающая международной конкурентоспособностью и влиянием. China UnionPay выпустила более 4,6 миллиарда карт UnionPay по всему миру и распространилась на 150 стран и регионов за пределами Азии, Америки и Африки. Держатели карт UnionPay могут не только использовать банкоматы, но также осуществлять платежи за коммунальные услуги и выплаты по кредитным картам через различные новые каналы. Банк «Солидарность» расширяет сотрудничество с UnionPay International, начиная выпуск кредитных карт. Эмиссия кредитных карт станет новым этапом сотрудничества между банком «Солидарность» и UnionPay, одной из крупнейших мировых платежных систем. [8]

И, наконец, HUAWEI Pay. UnionPay International (UPI) 28 декабря 2020 г. объявила, что держатели карт UnionPay, использующие смартфоны HUAWEI или HONOR с банком «Солидарность», теперь могут совершать бесконтактные платежи с помощью HUAWEI Pay в России. Поскольку Россия входит в число стран и регионов с наибольшим количеством транзакций бесконтактных платежей, UPI в партнерстве с HUAWEI и крупными местными банками ускоряет локализацию своего мобильного бесконтактного платежа UnionPay Mobile QuickPass с помощью Huawei Pay в стране. Благодаря сотрудничеству, Банк «Солидарность» стал четвертым банком в России, запустившим HUAWEI Pay с UPI. [9]

Банк «Солидарность» уже реализует услуги для физических и юридических лиц, запускает бизнес по обмену юаней по самому высокому обменному курсу, предоставляет удаленные банковские услуги на китайском и вьетнамском языках, а также присоединяется к платежной системе UnionPay. Высокотехнологичные китайские компании, такие как автомобильная компания Haval, например, открыли завод в Тульской области. Hisense Россия, производитель и производитель электроприборов, построил заводы в России. Банк «Солидарность» видит здесь огромный объем работы и широкие перспективы для обеих сторон. [10]

Банки играют важную роль в сокращении безналичного управления инновациями в бизнесе и могут способствовать развитию собственных стандартных банковских услуг (таких как страхование, лизинг, факторинг и консалтинг). В то же время банк также способствует межотраслевому инновационному развитию и сотрудничеству в сфере туризма, логистики, телекоммуникаций, медицины и образования, чтобы успешно работать в качестве высококонкурентного современного банка. В целом, в нынешней экономической ситуации, чтобы в полной мере способствовать развитию коммерческих банков, необходимо проводить комплексную инновационную работу, продвигать инновационные продукты через концептуальные инновации, технологические инновации и так далее, ускорять темпы системной реформы. Только так может эффективно внедрять инновации и всесторонне способствовать развитию коммерческих банков.

Список литературы

1. Дьяконова М.А., Ларин К.Е., Кочелаева Е.Д., Осипов С.С. Трансграничная электронная коммерция как фактор развития международного бизнеса. В сборнике: ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019. СБОРНИК СТАТЕЙ VII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. 2019. С. 109–111.
2. Ломакин, Н.И., Самородова, И.А. Эффективность систем дистанционного банковского обслуживания клиентов / Н.И. Ломакин, И.А. Самородова. Пространство экономики. 2009. № 2-2. С.183–186.
3. Найденова Д.А., Дьяконова М.А. Основные стратегии мотивации в бизнес-среде. В сборнике: Реформы в России и проблемы управления – 2019. Материалы 34-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2019. С. 347–350.
4. Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А. Перспективы развития трансграничной электронной торговли между РФ и КНР. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 3. С. 18–28.
5. Шарипов Ф.Ф. О некоторых итогах и перспективах научно-технического развития КНР. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 3. С. 44–51.
6. Обзор платёжной системы AliPay / <https://fitnessbraslet.com/nfc/obzor-platyozhnoj-sistemy-alipay.html>.
7. АО КБ «Солидарность». <https://solid.ru>.
8. АО КБ «Солидарность» впервые выпустил кредитную карту UnionPay. <http://www.unionpayintl.com/cn/mediaCenter/newsCenter/marketUpdate/6805.shtml>.
9. UnionPay International сотрудничает с Русским банком солидарности и Huawei для дальнейшего продвижения бесконтактных платежей в России. <http://www.unionpayintl.com/cn/mediaCenter/newsCenter/marketUpdate/7260.shtm>.
10. Банк «Солидарность» поможет России наладить экономические связи с КНР. https://plus.rbc.ru/news/5dfc641a7a8aa9fb3fa963e5?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ua%2Fnews.

References

1. Dyakonova M.A., Larin K.E., Kochelaeva E.D., Osipov S.S. Cross-border e-commerce as a factor in the development of international business. In the collection: Lviv Readings – 2019. Collection of Articles of the VII All-Russian Scientific Conference. Under the scientific edition of G.B. Kleiner. 2019. Pp. 109–111.
2. Lomakin, N.I., Samorodova, I.A. Efficiency of remote banking services to clients / N.I. Lomakin, I.A. Samorodova. Terra Economicus. 2009. V. 2-2. Pp.183–186.
3. Najdyonova D.A., Dyakonova M.A. The main strategies of motivation in the business environment. In the collection: Reforms in Russia and problems of management – 2019. Materials of the 34th All-Russian Scientific Conference of Young Scientists. 2019. P. 347–350.
4. Sharipov F.F., Dyakonova M.A. Prospects for the development of cross-border electronic commerce between the Russian Federation and the People’s Republic of China. Entrepreneur’s Guide. 2021. V. 14. No 3. Pp. 18–28.
5. Sharipov F.F. Some of the results and prospects of the scientific and technological development of the PRC. Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2021. V. 20. No 3. Pp. 44–51.
6. AliPay payment system overview / <https://fitnessbraslet.com/nfc/obzor-platyozhnoj-sistemy-alipay.html>.
7. JSC Commercial Bank «Solidarity». <https://solid.ru>.
8. JSC «Solidarity» first issued credit card UnionPay / <http://www.unionpayintl.com/cn/mediaCenter/newsCenter/marketUpdate/6805.shtml>.
9. UnionPay International cooperates with the Russian Solidarity Bank and Huawei to further promote contactless payments in Russia / <http://www.unionpayintl.com/cn/mediaCenter/newsCenter/marketUpdate/7260.shtm>.
10. Bank «Solidarity» will help Russia to establish economic relations with China / https://plus.rbc.ru/news/5dfc641a7a8aa9fb3fa963e5?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ua%2Fnews.

Финансовая инклюзия как тренд развития экономики в условиях цифровизации

Д. С. Шихалиева

*Доктор экономических наук, доцент,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия
Shikhalieva.jannet@yandex.ru*

Аннотация: В статье представляется информация о современном состоянии развития финансовой инклюзии в условиях отечественной экономики. Целью исследования является рассмотрение теоретических аспектов и проблем обеспечения возможностей получения финансовых продуктов. Приведенные данные свидетельствуют о расширении доступа финансовых услуг для населения и предпринимателей. Исследование направлено на определение основных направлений повышения уровня финансовой инклюзии.

Ключевые слова: цифровые технологии, финансовая инклюзия, финансовые услуги, платежи.

Financial inclusion as a trend of economic development in the context of digitalization

D. S. Shikhalieva

*Dr. Sci. (Econ.)
Moscow State University for the Humanities and Economics, Moscow, Russia
Shikhalieva.jannet@yandex.ru*

Abstract: The article provides information on the current state of development of financial inclusion in the conditions of the domestic economy. The purpose of the study is to consider the theoretical aspects and problems of providing opportunities for obtaining financial products. The given data testify to the expansion of access to financial services for the population and entrepreneurs. The study is aimed at identifying the main directions for increasing the level of financial inclusion.

Keywords: digital technologies, financial inclusion, financial services, payments.

Коронакризисные условия инициировали необходимость применения новейших цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. Дистанционная система координат, распространившаяся в ходе локдаунов и режимов самоизоляции, актуализировала вопросы инклюзии в мировой финансовой системе.

Фонд капитального развития ООН в Целях устойчивого развития до 2030 года в качестве важнейшего направления обозначил расширение доступа к финансовым услугам. Решение этой задачи будет способствовать достижению всех установленных ориентиров. В соответствии с отчетом института McKinsey активное применение цифровых финансовых технологий позволит увеличить ВВП развивающихся стран на 3,7 триллиона долларов в течение следующих десяти лет¹.

Расширение финансовых возможностей населения, предприятий и организаций увеличивает скорость и объемы предоставления кредитов, денежных переводов, платежей, услуг по страхованию, доступа к формированию и использованию сбережениям. Эти процессы имманентно инициируют формирование устойчивой финансовой системы, которая, в свою очередь, определяет траекторию развития национальной экономики.

В отечественных и зарубежных нормативных источниках и экономической литературе пока не сложился единый подход к определению понятия «финансовой инклюзии». Одни авторы к его

¹ Доступ к финансовым услугам и ЦУР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uncdf.org/financial-inclusion-and-the-sdgs> (дата обращения: 01.03.2022).

содержательной составляющей относят доступ и применение, другие — доступность и интенсивность использования финансовых технологий².

Под финансовой инклюзией предлагаем понимать обеспечение возможностей быстрого и стабильного доступа населения и предпринимателей к финансовым услугам и продуктам. Развитие финансовой инклюзивности концентрируется на следующих сегментах потребителей:

- население удаленных и труднодоступных районов;
- люди с ограниченными возможностями и инвалидностью;
- граждане пожилого возраста;
- люди с низким уровнем доходов;
- предприятия и организации малого и среднего бизнеса.

Реализация инклюзии часто сопровождается возникновением определенных барьеров, основные из которых представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные барьеры для инклюзии³

Физические барьеры обусловлены отсутствием пандусов, специальных строений и других материально-технических возможностей. Коммуникационные барьеры связаны с неразвитостью специализированного информационного формата общения с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Барьеры в поведении имеют место в виду наличия негативных общественных стереотипов, а институциональные приводят к дискриминации и нарушению прав людей с ОВЗ вследствие несовершенства нормативно-правовых норм и институтов.

Повышению финансовой инклюзивности могут также препятствовать следующие факторы: неразвитость финансовых институтов и отсутствие у них возможности обслуживать клиентов с низким уровнем доходов, неприемлемые договорные условия, поведенческие паттерны, отсутствие доверия к финансовым инструментам⁴. В условиях недостаточного развития циф-

ровых технологий и отдаленной расположенности некоторых территорий ситуация с предоставлением финансовых услуг может усугубляться.

На современном этапе один из стратегических векторов развития российского финансового рынка направлен на повышение физической, ценовой, территориальной доступности и качества финансовых услуг⁵.

² Патрон П. А., Пехальский Д. И. Финансовая инклюзия как фактор экономического роста в США и других развитых странах. США & Канада: экономика – политика – культура. 2021. Выпуск № 10 С. 22–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Составлено на основе Финансовая инклюзия и проблемы доступа людей с инвалидностью к банковским услугам в мире и Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Патрон П.А., Пехальский Д.И. Финансовая инклюзия как фактор экономического роста в США и других развитых странах. США & Канада: экономика – политика – культура. 2021. Выпуск № 10. С. 22-42. [Электронный ресурс]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> DOI: 10.31857/S268667300016896-5 (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404693/2c3d7c3ea0dc30bbb7514ea60488c1ce2619eb5d/ (дата обращения: 02.03.2022).

По данным ЦБ РФ 2020 году по сравнению с 2019 годом существенно выросли различные операции через цифровые финансовые сервисы, в том числе через систему быстрых платежей: по количеству — в 16 раз и по объему в 13 раз. При этом «доля безналичных платежей в розничном платежном обороте с 2013 по 2020 год выросла почти в 5 раз и на 01.01. 2021 превысила 70%»⁶.

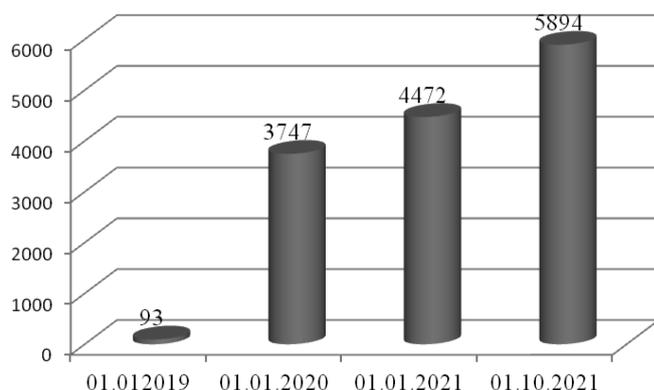

Рис. 2. Динамика количества удаленных точек обслуживания кредитными организациями, тыс. ед.⁷

Динамика количества точек обслуживания кредитными организациями в удаленном формате представлена на рисунке 2. На 01.10.2021 года по сравнению с 01.01.2019 годом их число увеличилось в 63,4 раза, а темп прироста в 2020 году по отношению к предыдущему составил 19,3%. За 9 месяцев 2021 года рост точек cash-out составил 131,8%. Необходимость расширения доступа к финансовым услугам в таком формате была обусловлена жесткими пандемийными условиями этого периода.

Результаты замеров индикаторов финансовой доступности, проведенных ЦБ РФ на основе опроса взрослого населения отражены на рисунке 3.

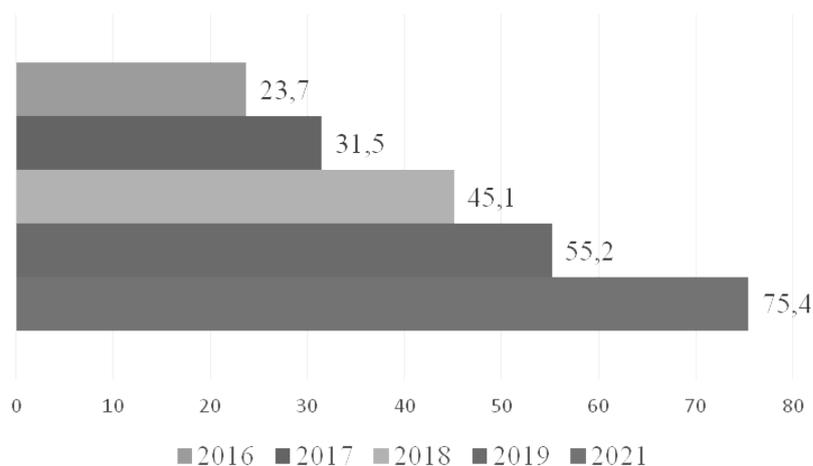

Рис. 3. Динамика доли взрослого населения, осуществляющего дистанционные переводы денежных средств (% опрошенных)⁸

Активное развитие дистанционного управления банковскими счетами, увеличение точек cash-out, рост числа и удельного веса безналичных платежей свидетельствуют о расширении возможностей доступа к финансовым услугам для граждан и субъектов предпринимательства. Коро-

⁶ Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

⁷ Составлено на основе Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

⁸ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

накризис только ускорил развитие и распространение цифровизации в финансовой сфере. По данным рисунка 3 доля взрослого населения, практикующего работу со своими счетами в дистанционном формате, в 2021 году в 3,2 раза превышает этот же показатель 2016 года. Использование дистанционных финансовых сервисов существенно расширяет возможности доступа к финансовым продуктам граждан и представителей бизнеса.

Согласно данным мониторинга Банка РФ в 2021 году относительно 2018 года в 1,7 раза выросла доля кредитных организаций, в той или иной мере реализовавших рекомендации регулятора по созданию безбарьерной среды⁹.

К основным направлениям повышения уровня финансовой инклюзии можно отнести:

- развитие российских информационно-коммуникационных технологий, электронных сервисов и программного обеспечения;
- проведение цифровизации финансового рынка;
- усиление мер кибербезопасности финансовой сферы;
- рост ассортимента и качества финансовых услуг;
- обеспечение физической и ценовой доступности финансовых услуг и продуктов;
- реализация программ, направленных на рост финансовой грамотности населения и предпринимателей;
- адаптация дистанционных каналов доступа к финансовым услугам к нуждам людей с ОВЗ и инвалидностью.

Приоритетность поднимаемых вопросов обуславливается влиянием динамики индикаторов финансового рынка на состояние, как отдельных отраслей, так и всей экономики в целом. Развитие финансовой инклюзии в условиях новой цифровой реальности является драйвером экономического роста и повышения уровня и качества жизни людей¹⁰.

Непредсказуемая волатильность современного периода инициирует принятие новых цифровых решений для вывода финансовой системы РФ из искусственно созданной кризисной ситуации. Финансовые условия сложившейся политической реальности обуславливают определенные препятствия для реализации деятельности по повышению доступности финансовых услуг в России. Однако следует осознавать, что беспрецедентные широкомасштабные санкции со стороны США, Евросоюза, международных финансовых и других организаций в связи с событиями на Украине, с одной стороны наносят сокрушительный удар по российской экономике, а с другой — открывают историческую возможность для создания устойчивой эффективной национальной финансовой системы, обеспечивающей инклюзию на основе отечественных современных цифровых технологий.

Список литературы

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404693/2c3d7c3ea0dc30bbb7514ea60488c1ce2619eb5d/ (дата обращения: 02.03.2022).
2. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).
3. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замедления 2021 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

⁹ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

¹⁰ Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии: современные вызовы и перспективы экономического, социального и культурного развития. Абашева О.Ю., Амирова Э.Ф., Беляева С.В., Боев А.Г., Бондаренко И.А., Данилова Л.Ф., Дороница С.А., Заднепровская Е.Л., Зумакулова З.А., Канев В.С., Кунц Е.Ю., Лопатина С.А., Меджидов З.У., Менциев А.У., Минченко В.Г., Монастырская Т.И., Пименова Н.Б., Писаренко К.В., Поддубная Т.Н., Полетаikin А.Н. и др. Самара, 2020.

4. Доступ к финансовым услугам и ЦУР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uncdf.org/financial-inclusion-and-the-sdgs> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Патрон П. А., Пехальский Д. И. Финансовая инклюзия как фактор экономического роста в США и других развитых странах. США & Канада: экономика – политика – культура. 2021. Выпуск № 10. С. 22–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> DOI: 10.31857/S268667300016896-5 (дата обращения: 02.03.2022).
6. Финансовая инклюзия и проблемы доступа людей с инвалидностью к банковским услугам в мире и Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).
7. Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии: современные вызовы и перспективы экономического, социального и культурного развития. Абашева О.Ю., Амирова Э.Ф., Беляева С.В., Боев А.Г., Бондаренко И.А., Данилова Л.Ф., Доронина С.А., Заднепровская Е.Л., Зумакулова З.А., Канев В.С., Кунц Е.Ю., Лопатина С.А., Меджидов З.У., Менциев А.У., Минченко В.Г., Монастырская Т.И., Пименова Н.Б., Писаренко К.В., Поддубная Т.Н., Полетайкин А.Н. и др. Самара, 2020.

References

1. The main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period of 2023 and 2024 (developed by the Bank of Russia). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404693/2c3d7c3ea0dc30bbb7514ea60488c1ce2619eb5d/ (date of access: 02/03/2022).
2. Priority areas for increasing the availability of financial services in the Russian Federation for the period 2022–2024. [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (date of access: 02/03/2022).
3. Analytical report on financial inclusion indicators for 2020 (based on the results of measurement in 2021). [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (date of access: 03.03.2022).
4. Access to financial services and the SDGs. [Electronic resource]. URL: <https://www.uncdf.org/financial-inclusion-and-the-sdgs> (accessed 01/03/2022).
5. Patron P. A., Pekhalsky D. I. Financial inclusion as a factor of economic growth in the USA and other developed countries. USA & Canada: economics – politics – culture. 2021. Issue No. 10. С. 22–42. [Electronic resource]. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300016896-5-1/> DOI: 10.31857/S268667300016896-5 (date of access: 02/03/2022).
6. Financial inclusion and problems of access of people with disabilities to banking services in the world and Kazakhstan. [Electronic resource]. URL: <https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F.pdf> (date of access: 03/03/2022).
7. Digital economy and end-to-end digital technologies: current challenges and prospects for economic, social and cultural development. Abasheva O. Yu., Amirova E. F., Belyaeva S. V., Boev A. G., Bondarenko I. A., Danilova L. F., Doronina S. A., Zadneprovskaya E. L., Zumakulova Z. A., Kanev V. S., Kunts E. Yu., Lopatina S. A., Medzhidov Z. U., Mentsiev A. U., Minchenko V. G., Monastyrskaya T. I., Pimenova N. B., Pisarenko K. V., Poddubnaya T. N., Poletaikin A. N. and others. Samara, 2020.

ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ / INDUSTRY SECTOR AS THE BASIS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-1-66-70

Порядок определения размера ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту

С. А. Абдулхаликов

Студент

*Финансово-экономический факультет, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия
salimkhan96@mail.ru*

Научный руководитель:

В. И. Авдийский

Доктор юридических наук, профессор

*Департамент экономической безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
avdiskiy@gmail.com*

Аннотация: В статье ставится задача раскрытия проведения финансового расследования. Особое внимание уделяется порядку определения размера ущерба, который был причинен хозяйствующему субъекту. Сделан вывод о том, какие условия необходимы для определения размера ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту.

Ключевые слова: Финансовое расследование, хозяйствующий субъект, определение размера ущерба.

Procedure for determining the amount of damage caused to an economic entity

S. A. Abdulkhalikov

Student

*Financial and economic faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow Russia
salimkhan96@mail.ru*

Scientific adviser:

V. I. Avdiysky

Dr. Sci. (Jur.), Professor

*Department of Economic Security and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
avdiskiy@gmail.com*

Abstract: The article sets the task of disclosing the conduct of a financial investigation. Particular attention is paid to the procedure for determining the amount of damage that was caused to an economic entity. It is concluded what conditions are necessary to determine the amount of damage caused to an economic entity.

Keywords: Financial investigation, business entity, determination of the amount of damage.

При осуществлении финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующий субъект часто сталкивается с неправомерными действиями сотрудников, с финансовыми махинациями, мошенничеством и разными рисками, что снижает финансовый результат. Для выявления риска и причиненного ущерба, природы его возникновения недостаточно использовать только стандартных методов аудита, поскольку нередко мошенничество является продуманным процессом, сопровождающимся специальными и изобретательными мерами по его сокрытию.

Процесс управления хозяйствующим субъектом и правильно организованная система внутреннего контроля не могут быть отделены друг от друга без нарушения гармонии и эффективности всей системы управления, тогда, как следствие, возникает необходимость не в эпизодическом использовании финансового расследования, а в постоянной и эффективной структуре, включенной в систему внутреннего контроля как ее неотъемлемой части.

Для изучения и анализа особенностей определения размера ущерба, который был причинен хозяйствующему субъекту, необходимо точно понимать, что охватывает понятие финансовое расследование.

Финансовое расследование (financial investigation/forensic accounting) [1] прежде всего, в широком понимании, это эффективный инструмент, применение которого позволяет значительно снизить риски совершения финансовых преступлений. Работа финансового расследования состоит в том, чтобы задокументировать признаки объективной стороны преступления. Другими словами, задача финансового расследования заключается в выявлении, расследовании и устранении признаков угроз финансовой и экономической деятельности с целью установления причинно-следственной связи между угрозами, отклонениями от нормальной экономической деятельности, были ли они результатом стечения обстоятельств, непрофессионализма или преднамеренных действий по подготовке и совершению преступлений. Форензик (forensic accounting) в первую очередь является инструментом финансового расследования в организациях, в частности он является комплексным всесторонним исследованием финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, цель которого состоит в выявлении различных фактов мошенничества, финансовых махинаций, определения размера ущерба, других неправомерных действий как со стороны управленческого аппарата, так и со стороны других сотрудников, а также других третьих лиц, кроме того, предложить систему мер по их минимизации [2]. Данный метод доказывает свою эффективность тем, что является целесообразным способом расследования финансовых преступлений посредством анализа комплексной информации о предприятии для выявления признаков мошенничества. В большинстве случаев финансовых преступлений определенные неточности и отклонения служат подозрением и сигналом о совершении неправомерных действий, и именно форензик является эффективным методом, когда предмет расследования находится в финансовой отчетности и бухгалтерском учете.

Следовательно, можно сделать вывод, что финансовая и экономическая деятельность предприятий сопровождается целым рядом внутренних и внешних рисков. Наиболее негативные последствия для предприятий имеют внутренние факторы: коррупция, хищение, злоупотребление положением, мошенничество, рейдерские атаки. Особого внимания и оценки нанесения ущерба предприятию заслуживает риск, связанный с мошенничеством со стороны сотрудников, руководства и контрагентов хозяйствующих субъектов.

Внутренние финансовые расследования хозяйствующих субъектов могут проводиться по следующим направлениям:

- оценка процедур и политики;
- проверка эффективности деятельности, выявление признаков или фактов манипуляции рынком, ценами, условиями снабжения;
- оценка финансовых потерь по направлениям: закупка, производство, продажа;
- выявление фактов присвоения активов, незаконного использования активами;
- выявление признаков мошенничества, сговора, краж, злоупотреблений должностным положением, конфликта интересов;
- определение размера ущерба [3].

Факт привлечения по возмещению ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту, может быть произведен вне зависимости от привлечений работников данного субъекта к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действие (бездействие).

При причинении ущерба имуществу хозяйствующего субъекта неизбежно возникает вопрос, какова была сумма ущерба.

Бывают случаи, когда нет возможности установить день причинения ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту, тогда владелец имеет полное право исчислять размер ущерба на день его обнаружения. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 52), в случаях, когда дела про причиненный ущерб хозяйствующим субъектам рассматриваются в суде и если размер ущерба в связи с утратой либо порчей имущества из-за роста или снижения цен изменился, данный фактор не будет учтен, так как этот факт не является основанием по удовлетворению требований владельцев хозяйствующих субъектов по возмещению работником причиненного ущерба в большем размере или требований работника по возмещению ущерба в меньшем размере, чем он был определен на день его причинения (обнаружения) [4].

Действующим законодательством обязанность установления размера причиненного ущерба и причину его возникновения возложена на работодателя (ст. 247 ТК РФ) [5].

Цель оценки ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту — определить рыночную стоимость имущества.

Размер ущерба определяется в законодательно установленном порядке (с учетом положений Закона «О бухгалтерском учете») по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Так, необходимый порядок по введению бухгалтерского учета отдельных видов имущества хозяйствующего субъекта предусматривается специализированными актами, размер ущерба, который был причинен данному субъекту, в обязательном порядке должен иметь документальное подтверждение. Под бухгалтерским учетом мы будем понимать упорядоченную систему в виде сборов, регистраций и обобщений информации, которая выражается в денежном выражении, о соответствующем имуществе хозяйствующих субъектов, в том числе, об обязательствах организаций, движении имущества путем как сплошного, так и непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций [6].

Но в трудовом законодательстве нашей страны не установлены факторы по определению рыночной стоимости утраченного имущества для определения размера ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту для последующего его взыскания с работников материального ущерба. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 52 не дает нам возможность определиться с ответом на данный вопрос, соответственно мы можем использовать дефиницию «рыночная стоимость», которая приведена Федеральном законе от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в соответствии ст. 3 данного законодательного акта под рыночной стоимостью объекта оценки необходимо понимать наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, в случае, когда стороны сделки могут действовать разумно, при этом имея возможность располагать всей должной информацией. Рассматриваемая нами стоимость также может быть определена согласно данным СМИ, в соответствии с данными органов статистики, а также предприятий-изготовителей. В том числе, размер рыночной стоимости определяется в соответствии с отчетом независимых оценщиков либо справки, составленных на анализе цен, которые были приведены в различных открытых источниках [7].

Бывают и исключения, в данных случаях на законодательном уровне установлено, что федеральным законом предусматривается особый порядок по определению размера ущерба, который подлежит возмещению хозяйствующему субъекту, через хищение, умышленную порчу, недостачу либо утрату отдельных видов имущества и иных ценностей, в том числе, и в тех случаях, когда факт фактического размера причиненного ущерба хозяйствующего субъекта может превышать его номинальный размер (ст. 246 ТК РФ).

Следовательно, мы можем сделать вывод, что размер ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту при утрате и порче имущества, может быть определен по фактическим потерям, которые будут исчислены исходя из рыночных цен, которые действуют в данной местности на день причинения ущерба, однако размер данного ущерба может быть не ниже стоимости имущества в соответствии с бухгалтерским учетом, в том числе, необходимо учитывать степень износа данного имущества.

Размер ущерба является именно тем критерием, посредством которого появляется возможность точного определения суммы, которая будет возмещена работником, при этом учитывается его вид ответственности, степень вины, в том числе, и конкретная обстановка, во время которой было совершено причинение ущерба имущественному состоянию хозяйствующему субъекту [8].

По нашему мнению, размер причиненного ущерба хозяйствующему субъекту может быть определен:

- по фактическим потерям, на основании данных бухгалтерского учета, исходя из балансовой стоимости (себестоимости) материальных ценностей за вычетом износа согласно установленным нормам;
- по ценам, действующим в данной местности на день возмещения вреда — в случае хищения, недостачи, умышленного уничтожения или умышленной порчи материальных ценностей;
- по ценам, установленным для продажи (реализации) этой продукции и товаров — в случае хищения или нехватки продукции и товаров на предприятиях общественного питания (на производстве и в буфетах) и в комиссионной торговле [9].

Законодательными актами Российской Федерации устанавливается, в некоторых случаях, отдельный порядок определения размера ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту, который подлежит возмещению, также он может быть начислен в кратном исчислении, а именно:

- определения размера ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту из-за:
 - 1) хищения;
 - 2) умышленной порчи;
 - 3) нехватки отдельных видов как имущества, так и иных ценностей;
 - 4) утраты отдельных видов как имущества, так и иных ценностей.
- в отдельных случаях, при которых фактический размер причиненного ущерба хозяйствующему субъекту может превышать его номинальную стоимость.

Необходимо отметить тот факт, что размер подлежащего возмещению ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту из-за вины нескольких работников, будет определяться отдельно для каждого из них, при этом будет учитываться как:

- степень вины работников;
- вид материальной ответственности хозяйствующего субъекта;
- предел материальной ответственности работников хозяйствующего субъекта.

Таким образом, финансовые расследования могут инициировать владельцы компании с целью выявления рисков мошенничества работников, управленческого персонала и контрагентов, в том числе, для определения размера ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту. В соответствии ст. 246 Трудового кодекса РФ, размер ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту при утрате и порче имущества, может быть определен по фактическим потерям, которые будут исчислены исходя из рыночных цен, которые действуют в данной местности на день причинения ущерба, однако размер данного ущерба может быть не ниже стоимости имущества в соответствии с бухгалтерским учетом, в том числе, необходимо учитывать степень износа данного имущества.

Список литературы

1. Сизова Ю.С., Трофимова В., Ильиных А. «Финансовое расследование» как инструмент внутреннего государственного контроля. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2(71). С. 113–119.
2. Суйц В.П., Анушевский И.И. Форензик-экспертиза: сущность и основные методы организации финансовых расследований в компаниях. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 3. С. 110–126.
3. Костюк М.Ф. Роль финансовых расследований в профилактике финансовой преступности. Евразийская адвокатура. 2020. № 6(15). С. 86–91.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»/URL: <https://lawpravo.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-16.11.2006-n-52/> (дата обращения 06.03.2022).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Собрание законодательства РФ. № 1 (Ч.1). 07.03.2022. Ст. 3.
6. Храброва Н.И., Бежан М.В. Методология финансовых расследований. В сборнике: Теория и практика управления социально-экономическим развитием территорий на различных хозяйственных уровнях. 2020. С. 168–173.
7. Салахбеков М.А., Шукшин А.С. Финансовое расследование. Выявление мошеннических действий в бухгалтерском учете. В сборнике: Финансы в экономике России: от рецессии к росту. 2020. С. 181–185.
8. Оласюк П.А. Корпоративная отчетность как объект финансовых расследований. Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 12. С. 21–26.
9. Газгиреев М.М. Формирование механизма финансовых расследований в организациях. Финансовая экономика. 2021. № 6. С. 291–293.

References

1. Sizova Yu.S., Trofimova V., Ilyinykh A. «Financial investigation» as an instrument of internal state control. Economics and business: theory and practice. 2021. № 1-2(71). S. 113–119.
2. Suits V.P., Anushevsky I.I. Forenzik-examination: essence and main methods of organizing financial investigations in companies. Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics. 2019. № 3. S. 110–126.
3. Kostyuk M.F. Role of financial investigations in the prevention of financial crime. Eurasian Bar. 2020. № 6(15). S. 86–91.
4. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.11.2006 № 52 (ed. 28.09.2010) «On the application by the courts of legislation governing the material liability of employees for damage caused to the employer»/URL: <https://lawpravo.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-16.11.2006-n-52/> (date of application 06.03.2022).
5. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ (ed. From 25.02.2022) (with rev. and additional, statement. in force with the 01.03.2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 1 (Ch.1). 07.01.2002. Article 3.
6. Khrabrova N.I., Bezhan M.V. Methodology of financial investigations. In the collection: Theory and practice of managing the socio-economic development of territories at various economic levels. 2020. S. 168–173.
7. Salakhbekov M.A., Shukshin A.S. Financial investigation. Detection of fraudulent actions in accounting. In the collection: Finance in the Russian economy: from recession to growth. 2020. S. 181–185.
8. Olasyuk P.A. Corporate reporting as an object of financial investigations. Issues of sustainable development of society. 2021. № 12. S. 21–26.
9. Gazgireev M.M. Formation of financial investigation mechanism in organizations. Financial economy. 2021. № 6. С. 291–293.

Разработка мероприятий по управлению ликвидностью и платежеспособностью предприятия

С. О. Сerezhкин

Магистрант

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова», Москва, Россия
serezhkin.serzh@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается возможность принятия управленческих решений по достижению целевых показателей на основе проведения анализа финансового состояния. Автор на основе показателей ликвидности и платежеспособности предприятия определяет направления качественной оценки текущего положения, возможности своевременного выявления проблем управления ресурсами, в том числе эффективностью их использования и размещения. От результатов финансовой деятельности зависит устойчивость финансового состояния и его стабильность. В результате использования методов прогнозирования представлен прогноз значений коэффициентов ликвидности на примере ООО «ТехПрогресс».

Ключевые слова: финансовое состояние организации, управление ресурсами, ликвидность, платежеспособность, финансовая деятельность, конкурентоспособность.

Development of measures to manage the liquidity and solvency of the enterprise

S. O. Seryozhkin

Master's student

Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia
serezhkin.serzh@bk.ru

Abstract: The article considers the possibility of making managerial decisions to achieve targets based on the analysis of the financial condition. The author, based on the analysis of the financial condition of the organization, assessing the importance of the liquidity and solvency of the enterprise and its positive impact on the achievement of production plans, determines the directions of a qualitative assessment of the current situation, the possibility of timely identification of resource management problems, including the effectiveness of their use and placement. The stability of the financial condition and its stability depend on the results of financial activity. As a result of the use of forecasting methods, a forecast of the values of liquidity coefficients is presented on the example of LLC «Techprogress».

Keywords: financial condition of the organization, resource management, liquidity, solvency, financial activity, competitiveness.

Важность анализа финансового состояния предприятия определяется необходимостью оценки уровня эффективности экономической деятельности, представленной системой показателей.

Оценка эффективности использования ресурсов позволяет сделать вывод о своевременной возможности отвечать по обязательствам и предполагает значимые перспективы получения прибыли. Неспособность к своевременным платежным операциям, низкий уровень эффективности использования ресурсов, неэффективное размещение имеющихся денежных средств, позволяют сделать вывод о неустойчивом финансовом состоянии. Самым неблагоприятным уровнем в этих процессах является состояние банкротства, когда предприятие совершенно не отвечает по своим обязательствам.

Для того чтобы понять роль и место финансового анализа, необходимо сформулировать цели организации¹. Цель предпринимателя и акционеров — вознаградить себя за использование собственного капитала, за создание общественно полезного продукта и за предпринимательский риск,

¹ Казакова Н. А. Финансовый анализ в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / Н. А. Казакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 132.

который в условиях нашей страны достаточно высок. Для достижения этих целей необходимо создавать продукты и услуги с высокой конкурентоспособностью. Поэтому задача организации — повышать конкурентоспособность продукции и услуг. И если высокий уровень конкурентоспособности уже достигнут, то удерживать его на максимально длительном интервале времени. Если продукция либо услуга весьма конкурентоспособна, то появляется потребительский спрос, соответственно возникает входящий денежный поток, которым надлежит управлять финансовым службам.

Целесообразно управлять финансовой деятельностью таким образом, чтобы в конце периода появлялась чистая прибыль в достаточно больших объемах, из которой путем распределения можно было выделить средства на выплату достаточно значительных дивидендов.

Возможности, которые должен представлять финансовый анализ ²:

- 1) возможность оценить финансовое состояние организации, оценить успешность бизнеса;
- 2) возможность принимать решения, направленные на повышение эффективности бизнеса;
- 3) возможность получать информацию о результатах, к которым привели управленческие решения;
- 4) возможность контролировать финансовое состояние организации со стороны генерального директора;
- 5) возможность получить рекомендации по дальнейшему ведению бизнеса.

Одним из главных критериев оценки финансово-хозяйственной деятельности являются показатели платежеспособности и степень ликвидности предприятия ³.

Платежеспособность предприятия определяется его возможностью и способностью своевременно и полностью выполнять платежные обязательства, вытекающие из финансовых взаимоотношений. Платежеспособность любой организации подтверждает его возможности на расширение возможных торговых сделок, в том числе на своевременное кредитование. ⁴

Ликвидность характеризуется наличием средств, к которым относятся наличные деньги, денежные средства на счетах в банках и легко реализуемые элементы оборотных ресурсов. Ликвидность отражает способность предприятия в любой момент совершать необходимые расходы. Ликвидность предприятия отражает платежеспособность по долговым обязательствам.

Оценка платежеспособности и ликвидности может быть проведена с использованием следующих основных приемов: анализ ликвидности баланса, расчет финансовых коэффициентов ликвидности и анализ движения денежных средств за отчетный период.

При анализе ликвидности баланса приводится сравнение активов, сгруппированных по степени их ликвидности, с обязательствами по пассиву, сгруппированными по срокам их погашения.

Расчет и анализ коэффициентов ликвидности позволяет выявить степень обеспеченности текущих, обязательств ликвидными средствами ⁵.

Проведем анализ ликвидности баланса ООО «ТехПрогресс» за 2019–2021 годы в таблице 1.

В течение всего анализируемого периода 2019–2021 годы баланс ООО «ТехПрогресс» является ликвидным, поскольку сравнение первых трех групп средств и обязательств дает платежных излишек 15134 тыс. руб., 19 242 тыс. руб. и 22 313 тыс. руб. в 2019, 2020 и 2021 году соответственно.

Ликвидность баланса достигается за счет платежных излишков по 2-й и 3-й группе, хотя на практике активы с меньшей степенью ликвидности не идут на покрытие более срочных обязательств.

Для того чтобы оценить качественную сторону ликвидности баланса предприятия, рассчитаем в таблице 2 процент покрытия средств и обязательств.

² Жилкина А. Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / А. Н. Жилкина. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 78.

³ Мороз Н.Ю., Солопова Е.С. Ликвидность и платежеспособность как основные показатели финансового состояния организации. Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С.78–82.

⁴ Одинцов В. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. — М.: Издательство «Академия», 2019. С. 234.

⁵ Шокумова Р.Е. Взаимосвязь показателей ликвидности и платежеспособности. Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 300–303.

Таблица 1

Анализ ликвидности баланса предприятия

Показатель	2019 год	2020 год	Изменение (+,-)	2021 год	Изменение (+,-)
Платежный излишек (недостаток) по 1-й группе средств и обязательств (А1-П1)	-11906	-13698	-1792	-16044	-234
Платежный излишек (недостаток) по 2-й группе средств и обязательств (А2-П2)	11437	5229	-6208	13329	810
Платежный излишек (недостаток) по 3-й группе средств и обязательств (А3-П3)	15503	27761	12258	25728	-203
ИТОГО:	15134	19242	4108	22313	307
Платежный излишек (недостаток) по 4-й группе средств и обязательств (А4-П4)	-15134	-19242	-4108	-22313	-307

Таблица 2

Покрытие обязательств предприятия ликвидными активами

Показатель	2019 год %	2020 год %	Изменение (+,-)	2021 год %	Изменение (+,-)
1-я группа средств и обязательств (А1-П1)/П1х100%	-99,48	-99,29	0,19	-97,48	1,8
2-я группа средств и обязательств (А2-П2)/П2х100%	3091,08	153,61	-2937,47	325,18	171,5
3-я группа средств и обязательств (А3-П3)/П3х100%	773,99	1385,97	611,98	214,35	-1171,6

Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что процент покрытия обязательств по первой группе ликвидности постоянно возрастал, хотя и незначительно. Если в 2019 году денежных средств было недостаточно для покрытия 99,48% наиболее срочных обязательств, то к 2021 году величина дефицита сократилась на 2,00% и составляла 97,48%.

Для качественной оценки платежеспособности и ликвидности предприятия кроме анализа ликвидности баланса необходим расчет коэффициентов ликвидности. Расчет основывается на том, что виды оборотных средств обладают различной степенью ликвидности: абсолютно ликвидные денежные средства, далее по убывающей степени ликвидности следуют краткосрочные финансовые вложения, дебиторская задолженность, запасы и затраты.⁶

Оценим платежеспособность ООО «ТехПрогресс» методом финансовых коэффициентов, расчет которых приведен в таблице 3.

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что исследуемое предприятие обладает низкой степенью ликвидности активов.

На это указывают рассчитанные значения коэффициентов абсолютной и критической ликвидности, так как они ниже нормативных ограничений. Следует также отметить положительную

⁶ Селезнева Н.Н. Финансовый анализ: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 46.

Расчет и анализ коэффициентов ликвидности ООО «ТехПрогресс»

Показатель	Норматив	2019 год	2020 год	Изменение (+,-)	2021 год	Изменение (+,-)
Коэффициент текущей ликвидности	2	2,398	2,241	-0,157	2,791	0,56
Коэффициент критической ликвидности	1	0,966	0,509	-0,457	0,908	0,39
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2	0,005	0,005	0	0,021	0,03

динамику показателей в 2021 году. Так коэффициент абсолютной ликвидности увеличился на 0,016 по сравнению с 2020 годом и составил 0,021, так и не достигнув интервала теоретически достаточных значений. В свою очередь, коэффициент критической ликвидности увеличился с 0,509 в 2020 году до 0,908 в 2021 году, что говорит о возможном восстановлении текущей платежеспособности предприятия.

Значения коэффициентов текущей ликвидности отвечают нормативам. В 2021 году данный показатель вырос на 0,550 по сравнению с предыдущим годом и составил 2,791.

В процессе проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности ООО «ТехПрогресс» за 2019–2021 годы установлено, что основной проблемой является низкий уровень ликвидности активов и, как следствие, нарушение текущей платежеспособности.

С целью достижения достаточного уровня платежеспособности ООО «ТехПрогресс» менеджменту предприятия следует глубоко изучить причины такого состояния и наметить мероприятия, которые могут улучшать финансовое состояние организации.

Спрогнозируем значения коэффициентов ликвидности ООО «ТехПрогресс» на 2022 год.

Данные о показателях текущей, критической и абсолютной ликвидности за 2019–2021 годы представляют собой не что иное, как ряды динамики, построенные в результате экономических расчетов, так как по определению рядами динамики называются статистические данные, отображающие развитие изучаемого явления во времени.

Всякий ряд динамики теоретически может быть представлен в виде составляющих:

- тренд — основная тенденция развития динамического ряда (к увеличению либо снижению его уровней);
- циклические (периодические колебания, в том числе сезонные);
- суточные колебания.

Важным направлением в исследовании закономерностей динамики социально-экономических процессов является изучение общей тенденции развития (тренда).

Изучение тренда включает два основных этапа:

- ряд динамики проверяется на наличие тренда;
- производится выравнивание временного ряда и непосредственное выделение тренда с экстраполяцией полученных результатов (прогнозом на будущие периоды).⁷

Непосредственное выделение тренда может быть произведено аналитическим выравниванием.

Чаще всего при выравнивании используются следующие зависимости:

- линейная $y = a_0 + a_1$
- колебательная $y = a_0 + a_1 t + a_2 t^2$
- экспоненциальная $y = \exp(a_0 + a_1 t)$
- полулогарифмическая $y = a_0 + a_1 e^{\delta t}$
- степенная $y = a_0 t^{a_1}$
- гиперболическая $y = a_0 + a_1 \cdot \frac{1}{t}$.

⁷ Ковалев В.В. Основы теории финансового менеджмента. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. С. 89.

Для анализа показателей ликвидности применяем линейную зависимость:

$$y = a_0 + a_1 t \quad (1)$$

Показатели a_0 и a_1 определим по известным формулам:

$$a_0 = \frac{\sum y \cdot \sum t^2 - \sum ty \cdot \sum t}{n \cdot \sum t^2 - \sum t \cdot \sum t} \quad (2)$$

$$a_1 = \frac{n \cdot \sum ty - \sum t \cdot \sum y}{n \cdot \sum t^2 - \sum t \cdot \sum t} \quad (3)$$

При расчете полагаем, что 2019 году соответствует $t_1 = 1$, 2020 году — $t_2 = 2$, 2021 году — $t_3 = 3$. Проанализируем каждый из показателей ликвидности. Расчеты проводим по представленным выше формулам.

Находим по данным коэффициента текущей ликвидности a_0 и a_1 для построения тренда:

$$\sum y = 2.398 + 2.241 + 2.791 = 7.43$$

$$\sum t = 1 + 2 + 3 = 6$$

$$\sum ty = 1 \cdot 2.398 + 2 \cdot 2.241 + 3 \cdot 2.791 = 15.25$$

$$\sum t^2 = 1^2 + 2^2 + 3^2 = 1 + 4 + 9 = 14$$

$$a_0 = \frac{7.43 \cdot 14 - 15.25 \cdot 6}{3 \cdot 14 - 6 \cdot 6} = \frac{12.7}{6} = 2.118$$

$$a_1 = \frac{3 \cdot 15.25 - 6 \cdot 7.43}{3 \cdot 14 - 6 \cdot 6} = \frac{1.17}{6} = 0.195.$$

Следовательно, линейная зависимость коэффициента текущей ликвидности будет иметь следующий вид:

$$y = 2.118 + 0.195 \cdot t.$$

Используя полученные данные показателей критической ликвидности, находим коэффициенты трендовой модели a_0 и a_1 :

$$\sum y = 0.966 + 0.509 + 0.908 = 2.38$$

$$\sum t = 1 + 2 + 3 = 6$$

$$\sum t^2 = 1^2 + 2^2 + 3^2 = 1 + 4 + 9 = 14$$

$$\sum ty = 1 \cdot 0.966 + 2 \cdot 0.509 + 3 \cdot 0.908 = 4.71$$

$$a_0 = \frac{2.38 \cdot 14 - 4.71 \cdot 6}{3 \cdot 14 - 6 \cdot 6} = \frac{5.06}{6} = 0.843$$

$$a_1 = \frac{3 \cdot 4.71 - 6 \cdot 2.38}{3 \cdot 14 - 6 \cdot 6} = \frac{-0.028}{6} = -0.015.$$

Следовательно, поведение коэффициента критической ликвидности ООО «ТехПрогресс» будет иметь следующий вид:

$$Y = 0,843 + (-0,015) \cdot t.$$

Проведем соответствующие расчеты для коэффициента абсолютной ликвидности предприятия:

$$\sum y = 0,005 + 0,005 + 0,021 = 0,031$$

$$\sum t = 1 + 2 + 3 = 6$$

$$\sum t^2 = 1^2 + 2^2 + 3^2 = 1 + 4 + 9 = 14$$

$$\sum ty = 1 \cdot 0,005 + 2 \cdot 0,005 + 3 \cdot 0,021 = 0,078$$

$$a_0 = \frac{0,0031 \cdot 14 - 0,078 \cdot 6}{3 \cdot 14 - 6 \cdot 6} = \frac{-0,4246}{6} = -0,07$$

$$a_1 = \frac{3 \cdot 0,031 - 6 \cdot 0,078}{3 \cdot 14 - 6 \cdot 6} = \frac{-0,375}{6} = -0,0625.$$

Модель коэффициента абсолютной ликвидности будет иметь следующий вид:

$$Y = -0,07 + (-0,0625) \cdot t.$$

По построенным трендовым моделям спрогнозируем показатели ликвидности на 2022 год, которому соответствует $t = 4$:

- коэффициент покрытия

$$K_p = -2,118 + 0,195 \cdot 4 = 2,898$$

- коэффициент критической ликвидности

$$K_{кл} = 0,943 + (-0,015) \cdot 4 = 0,883$$

- коэффициент абсолютной ликвидности

$$K_{ал} = -0,07 + 0,0625 \cdot 4 = 0,018.$$

Итак, расчет прогнозируемых коэффициентов ликвидности методом тренда показал, что на 2022 год планируются следующие значения показателей:

- коэффициент текущей ликвидности — 2,898

- коэффициент критической ликвидности — 0,883

- коэффициент абсолютной ликвидности — 0,018.

Это свидетельствует о том, что и в прогнозируемом периоде достаточный уровень платежеспособности предприятием не будет достигнут, поэтому ООО «ТехПрогресс» можно рекомендовать следующие мероприятия⁸:

1. В организации достаточно большие товарные запасы, которые ухудшают финансовое положение, так как относятся к медленно реализуемым активам. Следует провести инвентаризацию товарных запасов и, на товары, которые не пользуются спросом, снизить цену, а проведенная рекламная кампания поможет реализовать эти товары.

Такое мероприятие поможет снизить остатки товарных запасов и получить денежные средства для погашения кредиторской задолженности.

2. В организации достаточно большая дебиторская задолженность, которая также ухудшает финансовое положение организации.

⁸ Ларина Д.О., Кравченко О.В. Способы повышения ликвидности и платежеспособности. Вестник международного института рынка. 2021. № 1. С. 35–39.

Следует разработать политику скидок для дебиторов, которая поможет снизить уровень дебиторской задолженности и быстрее получить денежные средства для погашения кредиторской задолженности.

При помощи анализа финансово-хозяйственной деятельности, становится очевидным, что в условиях рынка ООО «ТехПрогресс» оказалось неплатежеспособным, что осложняется еще и тем, банк не дает кредиты на льготных условиях, к тому же увеличивается число конкурентов.

Чтобы выйти из сложившейся ситуации, руководству ООО «ТехПрогресс» необходимо не только осваивать новые методы и технику управления, но и менять стратегию в целом.

Список литературы

1. Казакова Н. А. Финансовый анализ в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / Н. А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 132.
2. Жилкина А. Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / А. Н. Жилкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 78.
3. Мороз Н.Ю., Солопова Е.С. Ликвидность и платежеспособность как основные показатели финансового состояния организации. Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С. 78–82.
4. Одинцов В. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Издательство «Академия», 2019. С. 234.
5. Шокумова Р.Е. Взаимосвязь показателей ликвидности и платежеспособности. Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 300–303.
6. Селезнева Н.Н. Финансовый анализ: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 46.
7. Ковалев В.В. Основы теории финансового менеджмента. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. С. 89.
8. Ларина Д.О., Кравченко О.В. Способы повышения ликвидности и платежеспособности. Вестник международного института рынка. 2021. № 1. С. 35–39.
9. Кузнецова Е.И., Русавская А.В. Особенности финансового менеджмента медиаиндустрии в современных условиях. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 1. С. 34–41.

References

1. Kazakova N.A. Financial analysis in 2 h. Part 1: textbook and workshop for universities / N.A. Kazakova. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. P. 132.
2. Zhilkina A.N. Financial analysis: textbook and workshop for universities / A.N. Zhilkina. – M.: Yurayt Publishing House, 2022. P. 78.
3. Moroz N.Yu., Solopova E.S. Liquidity and solvency as the main indicators of the financial condition of the organization. Issues of sustainable development of society. 2021. No. 4. Pp. 78–82.
4. Odintsov V. A. Analysis of financial and economic activity of the enterprise. – M.: Publishing House «Academy», 2019. P. 234.
5. Shokumova R.E. The relationship of indicators of liquidity and solvency. Bulletin of Economic Security. 2021. No. 5. Pp. 300–303.
6. Selezneva N.N. Financial analysis: Textbook. – M.: UNITY-DANA, 2020. P. 46.
7. Kovalev V.V. Fundamentals of the theory of financial management. – M.: PRO-SPECT, 2019. P. 89.
8. Larina D.O., Kravchenko O.V. Ways to increase liquidity and solvency. Bulletin of the International Market Institute. 2021. No. 1. Pp. 35–39.
9. Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V. Features of the financial management of the media industry in modern conditions. Entrepreneur's guide. 2022. T. 15. № 1. С. 34–41.

Методический инструментарий проведения аудита в условиях автоматизации и цифровизации

М. Н. Смагина

*Кандидат экономических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия
smagina78@mail.ru*

С. В. Малькова

*Магистрант
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия
sveklya@list.ru*

В. М. Сидельникова

*Магистрант
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия
sidelnikovavalentina@yandex.ru*

Аннотация: *Цифровизация экономики и всех хозяйственных субъектов сейчас чрезвычайно глобальна; на данный момент это самая существенная сила, изменяющая мировую экономику. По этой причине большинство современных компаний используют различные информационные технологии и даже целые цифровые бизнес-модели. Аудиторским фирмам приходится приспосабливаться к данному процессу, изменяя методики проведения аудита. Цель статьи — выявить изменения в существующих аудиторских методиках, которые произошли по причине глобальной цифровизации и автоматизации деятельности большинства компаний.*

Ключевые слова: *цифровизация, автоматизация, цифровизация аудита, аудит компаний, изменение аудита.*

Methodological tools for conducting an audit in the context of automation and digitalization

M. N. Smagina

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
smagina78@mail.ru*

S. V. Malkova

*Master's degree student
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
sveklya@list.ru*

V. M. Sidelnikova

*Master's degree student
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
sidelnikovavalentina@yandex.ru*

Abstract: *The digitalization of the economy and all economic entities is now extremely global; at the moment it is the most significant force changing the world economy. For this reason, most modern companies use various information technologies, and even entire digital business models. Audit firms have to adapt to this process by changing audit methods. The purpose of the article is to identify changes in existing audit methods that have occurred due to the global digitalization and automation of the activities of most companies.*

Keywords: *digitalization, automation, digitalization of audit, audit of companies, audit change.*

Уже несколько лет многие компании инвестируют денежные средства в цифровизацию компании, и аудиторские фирмы не являются исключением. Причина таких инвестиций — ожидание существенного положительного влияния вложенных в цифровизацию средств на жизнедеятельность фирмы. В целом цифровизация является нынешней реальностью по ряду причин. Так, первая причина — использование технологий, которые формируют крупные массивы информации. Вторая причина — цифровые технологии обладают методиками, которые в автоматизированном порядке собирают, анализируют и обрабатывают информацию, предоставляя ее человеку в более доступном виде. Третья причина — цифровизация предоставляет преимущества, которые ранее были недоступны компаниям, сейчас такие фирмы желают воспользоваться ими как можно быстрее. Отметим, что это лишь ключевые причины, которых на практике существенно больше.

Цифровизация и автоматизация не изменила ключевую цель аудита — убедиться в правильности предоставляемой отчетности. Для формирования такого убеждения аудиторю необходимо использовать наиболее эффективные и действенные способы. Так как клиенты аудиторских фирм все больше используют в своей практике информационные технологии, в практику аудита необходимо вносить изменения, используя при этом достижения цифровизации [7]. Таким образом, вся аудиторская деятельность постепенно цифровизируется. С помощью цифровизации аудиторская деятельность интегрирует в традиционный аудит автоматизированную аналитику информации и использует «большие данные», что дает возможность выходить за пределы традиционных аудиторских методов. Согласно отчетам «большой четверки» аудиторов России качество аудита при использовании информационных технологий существенно увеличивается.

На данный момент существует два ключевых направления, по которым движется процесс цифровизации аудиторской деятельности:

1. Автоматизация процессов. Внедряемый искусственный интеллект выполняет ручную работу, которую до этого проводили аудиторы. Иногда эта система наделяется способностью машинного обучения, что постепенно увеличивает эффективность от внедрения, а также расширяет границы работы системы.

2. Система «больших данных». Внутри такой системы информационные активы имеют разнообразную форму и значение. При этом система дает возможность быстро обмениваться ими не только внутри нее, но и с другими объектами внутри корпорации и за ее пределами [4].

Несмотря на множество положительных черт цифровизации, сейчас есть проблемы и риски относительно цифровизации аудиторских методов. Так, высоки риски точности и надежности сведений, которые были обработаны искусственным интеллектом. Для ликвидации таких рисков, была создана система ADA (аналитика аудиторских данных). Она позволяет сформировать взаимосвязь между системой «больших данных» и аудиторами, формируя для них понятную интерпретацию данных через визуальную, табличную и иную доступную форму.

Под аналитикой аудиторских данных необходимо понимать инструмент, который выявляется и анализирует закономерности, выделяет аномалии, а также представляет иную важную для аудитора информацию из всего получаемого массива данных. Таким образом, аудитор может пересмотреть план или сам процесс проведения аудиторской проверки. Эксперты считают, что в дальнейшем информационные технологии смогут в автоматическом порядке выполнять не только ручные, но и даже когнитивные задачи. Таким образом, цифровизация аудиторской деятельности в дальнейшем будет лишь усиливаться для возможности ее актуализации и расширения ассортимента услуг и возможностей.

До сих пор некоторые аудиторские компании используют традиционные методы проведения аудита, в основе которых профессиональное суждение и применение простых аудиторских методов, к которым можно отнести одномерный анализ. При этом аудиторские процедуры основываются на выборках, что не только увеличивает трудоемкость работы, но и заставляет делать вывод на основе уже устаревших данных. Однако, цифровой сдвиг ожидается и у малых аудиторских фирм, так как на рынке появляется все больше инновационных аудиторских технологий.

Крупные аудиторские компании уже давно начали процесс цифровизации своей деятельности. В первую очередь цифровизация затронула инструменты визуализации. Однако внедрение

некоторых технологий формирует трудности. Так, например, пользование системой аналитики аудиторских данных может существенно изменить процесс аудиторских проверок. Более того, открытого разрешения на ее использование со стороны властей пока нет. Это приводит к необходимости до массового внедрения цифровых технологий в аудиторскую деятельность урегулировать большую часть трудностей, например, аудиторских стандартов, правил, методов работы с государственными органами и так далее.

Важно отметить, что цифровизация аудиторских методов и процессов является необходимостью. Существует несколько причин. Так, первая причина — клиентские ожидания. Крупные фирмы, относительно давно использующие цифровизацию своей деятельности, ожидают, что их аудитор также будет использовать информационные технологии или хотя бы имеет возможность грамотно разобраться в них.

Вторая причина — цифровизация является возможностью для каждой компании снизить издержки, так как эффективность каждого процесса может быть увеличена в несколько раз. Аудит здесь не является исключением. Так, аудиторские процессы ручного наблюдения документации и некоторые иные могут перестать быть необходимыми, что в результате будет экономить несколько рабочих часов каждого аудитора. Цифровизация также обеспечивает существенное улучшение качества аудита крупных фирм, так как информационные технологии позволяют проверить крупные выборки, существенно увеличив степень доверия к финансовой отчетности проверяемой фирмы, а также к тому, что в ней нет существенных искажений. Отметим, что цифровизация автоматизирует планирование аудиторских операций, уменьшая при этом промежуточные издержки.

Третья причина — цифровизация аудитора сближает его с клиентом, дает понимание о нем и его процессах, что предоставляет возможность сформировать дополнительную ценность аудитора для клиента.

Отметим, что цифровизация аудиторов делает необходимым наличие у них не просто навыков работы с некоторыми информационными технологиями, но и даже образования в сфере ИТ. По этой причине ИТ-специалисты все больше ценятся в аудиторских фирмах. Такое образование необходимо им для наиболее полного понимания и фиксации процессов, которые происходят в процессе анализа данных аудиторов. Также это важно по причине необходимости понимания используемых крупными инновационными компаниями бизнес-моделей. В целом цифровизация аудиторских компаний приведет к результатам, которые пока невозможно полностью предсказать. Так, существенно может измениться сама профессия аудитора, однако, сейчас лишь начало трансформации, поэтому никаких точных прогнозов нет. При этом прогноз относительно структурных изменений в аудиторской профессии можно назвать высокоточным. Подтверждениями являются официальные отчеты «большой четверки». В их отчетах аудиторская проверка выглядит как оцифрованный процесс, который содержит в себе существенно больше данных, нежели сейчас [3].

Отмечается, что использование сложных методик, например искусственного интеллекта, наделенного машинным обучением, может вытеснить профессиональное суждение работника аудиторской фирмы. Так, например, искусственный интеллект может получать, обрабатывать и анализировать информации в несколько раз больше, чем человек-аудитор. Это важно, например, при оценке риска. При этом данные будут получаться из различных источников. Отметим, что аналогичная аналитика часто используется в ходе всего процесса аудита, что существенно расширяет возможности искусственного интеллекта в данной сфере. Это может происходить не только во время оценивания рисков, но и в процессе планирования, реагирования на результаты оценивания рисков, проведения заключительной аналитики и так далее.

Процедуры аналитики аудиторских данных чаще всего применяются для тестирования записей в журнале, но это не является чем-то новым и инновационным. Все остальные этапы аудита показывают применение данной системы в меньшем масштабе. Кроме того, наблюдается особенно низкое ее применение при сборе доказательств [2].

Под аудиторскими доказательствами необходимо понимать данные, которые были использованы аудитором в целях формирования вывода, повлиявшего на его заключение [1]. Аудиторскими доказательствами могут быть не только данные, имеющиеся в бухгалтерских записях, фор-

мирующих бухгалтерскую отчетность, но и нефинансовые данные. Однако важно, чтобы используемая информация была уместной и полной. Отметим, что эти понятия имеют взаимосвязь. Через достаточность определяют объем предоставленных аудиторских доказательств, уместность же необходима для выявления актуальности и достоверности таких доказательств. Аудиторам запрещено компенсировать большим количеством некачественных доказательств нехватку объема или наоборот.

Согласно традиционному аудиторскому методу, аудиторские доказательства в большинстве случаев обосновываются субъективным мнением проверяющего лица. Часто он получает данные через случайный поиск в областях высокого потенциального риска. Цифровизация дает возможность работать с «большими данными». Таким образом, «большие данные» расширяют возможности аудитора в аудиторских доказательствах.

«Большие данные» ежегодно увеличивают свою актуальность и эффективность, так как все больше фирм используют их в своих процессах в разных государствах [6]. Множество компаний и физических лиц уже воспользовались преимуществами цифровизации, чего нельзя сказать об аудиторских фирмах. До сих пор многие положения цифровизации остаются нерассмотренными и не указанными в различных важнейших документах таких компаний.

Таким образом, необходимо согласиться с мнением исследователей данной темы — Парамоновым П.В., Узуновым В.Н. и некоторыми другими — цифровизация аудиторских фирм необходима и постепенно проходит, однако в ее процессе появляется множество проблем, которые необходимо быстро решать для отсутствия негативных эффектов. При отсутствии соответствующих решений в ближайшем периоде, можно ожидать многочисленных судебных разбирательств между аудиторскими фирмами и их клиентами относительно возможности и невозможности использования некоторых аудиторских методов, ставших возможными по причине цифровизации и автоматизации.

Подводя итог, делаем вывод о существенном изменении аудиторских методов в процессе цифровизации как самих аудиторских фирм, так и их клиентов. Стали использоваться автоматизированные методы сбора, обработки и анализа информации. Искусственный интеллект также стал частью команды аудиторов, существенно облегчая им работу. При этом в дальнейшем он сможет обучаться, что приведет к еще большему перераспределению обязанностей. При этом необходимо полностью ликвидировать проблемы относительно возможности и важности получаемой информации через искусственный интеллект. Можно ли его использовать? Можно ли считать такую информацию равноценной данным, полученным человеком аудитором? В случае положительных ответов на данные вопросы цифровизацию и автоматизацию можно считать эффективными инструментами, успешно совершенствующими аудиторские процессы и методы. В таком случае далее процесс аудита будет более быстрым, эффективным и надежным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) — Текст: электронный.
2. Международный стандарт аудита 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 27.10.2021) — Текст: электронный.
3. Магомедова, Д. А. Проблемы финансового контроля и аудита в условиях цифровизации экономики / Д. А. Магомедова. Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: Сборник научных трудов I международного научно-практического форума, Ставрополь, 30 октября, 02, 2018 года. — Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула»», 2018. С. 363–365.
4. Парамонов, П. В. Развитие методики аудита в условиях цифровизации с помощью аналитики аудиторских данных / П. В. Парамонов. — Текст: непосредственный. Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 131–133. URL: <https://moluch.ru/archive/361/80850/> (дата обращения: 25.08.2021).
5. Пашенко Т.В. Международные стандарты аудита [Электронный ресурс]: учебно-наглядное пособие / Т.В. Пашенко; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Электронные данные. — Пермь, 2021. 8,5 Мб; 138 с.

6. Смагина М.Н., Сугрובה Н.М., Новикова А.А. Использование больших данных в оценке экономического потенциала организаций. Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 4. С. 91–98.
7. Узунов, В.Н. Аудит в России – правовое и практическое применение в условиях действия эффективности цифровизации экономики / В.Н. Узунов, Ю.Л. Герасименко, А.Н. Доморников. Благополучие человека в многообразии научных подходов / Под общ. ред. Н.А. Гафнер. – Западный: Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. С. 213–239.

References

1. Federal Law No. 307-FZ of 30.12.2008 (as amended on 30.12.2021) «On Auditing Activities» (with amendments and additions, intro. in force from 01.01.2022) (date of application: 17.03.2022) – Text: electronic.
2. International Auditing Standard 300 «Financial Reporting Audit Planning» (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2n) (ed. dated 27.10.2021) (accessed: 17.03.2022) – Text: electronic.
3. Magomedova, D.A. Problems of financial control and audit in the conditions of digitalization of the economy / D.A. Magomedova. Russia, Europe, Asia: Digitalization of the Global Space: Collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Forum, Stavropol, October 30, 02, 2018. – Stavropol: Limited Liability Company «Publishing and Information Center «Fabula»», 2018. Pp. 363–365.
4. Paramonov, P. V. Development of audit methodology in the conditions of digitalization with the help of audit data analytics / P.V. Paramonov. – Text : direct. Young scientist. 2021. № 19 (361). Pp. 131–133. – URL: <https://moluch.ru/archive/361/80850/> (accessed: 08/25/2021).
5. Pashchenko T.V. International Auditing Standards [Electronic resource]: educational and visual aid / T.V. Pashchenko; Perm State National Research University. – Electronic data. – Perm, 2021. – 8.5 Mb; 138 p.
6. Смагина М.Н., Сугрובה Н.М., Новикова А.А. «The use of big data in assessing the economic potential of organization» Entrepreneur’s Guide. 2020. Vol. 13. No. 4. Pp. 91–98.
7. Uzunov, V.N. Audit in Russia – legal and practical application in the conditions of the effectiveness of digitalization of the economy / V.N. Uzunov, Yu.L. Gerasimenko, A.N. Domornikov. Human well-being in the diversity of scientific approaches / Under the general editorship of N.A. Gafner. – Western: Scientific Research Center «AntroVita», 2018. Pp. 213–239.

Развитие речных пассажирских перевозок в северных регионах страны

А. Ю. Янченко

*Кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия
yanchenko.au@corp.smtu.ru*

Д. Г. Бигвава

*Студент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия
bigvavadiana@mail.ru*

Аннотация: Перевозки пассажиров речным судами играют важную роль для мобильности населения, особенно в труднодоступной местности. Учитывая социальную значимость речного транспорта, государство оказывает ему всестороннюю поддержку. Мероприятия государственной поддержки включают в себя развитие инфраструктуры водных путей и субсидирование речных портов, особенно в северных регионах страны.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, пассажирооборот, речной транспорт, регрессионный анализ, государственные программы финансирования, COVID-19.

Development of river passenger transportation in the northern regions of the country

A. Yu. Yanchenko

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia
yanchenko.au@corp.smtu.ru*

D. G. Bigvava

*Student
Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia
bigvavadiana@mail.ru*

Abstract: Passenger transportation by river vessels plays an important role for the mobility of the population, especially in remote areas. Considering the social significance of river transport the state provides it with comprehensive support. State support measures include the development of waterway infrastructure and subsidizing river ports, especially in the northern regions of the country.

Keywords: passenger transportation, passenger turnover, river transport, regression analysis, state financing programs, COVID-19.

Состояние внутреннего водного транспорта — один из важнейших показателей развития экономики Российской Федерации. Масштабы пассажирских перевозок свидетельствуют о скорости экономической интеграции и интенсивности строительства единого экономического пространства. Назначение внутренних водных путей заключается в обеспечении доступности и качества транспортных услуг для снабжения всех регионов, в особенности труднодоступных и социально значимых. Изучение структуры и динамики пассажирских перевозок позволяет определить текущее состояние внутренних водных путей, достоинства и недостатки перевозок по воде, а также концепцию рационального использования данной части транспортной инфраструктуры.

Одним из наиболее важных показателей экономико-статистического анализа перевозок является число пассажиров, перевезенных за определенный период времени. Динамика объема пассажирских перевозок и пассажирооборота в России с 2010 по 2020 год представлена на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Перевозка пассажиров внутренним водным транспортом в РФ в 2010–2020 годах, млн чел. [1]

Рис. 2. Пассажирооборот в РФ в 2010–2020 годах [1]

В динамике объема пассажирских перевозок за десятилетний период с 2010 по 2020 год наблюдается тенденция к постепенному уменьшению количества пассажиров. Значительный спад виден с 2016 года, абсолютное снижение составило 5,96 млн. человек или 44,15% на конец 2020 года.

Отрицательная тенденция за тот же период проявляется при анализе структуры пассажирооборота. Резкое снижение пассажирооборота заметно в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Абсолютное снижение составило 3,22 млн. пасс.-км или 41,86% на конец 2020 года.

В связи с тенденцией снижения объема пассажирских перевозок на внутреннем водном транспорте правительство Российской Федерации включило в 2020 году данную отрасль в список наиболее пострадавших от пандемии COVID-19. В настоящее время для развития внутренних водных путей реализуется масштабная инвестиционная программа, а также принят федеральный закон о поддержке судоходства и судостроения.

Возможности дальнейшего изменения в сфере внутреннего водного транспорта зависят от решения ряда задач. Главные проблемы связаны со старением флота и необходимостью снятия инфраструктурных ограничений на внутренних водных путях [2].

Мероприятия по развитию инфраструктуры водных путей до 2024 года указаны в федеральном проекте «Внутренние водные пути». Финансирование из федерального бюджета по данному проекту предполагается по двум основным направлениям:

- поддержание существующих параметров внутренних водных путей и гидротехнических сооружений;

- реализация проектов «роста», призванных увеличить пропускную способность внутренних водных путей на 70 млн. т за счет ликвидации «узких мест».

Большая часть прироста пропускной способности российских водных путей ожидается в результате строительства Нижегородского низконапорного гидроузла на Волге и Багаевского гидроузла на Дону [3].

Особое внимание уделяется перевозкам по реке Иртыш. Река Иртыш является главным притоком Оби, составляя вместе с ней самый протяженный водоток в России. Серьезный интерес в данном контексте представляет анализ перевозок пассажиров за период 2009–2020 годов по данному речному порту «Северречфлот», расположенного на Иртыше. АО «Северречфлот» является крупнейшим оператором пассажирских перевозок на территории пяти субъектов Российской Федерации — Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа (Югра), Ямало-Ненецкого автономного округа, Омской и Томской областей [4].

Речные перевозки в Югре, где недостаточно развиты железнодорожное и автомобильное сообщение, являются сферой безальтернативного использования внутреннего водного транспорта. Недостаточность наземных транспортных коммуникаций, позволяющих осуществлять перевозку пассажиров и грузов, здесь всегда восполняли водные пути. Они, зачастую, являются единственными транспортными артериями к населенным пунктам приречных районов, указывая на важность и социальную значимость внутреннего водного транспорта в жизни региона [5].

Для анализа эффективности деятельности АО «Северречфлот» рассмотрим финансовые показатели и влияние на них объема пассажирских перевозок по данным АО «Северречфлот» за период 2009–2020 годов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика выручки речного порта АО «Северречфлот»

Год	Количество пассажиров, чел. (x)	Выручка, тыс. руб. (y)
2009	261 503	107 824
2010	285 674	114 615
2011	307 487	118 571
2012	305 328	112 366
2013	306 446	123 973
2014	310 564	128 457
2015	286 254	152 452
2016	348 489	182 451
2017	396 598	195 819
2018	397 061	204 611
2019	400 425	216 854
2020	318 041	165 430

Применение в пакете анализа данных MS Excel функции регрессии, позволило получить следующие результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа зависимости выручки от объема пассажирских перевозок

Регрессионная статистика	Значение показателя
Множественный R	0,91
R ²	0,83
Нормированный R-квадрат	0,81
Стандартная ошибка	17 281,2
Наблюдения	12
F-критерий	48,19

Уравнение линейной регрессии, описывающее зависимость выручки от объема пассажирских перевозок, имеет следующий вид: $y_x = -96717,3 + 0,76x$. Значение F-критерия подтверждает статистическую значимость полученного уравнения. Можно констатировать увеличение выручки АО «Северречфлот» за рассматриваемый период времени до 2020 года. Стабильный рост пассажирооборота и выручки прервала пандемия коронавируса. В 2020 году услугами речного транспорта АО «Северречфлот» воспользовался 318 041 пассажир, при плане 399 320 человек. Выполнение плана составило 80%. Всего получено доходов от перевозки пассажиров 165 430 тыс. руб., при плане 218032 тыс. рублей. Выполнение плана по доходам составило 76%. Введение карантинных мер оказало существенное влияние на уровень и масштабы деловой активности речного порта.

Деятельность в сфере пассажирских перевозок является субсидируемой. Бюджетные средства для речного порта «Северречфлот» поступают по следующим программам:

- «Развитие транспортной системы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года», утвержденная постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (от 09.10.2013, № 418-п в редакции постановлений Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 20.11.2015 № 421-п, от 02.11.2017 № 437-п) [6];
- «Современная транспортная система», утвержденная постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (от 05.10.2018 № 354-п.) [7].

В рамках данных программ была выделены средства на организацию пассажирских перевозок внутренним водным транспортом в размере 200 644,08 тыс. руб. и 100 322,04 тыс. руб. соответственно. Дополнительно были предоставлены субсидии из окружного бюджета организациям внутреннего водного транспорта, осуществляющим транспортное обслуживание населения на межмуниципальных маршрутах в границах Ямало-Ненецкого автономного округа по льготным тарифам, утвержденные постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 августа 2015 года № 749-П и от 20 апреля 2020 года № 459-П в размере 161 908,51 тыс. руб., и 26 401,00 тыс. руб., соответственно [8, 9]. Для обслуживания пассажирских перевозок по муниципальным маршрутам по программе «Сотрудничество ХМАО» была выделена сумма субсидий в размере 210 463,37 тыс. руб. [5]. Суммарно бюджетные средства для развития деятельности АО «Северречфлот» в рамках государственных программ финансирования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Государственные программы финансирования АО «Северречфлот»

Программа	Сумма тыс. руб.
«Развитие транспортной системы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года» (от 9 октября 2013 г. № 418-п)	200 644,08
«Современная транспортная система» (от 05.10.2018 № 354-п)	100 322,04
«Сотрудничество ХМАО»	210 463,37
Субсидии из окружного бюджета организациям внутреннего водного транспорта, осуществляющим транспортное обслуживание населения на межмуниципальных маршрутах в границах Ямало-Ненецкого автономного округа по льготным тарифам (от 6 августа 2015 года № 749-П)	161 908,51
Субсидии из окружного бюджета организациям внутреннего водного транспорта, осуществляющим транспортное обслуживание населения на межрегиональных маршрутах по специальным тарифам (от 20 апреля 2020 года № 459-П)	26 401,00
Итого	699 739

Рассмотренные государственные программы направлены на рациональное снижение расходной части деятельности предприятия. Это позволяет речному порту «Северречфлот» минимизировать сумму непокрытых расходов, и, соответственно, улучшить финансовые результаты дея-

тельности порта. Большую роль в уровне потребления транспортных услуг играет также уровень жизни населения и его мобильность [10].

Общее уменьшение объемов пассажирских перевозок и пассажирооборота в РФ в последние годы связана с нелегкой эпидемиологической ситуацией в стране. Поддержка властей реализуется в рамках государственной программы «Внутренние водные пути», помогающей речным портам сохранить высококвалифицированные кадры экипажей судов и береговой штат и в дальнейшем оказывать пассажирам качественные услуги.

Список литературы

1. Официальный сайт министерства транспорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://morflot.gov.ru/deyatelnost/napravleniya_deyatelnosti/rechnoy_flot/vvt/perevozki_gruzov_i_passajirov.html.
2. Янченко А.Ю., Иванова Г.Н., Андросенко Н.В. Регламентирование качества и безопасности маломерных судов / Морские интеллектуальные технологии. 2019. № 2-1 (44). С. 170–175.
3. Официальный сайт правительства России. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://government.ru/docs/22004/>.
4. Korabel.ru [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.korabel.ru/news/comments/severnoy_rechnoy_elektronnyy.html.
5. Официальный сайт «Северречфлот». [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://severflot.ru/>.
6. Официальный сайт департамента дорожного хозяйства и транспорта Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://depdorhoz.admhmao.ru/dokumenty/hmao/195942/>.
7. Официальный интернет – портал правовой информации. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600201810120002?rangeSize=Все>.
8. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428657969>.
9. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570744091>.
10. Годовой отчет «Северречфлот» за 2020 год. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://depgosim.admhmao.ru/upload/iblock/d50/GODOVOY-OTCHET-2020.pdf>.
11. Янченко А.Ю., Теняева Д.А. Портовые особые экономические зоны как стимул развития в условиях COVID-19. Путеводитель предпринимателя. 2022. № 15. № 1. С. 42–46.

References

1. Official website of the Ministry of Transport of the Russian Federation. [Electronic resource] – access mode: http://morflot.gov.ru/deyatelnost/napravleniya_deyatelnosti/rechnoy_flot/vvt/perevozki_gruzov_i_passajirov.html.
2. Yanchenko A.Yu., Ivanova G.N., Androsenko N.V. Regulation of the quality and safety of small vessels / Marine intelligent technologies. 2019. № 2-1 (44). Pp. 170–175.
3. Official website of the Government of Russia. [Electronic resource] – access mode: <http://government.ru/docs/22004/>.
4. Korabel.ru [Electronic resource] – access mode: https://www.korabel.ru/news/comments/severnoy_rechnoy_elektronnyy.html.
5. Official website of Severrechflot. [Electronic resource] – access mode: <https://severflot.ru/>.
6. Official website of the Department of Road Management and Transport of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. [Electronic resource] – access mode: <https://depdorhoz.admhmao.ru/dokumenty/hmao/195942/>.
7. Official Internet portal of legal information. [Electronic resource] – access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600201810120002?rangeSize=Все>.
8. Electronic fund of legal and regulatory documents. [Electronic resource] – access mode: <https://docs.cntd.ru/document/428657969>.
9. Electronic fund of legal and regulatory documents. [Electronic resource] – access mode: <https://docs.cntd.ru/document/570744091>.
10. Annual report of Severrechflot for 2020. [Electronic resource] – access mode: <https://depgosim.admhmao.ru/upload/iblock/d50/GODOVOY-OTCHET-2020.pdf>.
11. Yanchenko A.Yu., Tenyaeva D.A. Port special economic zones as an incentive for development in the conditions of COVID-19. Entrepreneur’s guide. 2022. № 15. № 1. S. 42–46.

Понятие и сущность бухгалтерской отчетности как основного источника информации о результатах хозяйственной деятельности предприятия

А. Ф. Талибова

Магистрант

*Кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия
angela.talibova15@gmail.com*

Н. В. Москаленко

Кандидат экономических наук, доцент

*Кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия
moskalenko_mnv@mail.ru*

Т. Н. Шаронина

Кандидат экономических наук, доцент

*Кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия
sharonina68@gmail.com*

Аннотация: На фоне развития экономических отношений в России в настоящее время повышаются требования к бухгалтерской отчетности организации. Информация отчетности позволяет получить представление о финансовом положении и финансовых результатах деятельности организации для повышения эффективности принимаемых деловых решений. Направления дальнейшего развития системы бухгалтерского учета и отчетности раскрываются в концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Во многом качество учетной и отчетной информации определяется принципами, которые не только составляют теоретическую основу, но и выступают практическим руководством к действию. От их использования зависит формирование важнейших финансовых показателей; они служат основой для создания достоверной информации, максимально понятной широкому кругу пользователей.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, малый бизнес, субъекты малого бизнеса, методика составления отчетности, упрощенная отчетность.

The concept and essence of financial reporting as the main source of information on the results of the enterprise's business activities

A. F. Talibova

Master's degree student

*Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia
angela.talibova15@gmail.com*

N. V. Moskalenko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

*Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia
moskalenko_mnv@mail.ru*

T. N. Sharonina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

*Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia
sharonina68@gmail.com*

Abstract: *Against the background of the development of economic relations in Russia, the requirements for the financial statements of the organization are currently increasing. The reporting information provides an overview of the financial position and results of the organization in order to improve the efficiency of business decisions. The directions of further development of the accounting and reporting system are disclosed in the concept of the development of accounting and reporting in the Russian Federation for the medium term. In many ways, the quality of accounting and reporting information is determined by principles that not only form the theoretical basis, but also provide practical guidance for action. Key financial indicators depend on their use; they serve as a basis for creating reliable information that is as clear as possible to a wide range of users.*

Keywords: *accounting, accounting records, small business, subjects of small business, a technique of drawing up the reporting, the simplified reporting.*

В современных динамично меняющихся экономических отношениях возрастает значимость и необходимость информации, отражающей все процессы развития организации в виде системы экономических показателей. Комплекс взаимосвязанной информации позволяет обеспечить полноценный процесс управления предприятием. Основным источником такой информации выступает бухгалтерская отчетность.

Все предприятия, зарегистрированные на территории Российской Федерации согласно Федеральному закону № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» обязаны вести бухгалтерский учет и составлять бухгалтерскую отчетность, которая отражает главные показатели своей хозяйственно-экономической деятельности. [2]

Отчетность любого предприятия представляет собой заключительную процедуру по ведению учета и обобщению всей накопленной за отчетный период информации о результатах деятельности и финансовой состоянии предприятия, которая отражается по установленным действующим законодательством формам. Одной из задач бухгалтерской отчетности является обеспечение заинтересованных пользователей всей необходимой информацией для проведения комплексной оценки результатов, и дальнейшего принятия взвешенных экономических решений и грамотного планирования. [5]

Таким образом, под бухгалтерской (финансовой) отчетностью понимают комплекс систематизированной и структурированной информации на определенную дату, необходимой пользователям для управления и принятия экономических решений, информации по оценке финансового положения экономического объекта, финансовых результатах и динамике движения денежных средств. [1]

На следующем этапе исследования проведем анализ финансовой (бухгалтерской) отчетности, который выступает как инструмент для выявления проблем управления финансово-хозяйственной деятельностью, для выбора направлений инвестирования капитала и прогнозирования отдельных показателей.

Рассмотрим основные цели анализа финансовой (бухгалтерской) отчетности и их структуру, они представлены на рисунке 1.

Для достижения вышеуказанных целей потребуется выполнить ряд задач, а именно:

- оценка состава имущества предприятия, источников их формирования;
- анализ структуры баланса;
- оценка конкурентоспособности организации;
- анализ финансовых результатов деятельности;
- анализ потока денежных средств;
- проверка ликвидности, рентабельности, деловой активности;
- анализ состояния расчетов;
- риск банкротства.

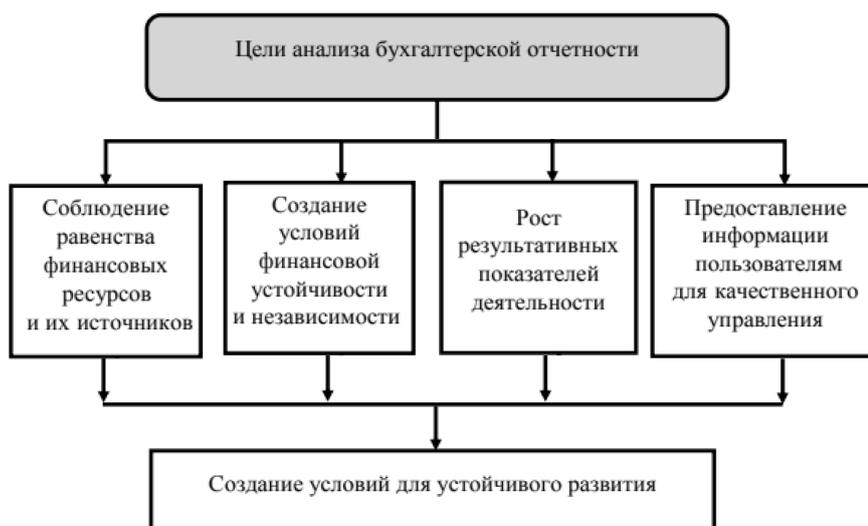

Рис. 1. Цели анализа финансовой (бухгалтерской) отчетности

Выполнение перечисленных задач позволит качественно сформировать общую оценку финансового состояния исследуемого предприятия с целью дальнейшей разработки плана стратегического развития.

Составление финансовой (бухгалтерской) отчетности в обязательном порядке должно сопровождаться соблюдением действующего на территории Российской Федерации законодательства. Согласно статье 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в редакции от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» к бухгалтерской отчетности предъявляется ряд требований:

1. Достоверность. Бухгалтерская отчетность будет считаться достоверной если она составлена на основании правил, отвечающим всем нормативным актам системы регулирования и ведения бухгалтерского учета.

2. Полнота. Бухгалтерская отчетность должна содержать информацию о всех осуществленных хозяйственных операциях в отчетном периоде. При недостатке данных для составления полного представления об истинном финансовом положении предприятия, то в состав отчетности вносят пояснения и дополнительные показатели.

3. Нейтральность. При составлении бухгалтерской отчетности ответственными лицами предприятия должна быть обеспечена нейтральность информации. Следует отметить, что информация не будет нейтральной если она влияет на оценки заинтересованных пользователей с целью получения predetermined результатов.

4. Существенность. Информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, считается существенной, если без получения такой информации или в случае ее искажения не представляется возможным оценить финансовое положение предприятия для пользователей. Обеспечение данного требования позволяет устранить возможную избыточность информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности.

5. Сравнимость (сопоставимость). Данное требование сводится к возможности сопоставить информацию, которая содержащуюся в бухгалтерской отчетности с показателями предприятия за другой отчетный период или с аналогичными показателями отчетности других предприятий. Если данные, содержащиеся в отчетности предшествующего периода, не сопоставимы с данными текущего отчета, то их необходимо корректировать, отразив сделанные корректировки и их причины в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках.

6. Последовательность. Данное требование трактуется как соблюдение постоянства в содержании форм бухгалтерской отчетности, а также пояснений к ней от одного отчетного года к другому.

7. Оформление. Бухгалтерская отчетность составляется на русском языке, в валюте РФ, подписывается руководителем и главным бухгалтером.

Зарубежный опыт и отечественная практика показывают, что бухгалтерская отчетность может быть полезна для пользователей, если соблюдены ее качественные характеристики. К качественным признакам информации, содержащейся в отчетности, относят:

- 1) прозрачность — доступность и понятность указанной информации;
- 2) уместность — данное качество характеризуется своевременностью и значимостью для возможного прогнозирования, а также принятия стратегических решений;
- 3) полезность — информация должна указывать на истинное финансовое положение организации;
- 4) сопоставимость — дает возможность проводить всесторонний анализ и позволяет исследовать деятельность организации за несколько периодов;
- 5) осмотрительность — для оценки достоверности указанной в бухгалтерской отчетности информации важно учитывать возможные факторы неопределенности;
- 6) правдивость. Соблюдение всех требований, предъявляемых к составлению бухгалтерской отчетности, наделяет ее аналитическими возможностями для всех групп пользователей. [8]

Пользователями финансовой (бухгалтерской) отчетности являются юридические и физические лица, заинтересованные в получении информации об организации. Принято разделять всех пользователей на внешних и внутренних (рис. 2).

Рис. 2. Пользователи финансовой (бухгалтерской) отчетности

К внутренним пользователям относятся несколько групп пользователей, их объединяет тот факт, что все они осуществляют свою деятельность внутри предприятия. Первая группа — собственники предприятия. Ими могут быть физические или юридические лица, которые внесли свой капитал с целью получения прибыли. Эта группа пользователей на основе данных бухгалтерской отчетности извлекает для себя информацию о доходности вложенного капитала и финансовой устойчивости предприятия. Полученные данные позволят собственникам искать пути рационального использования капитала, снижения себестоимости производимой продукции, оказанных услуг. [7]

Следующая группа — это руководство организации и его администрация, в их полномочия входит выбор стратегии развития предприятия, определение направления финансовых потоков.

Проводя анализ отчетности, руководство предприятия сможет разработать направления стратегических решений для повышения экономических показателей и повышения экономической привлекательности предприятия.

Третья группа — это руководители подразделений и менеджеры всех уровней. Сюда входят сотрудники, управляющие на отдельных участках производства или сферы услуг. Их обязанностью является организация процесса управления на предприятии, а также управление финансовыми и производственными процессами. В их функции входит выполнение плановых показателей. Для оценки выполнения поставленных перед менеджерами задач, они используют отчетность с целью проверки эффективности своего подразделения.

Последняя группа внутренних пользователей — это персонал предприятия. Сюда относятся все квалифицированные сотрудники, привлеченные в производственные и административные подразделения. Персонал организации интересуется финансовой отчетностью, так как от финансового положения организации напрямую зависит их возможность получать заработную плату.[3]

Внешних пользователей финансовой (бухгалтерской) отчетности от внутренних отличает функционирование вне предприятия. Принято выделять внешних пользователей с прямым и косвенным финансовым интересом, а также внешних пользователей без финансового интереса. К пользователям с прямым финансовым интересом относятся действующие инвесторы и инвесторы, имеющие потенциальный интерес, заказчики, кредиторы. В эту же группу входят кредитующие банки. Прямой интерес этой группы пользователей определяется заинтересованностью результатами деятельности предприятия. Потенциальных инвесторов интересует насколько выгодно исследуемое предприятие для вложения своих инвестиций, сможет ли оно принести желаемую прибыль. Действующие инвесторы получают информацию о прибыли уже вложенных инвестиций. Банки исследуют предприятия на предмет экономической привлекательности и кредитоспособности. Контрагенты изучают данные публичной отчетности для оценки возможности дальнейшего успешного сотрудничества.

В группу внешних пользователей с косвенным интересом входят правительственные структуры, финансовые и налоговые органы, профсоюзы, страховые организации, индивидуальные аудиторы и аудиторские компании, а также профсоюзы. Правительственные структуры используют данные для сбора и обобщения информации о состоянии экономики в целом и в отдельных отраслях. Налоговые и финансовые органы с помощью публичной отчетности следят за надлежащим исполнением предприятием действующего налогового законодательства.

В последнюю группу внешних пользователей финансовой (бухгалтерской) отчетности входят пользователи без финансового интереса: органы статистики, средства массовой информации арбитраж, биржи. Органы статистики собирают данные для обобщения информации по субъектам. Средства массовой информации используют данные публичной отчетности в своих публикациях, обзорах.

Каждая группа заинтересованных пользователей извлекает необходимую для своих целей информацию из финансовой (бухгалтерской) отчетности. Но так как, каждая группа по-своему оценивает результаты — возникают расхождения. Отсюда возникает потребность в единой системе оценки финансовой (бухгалтерской) отчетности. [3]

Подводя итоги данной статьи, можно сделать вывод, что, используя финансовую (бухгалтерскую) отчетность как основной источник данных для извлечения информации о результатах хозяйственной деятельности компании, применяя различные методы для ее анализа, можно получить достоверные, объективные сведения о финансовом состоянии исследуемого предприятия. [7] На основании полученной в ходе комплексного и всестороннего анализа информации, можно утверждать, что у руководства и собственников компании есть все возможности для обнаружения недостатков в управлении предприятием, своевременной корректировке ранее намеченного плана, а также планирования дальнейшего развития бизнеса. Таким образом, оценка финансовой отчетности является одним из главных инструментов в управлении деятельностью организации. Применение такого инструмента направлено на выявление существующих проблем и сложностей в управлении финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, формирова-

ние представления о направлении инвестирования капитала, а также на прогнозирование динамики отдельных показателей деятельности компании.

Список литературы

1. Бессонова Е.А. Бухгалтерский баланс хозяйствующего субъекта как основа финансово-экономического анализа. В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. Материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Е.А. Бессонова. 2018.
2. Виноградова Н.И. Значение бухгалтерской отчетности в современных условиях рыночного взаимодействия / Виноградова Н.И., Семенова О.С. Значение бухгалтерской отчетности в современных условиях рыночного взаимодействия: Монография. Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП. Курск, 2019.
3. Чуви́кова, В.В. Бухгалтерский учет и анализ: Учебник для бакалавров / В.В. Чуви́кова, Т.Б. Иззука. — М.: Дашков и К, 2016.
4. Андреева С. В. Методологическое обеспечение совершенствования учетной деятельности малых предприятий: дифференциация подходов. Международный бухгалтерский учет. 2016.
5. Вахрушина М.А., Пашкова Л.В. Учет на предприятиях малого бизнеса: учебное пособие / Под ред. М.А. Вахрушиной. — М.: Вузовский учебник, 2017.
6. Альпидовская М. Л., Меньщикова В. И. [и др.] (Глобальное мирохозяйство: проблемы и противоречия: монография / Отв. ред. М. Л. Альпидовская. — Москва: Проспект, 2021. 416 с.
7. Меньщикова В.И., Меркулова Е.Ю. Перспективы развития территорий со специальными режимами хозяйствования. Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2017. № 3. С. 142–150.
8. Смагина М.Н. Актуальные вопросы применения международных стандартов аудита в России: Монография. Минобрнауки России, ТГТУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2021, 74 с.
9. Москаленко Н.В., Шаронина Т.Н., Фролова К.О. Роль Пояснительной записки в составе бухгалтерской финансовой отчетности. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 3. С. 29–37.

References

1. Bessonova E.A. The accounting balance of the business entity as the basis of financial and economic analysis. In the collection: Current problems of accounting, analysis and audit. Materials of the X All-Russian Youth Scientific and Practical Conference with international participation. Executive Editor E.A. Bessonova. 2018.
2. Vinogradova N.I. Significance of Accounting in Modern Conditions of Market Interaction/Vinogradova N.I., Semerova O.S. Significance of Accounting in Modern Conditions of Market Interaction: Monograph. Kursk Institute of Cooperation (branch) BUKEP. Kursk, 2019.
3. Chuvikova, V.V. Accounting and analysis: Textbook for bachelors / V.V. Chuvikova, T.B. Izzuka. M.: Dashkov and K, 2016.
4. Andreeva S.V. Methodological support for improving the accounting activities of small enterprises: differentiation of approaches. International accounting. 2016.
5. Vakhrushina M.A., Pashkova L.V. Accounting at small businesses: a textbook / Edited by M.A. Vakhrushina. — M.: University textbook, 2017.
6. Alpidovskaya M. L., Menshchikova V. I. [et al.] (Global World Economy: Problems and Contradictions: Monograph / Otv. ed. M. L. Alpidovskaya. — Moscow: Prospect, 2021. 416 pages.
7. Menshchikova V.I., Merkulova E.Yu. Prospects for the development of territories with special economic regimes. Bulletin of Michurinsky State Agrarian University. 2017. № 3. S. 142–150.
8. Smagina M.N. Topical issues of application of international audit standards in Russia: Monograph. Ministry of Education and Science of Russia, TSTU. Tambov: Consulting company Yukom, 2021, 74 s.
9. Moskalenko N.V., Sharonina T.N., Frolova K.O. Role of Explanatory Note in financial statements. Entrepreneur's guide. 2021. T. 14. № 3. С. 29–37.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / SOCIO-CULTURAL ASPECTS BUSINESS ACTIVITY

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-1-94-98

Влияние человеческого капитала на инновационное развитие организации

М. В. Дорохов

Аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

dinothavr@yandex.ru

Аннотация: В современной экономике человеческий капитал организации и интеллектуальный капитал взаимозаменяются. Качество человеческого капитала (образование, знания, инновации) влияет на мощность предприятия и его развитие. На основе ресурсов, основанных на знаниях, разработана гипотеза взаимодействия человеческого капитала и уровня инновационности организации. Человеческий капитал является неотъемлемой частью инновационного развития и инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальный капитал, социальный капитал, человеческий капитал.

The impact of human capital on the innovative development of the organization

M. V. Dorokhov

Postgraduate student

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovskogo, Bryansk, Russia

dinothavr@yandex.ru

Abstract: In the modern economy, the human capital of an organization and intellectual capital are interchangeable. The quality of human capital (education, knowledge, innovation) affects the capacity of the enterprise and its development. On the basis of knowledge-based resources, a hypothesis of the interaction of human capital and the innovativeness of the organization has been developed. Human capital is an integral part of innovative development and innovation activity.

Keywords: innovation, intellectual capital, social capital, human capital.

Введение

Самыми важными элементами создания ценностей организации в экономике являются нематериальные активы и инвестиции. Важным источником экономического богатства является «знание», включающее человеческий капитал и интеллектуальный капитал, которые являются нематериальными активами. Создание и управление данными активами напрямую влияет на экономическое богатство. Таким образом, знания — это ресурс, значимость которого возросла. На сегодня знания являются важным компонентом для конкурентоспособности или даже преимущества, в большей части. Знания преобразуют нематериальные ресурсы в финансовый капитал организации.

Интеллектуальный капитал — это источник преимущества организации на конкурентоспособном рынке. Интеллектуальный капитал представляет собой превращение каких-либо знаний, информации и других нематериальных активов в богатство организации и ресурсы для экономического развития. Данный капитал сильно влияет на работу организации.

Интеллектуальный капитал и нематериальные активы давно стали темой исследования ученых. Результаты исследования важны правительствам стран, а также крупным и средним компа-

ниям и инвесторам. Между инновационным развитием и интеллектуальным капиталом имеются определенные сложности, с ликвидацией которых справляется человеческий капитал. В исследованиях закрепилось мнение, что инновация — это продукт интеллектуального капитала [1], а также, что управление знаниями — это инновационный процесс [2].

Человеческий капитал играет ведущую роль в инновационном развитии предприятия или любой другой организации.

Интеллектуальный капитал как часть рыночной стоимости организации

Преимуществом организации в плане конкурентоспособности являются талантливые специалисты, уровень способностей которых выше среднего, также большое значение имеет мотивация специалистов. Мотивированные работники в совокупности с их опытом и навыками в большинстве случаев имеют совершенно другой уровень человеческого капитала — более высокий. Данные сотрудники представляют ценность для организации и напрямую способствуют инновационному развитию.

Каким образом мотивировать своих сотрудников, чтобы они использовали свои знания и навыки для получения выгоды организации, является загадкой. Люди очень редко и неохотно проявляют инициативу, возможно, из-за страха совершить ошибку, а затем потерять должность или работу вовсе. Развитие организации и внедрение инноваций должно предусматривать развитие работника. Человеческий капитал является фактором инновационного развития. Требуется создать условия для развития сотрудников в целом, их навыков и способностей, а также победить страх экспериментатора.

Современная рыночная экономика — это финансовое поступление денежных средств. В рыночную стоимость организации входят финансовые активы и интеллектуальный капитал. Все организации в основном мотивируют и стимулируют ключевых сотрудников и используют их знания для подчеркивания имиджа бренда и для увеличения финансового капитала организации. Также используют так называемый «коллективный разум» для увеличения производства и получения богатства. В основном рыночная цена организации зависит от её инновационного развития и «качества» сотрудников, что возможно увеличить за счет финансирования. Организации, которые повышают качество собственного человеческого капитала, который требуется для конкурентоспособности, потенциально имеют больше шансов для инновационного прорыва.

На сегодняшний день все организации сознают, что реальную стоимость их предприятий составляет не только финансовый, но и интеллектуальный капитал. Последний играет важнейшую роль как ресурс. Схематично взаимосвязь между созданием рыночной стоимости организации и индивидуальным капиталом представлена на рисунке 1.

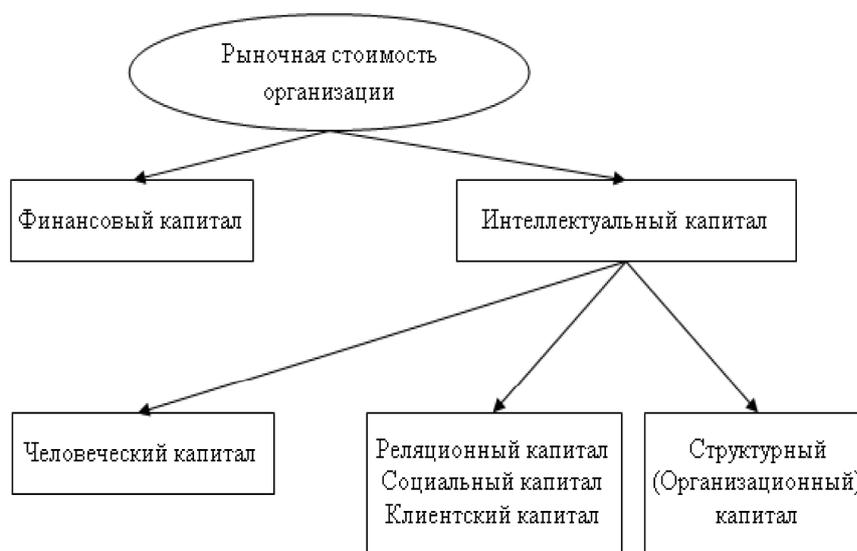

Рис. 1. Рыночная стоимость организации

Финансовый капитал организации представляет собой денежные средства и ценные бумаги.

Интеллектуальный капитал организации — это знания, опыт и профессионализм сотрудников, в совокупности организация получает финансовые средства. Все мысли, идеи, планы являются нематериальными активами, которые улучшают внутренние процессы организации. Интеллектуальный капитал считается активом. Его используют для получения и увеличения прибыли, привлечения новых клиентов, а также для создания новой продукции. В целом интеллектуальный капитал определяется как все знания и информация, которыми владеет организация. В состав интеллектуального капитала входит человеческий капитал, информационный капитал, интеллектуальная собственность, клиентский капитал, а также учебный капитал. Интеллектуальный капитал состоит из совокупности знаний и располагает их по значимости и важности.

Человеческий капитал организации состоит из сотрудников, их врожденных и приобретенных знаний, навыков, способностей, таланта и области образования. Формирование человеческого капитала организации осуществляется следующими методами:

- приобретение (отбор и наем);
- привлечение и удержание;
- развитие и обучение;
- слияние и (или) поглощение.

Человеческий капитал организации можно определить как знания, навыки, опыт и инициативы, которыми обладают сотрудники, и представить в виде формулы (1):

$$\text{Человеческий капитал} = \text{Знания} + \text{Умения} + \text{Опыт} + \text{Инициативы}. \quad (1)$$

Человеческий капитал может составлять от 30% до 80% общей стоимости бизнеса. Успех организации во многом зависит от качества человеческого капитала. А от него напрямую зависит конкурентоспособность любой организации, а также производства товаров и услуг. Можно сказать, что человеческий капитал и человеческий потенциал одно и то же и эти понятия взаимозаменяемы. Конечно, различие между ними есть, но очень незначительные. Человеческий капитал можно считать одной из составных частей рыночной стоимости какой-либо организации, которые требуются для успеха организации. Человеческий капитал является важным фактором развития. Также он положительно влияет на инновационное развитие.

В состав характеристики интеллектуального капитала входит много понятий и определений, схожих между собой, в разных источниках разные — реляционный капитал, социальный капитал, клиентский капитал, но данные виды капиталов имеют одни и те же параметры.

Реляционный капитал включает в себя отношения с клиентами; отношения и сотрудничества с поставщиками и организациями; товарные знаки и названия, имеющие значение только в отношениях с клиентами; различные лицензии и франшизы. Реляционный капитал способствует развитию и получению знаний на месте, что является важным фактором для организаций в сфере инновационного развития.

Социальный капитал — это возможные выгоды от сотрудничества между людьми, группами людей или даже организациями. Социальный капитал является запасом знаний, которые образуются в самой организации или же при взаимодействии с внешним миром. Поток знаний сильно влияет на интеллектуальный капитал. В ходе работы сотрудников с использованием коллективных знаний повышается производительность рабочих и организации в целом. Термин «социальный капитал» приобрел широкое использование с 1990 года [3].

Структурный капитал — это знания, которые приобрела организация, создавая или анализируя информацию. Они хранятся в базах данных, пособиях, в самих рабочих процессах, в нормах организации и в технологической составляющей. Структурный капитал помогает функционировать человеческому капиталу. Структурный капитал принадлежит организации и остается там же и при ротации кадров внутри организации, и при приеме молодых специалистов. В состав структурного капитала входят следующие компоненты [4]:

- организационный капитал включает в себя философию организации и системы для привлечения возможностей организации;

- капитал процесса включает в себя методы, процедуры и программы, которые способствуют доставке товаров и услуг;
- капитал инноваций включает интеллектуальную собственность и некоторые другие нематериальные активы, к которым относятся знания и таланты сотрудников. Интеллектуальная собственность имеет способы защиты, такие как патенты, торговые марки и авторские права.

Инновация

Инновация — это всегда что-то новое или же улучшение старого, например создание нового продукта или услуги, новой системы и методов производства, а также организация и новые методы маркетинга. Внедрение инноваций и инновационных технологий очень важно для организации и для производства в целом. Инновация способствует развитию рынка. Конкурентоспособность фирмы или какой-либо организации во многом зависит от инноваций.

Знания, навыки и творчество сотрудников непосредственно влияют на инновационный процесс, на создание или внедрение нового. Инновации тесно связаны с профилем специалиста. На основе его знаний и навыков будут появляться новые теории, которые выделяют из себя точную информацию. Таким образом, делаем вывод, что инновация включает в себя приобретение новых знаний путем обработки уже имеющихся. Инновационный потенциал напрямую связан с эффективностью организации и её будущим. Стремление организации к развитию способствует развитию сотрудников, а развитие сотрудников повышает их значимость. Таким образом, ведущие специалисты наиболее ценны и составляют основу инновационного капитала. Любая организация идет к этому и создает стимулирующие программы, чтобы «заставить» сотрудников развиваться.

Все понимают, что для внедрения новой продукции или улучшения старой организациям требуется по-новому взглянуть на ряд вещей, а именно:

потребуется полностью изменить систему производства, произвести реорганизацию и реструктуризацию внутри организации, потребуются новые каналы поставки сырья и ресурсов и, возможно, потребуются совершенно иные ресурсы. Определенно, любая инновационная задумка, будь это идея или продукт, потенциально является товаром. Естественно, на этом можно заработать — купить, а в дальнейшем развить и запустить в массовое производство или же выгодно продать какую-либо идею, готовый продукт за выгодную стоимость.

Любые изменения связаны с человеческим капиталом, который напрямую влияет на инновационную деятельность, а именно на продукт и процесс его производства, а также менеджмент инноваций. Их взаимосвязь отображена на рисунке 2.

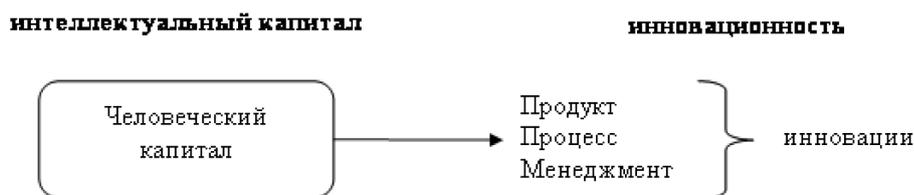

Рис. 2. Взаимоотношения человеческого капитала с инновациями

Человеческий капитал занимает важное место в создании нового продукта, а также дает ощутимый толчок к инновациям. Появление какой-либо инновации зависит от знаний сотрудников в своей области, что выступает в качестве преимуществ для конкуренции. Потеря таких сотрудников означает потерю части интеллектуального капитала организации и снижение конкурентоспособности. Инновационный продукт напрямую зависит от интеллектуального капитала, принадлежащего организации.

Заключение

Человеческий капитал является главным элементом интеллектуального капитала. Каждый сотрудник представляет ценность, требуется только стимулировать его развитие. Все сотрудники являются, в той или иной степени, инновационным потенциалом. А инновационное развитие организации зависит от интеллектуального капитала.

Список литературы

1. Ахуджа Г. Сети сотрудничества, структурные отверстия и инновации: продольное исследование. Административная наука ежеквартально. 2000. № 45. С. 425–455.
2. Коэн, У.М., Левинтал, Д. А. Способность к усвоению: Новый взгляд на обучение и инновации. Административная наука ежеквартально. 1990. № 35. С. 128–152.
3. Нахапиев, Д., Гошал, С. Стратегическое управление интеллектуальным капиталом и организационными знаниями. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета. 2002. С. 673–698.
4. Субраманиам, М., Яундт, М. А. Влияние интеллектуального капитала на типы инновационных возможностей. Журнал Академии менеджмента. 2005. № 48. С. 450–463.

References

1. Ahuja G. Cooperation networks, structural openings and innovations: longitudinal research. Administrative Science quarterly. 2000. No. 45. Pp. 425–455.
2. Cohen, U. M., Levinthal, D. A. The ability to assimilate: A new look at learning and innovation. Administrative Science Quarterly. 1990. No. 35. Pp. 128–152.
3. Nahapiet, D., Goshal, S. Strategic management of intellectual capital and organizational knowledge. New York: Oxford University Press. 2002. Pp. 673–698.
4. Subramaniam, M., Yaundt, M. A. The influence of intellectual capital on the types of innovative opportunities. Journal of the Academy of Management. 2005. No. 48. Pp. 450–463.

Социальная ответственность бизнеса в сложившихся экономических условиях

О. Б. Репкина

*Доктор экономических наук, профессор
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия
olrepk@mail.ru*

А. В. Русавская

*Доктор экономических наук, профессор
Российская академия предпринимательства, Москва, Россия
rusavskaya.alewtina@yandex.ru*

Аннотация: В статье представляется сущность социальной ответственности бизнеса в современных условиях хозяйствования. Рассматриваются уровни социальной ответственности, потенциальные принципы реализации социальной ответственности, основные участники и заинтересованные стороны, направления распространения и перспективы дальнейшего развития. Кроме того в статье определены бизнес-задачи, которые помогают решать проекты в области корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, корпоративная социальная ответственность.

Social responsibility of business in the current economic conditions

O. B. Repkina

*Dr. Sci. (Econ.)
Moscow State University for the Humanities and Economics, Moscow, Russia
olrepk@mail.ru*

A. V. Rusavskaya

*Dr. Sci. (Econ.)
Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia
rusavskaya.alewtina@yandex.ru*

Abstract: The article presents the essence of the social responsibility of business in modern economic conditions. The levels of social responsibility, potential principles for the implementation of social responsibility, the main participants and stakeholders, directions of distribution and prospects for further development are considered. In addition, the article defines business tasks that help solve projects in the field of corporate social responsibility.

Keywords: social responsibility of business, corporate social responsibility.

Цивилизованное общество берет на себя ответственность за решение социальных проблем, что реализуется посредством реализации социальной политики. В статье 7 Конституции РФ отмечено, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.¹

В свою очередь, немаловажное значение в этом процессе играет хозяйственный сектор. Коммерческие организации, участвуя в различных общественных отношениях, выходят за рамки установленных формальных обязательств и по своей инициативе участвуют в решении социальных проблем. В общем смысле социальная ответственность — это ответственность руководителя за результаты своей деятельности перед подчиненными, сотрудниками, работниками, гражданами и т.д. в зависимости от области деятельности. Категория же корпоративной социальной ответ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

ственности связана с распространением этой ответственности на уровень отдельно взятой организации, в разрезе отдельной хозяйствующей единицы.

Принято считать, что инвестиции в социальную сферу помогают формированию положительного имиджа компании и способствуют ее продвижению. В целом, реализация принципов социальной ответственности бизнеса приводит в перспективе к долгосрочному устойчивому развитию компании. Это связано не только с имиджевой составляющей, как отмечено выше, но и с трудовыми отношениями.

Различные компании в разной степени заинтересованы этим направлением. Степень вовлеченности прослеживается чаще у крупных предприятий (большие вложения в сферы, не связанные с основной деятельностью организации заметнее в обществе и приносят большую косвенную выгоду самой организации, в части имиджа, например); также не маловажна и «социальная история» организации, в которой, в первую очередь, проявляются социальные приоритеты организации.

Также социально ответственные мероприятия зависят от особенностей взаимодействия компании с заинтересованными сторонами. Здесь можно выделить несколько направлений взаимодействия или следствия реализации компанией социально ориентированных мероприятий:

1. Партнеры, акционеры, компаньоны и т.д. — формирование положительного имиджа, повышение устойчивости на рынке, выстраивание позитивных отношений и повышение доверия к компании, выстраивание долгосрочных отношений и активное сотрудничество.

2. Потребители, клиенты и т.д. — соблюдение прав потребителей, забота о качестве товаров и услуг, формирование положительного имиджа и лояльности со стороны клиентов.

3. Государство и общество — соблюдение принципов социального государства, соблюдение интересов общества и формирование предпосылок его устойчивого развития.

4. Персонал организации — соблюдение прав сотрудников, социальные программы и комплекс социальных услуг, создания комфортных условий труда и т.д.

Чаще всего корпоративная социальная ответственность охватывает такие сферы жизнедеятельности общества как: экология и здоровый образ жизни, образование и культуру, заботу об отдельных категориях граждан (детях, инвалидах, пожилых и т.д.). Многие компании не только предоставляют дополнительный комплекс социальных услуг, но и реализуют программы поддержки здорового образа жизни и спорта.

В том случае, когда программы предполагают помощь территориальным образованиям в сфере, например, образования и культуры, то важно, чтобы это внимание было постоянным и устойчивым. Поддержка должна быть системной, а не эпизодической и с возможностью дальнейшего развития. Здесь имеется в виду, что нельзя пытаться выполнять социальную функцию государства и не стоит браться за те проекты, которые без продолжающейся помощи не жизнеспособны, то есть одновременно должна быть рассмотрена возможные альтернативные варианты поддержки.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность — это не только выполнение компанией своих непосредственных обязательств перед государством и контролирующими органами, но и дополнительные обязательства перед обществом и своими работниками. «Помимо того, что компания должна приносить деньги своим акционерам, она своей деятельностью также должна улучшать среду вокруг себя — как с точки зрения соблюдения экологических норм, так и развития социальной сферы», — объясняет директор по связям с общественностью «Полюса» Виктория Васильева.²

Основной принцип реализации социальной ответственности бизнеса — открытость. Также очень важно соблюдать этические нормы ведения бизнеса, такие как реализация социальной ответственности между бизнес-партнерами. Таким образом, можно говорить, что организации соблюдающие принципы социальной ответственности, ведут честный бизнес и проявляют активную

² Васильева В. Меньше иллюзий и больше реализма: какие бизнес-задачи решает КСО. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmm/617f98159a79474f5e6c60b1> (дата обращения: 21.03.2022).

гражданскую позицию в лице своих официальных представителей. Как правило, коммерческие организации, в этом направлении участвуют в благотворительных мероприятиях, акциях и т.д.

При определении налоговой базы не учитываются следующие доходы: в виде средств и иного имущества, которые получены в виде безвозмездной помощи (содействия) в порядке, установленном Федеральным законом «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»; в виде основных средств и нематериальных активов, безвозмездно полученных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации атомными станциями для повышения их безопасности, используемых для производственных целей.³

Безвозмездная помощь (содействие) — средства, товары, предоставляемые Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, органам государственной власти и органам местного самоуправления, юридическим и физическим лицам, а также выполняемые для них работы и оказываемые им услуги в качестве гуманитарной или технической помощи (содействия) на безвозмездной основе иностранными государствами, их федеративными или муниципальными образованиями, международными и иностранными учреждениями или некоммерческими организациями, а также физическими лицами (за исключением случаев, предусмотренных законом), на которые имеются удостоверения (документы), подтверждающие принадлежность указанных средств, товаров, работ и услуг к гуманитарной или технической помощи (содействию).⁴

В последнее время развитие законодательства и практика его применения заставляют в очередной раз обратить внимание на вопросы социальной ценности трудового права. Представляется справедливым рассматривать ее как своего рода тест на уровень цивилизованности общества в целом. Цивилизованность же невозможна без ответственности.⁵

Под социальной ответственностью традиционно понимается объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм. Она выражает характер взаимоотношений личности с обществом, государством, коллективом, другими социальными группами и образованиями — со всеми окружающими ее людьми. В основе социальной ответственности лежит общественная природа поведения человека.⁶

Как уже было отмечено выше, многие составные элементы корпоративной социальной ответственности регулируются законодательно. Имеется даже Национальный стандарт Российской Федерации — Руководство по социальной ответственности.⁷ Данный стандарт идентичен меж-

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22942.

⁴ Федеральный закон от 04.05.1999 № 95-ФЗ (ред. от 24.11.2008) «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»; (в ред. Федерального закона от 27.11.2002 № 157-ФЗ) Федеральный закон от 27.11.2002 № 157-ФЗ «О внесении дополнений в Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» [Электронный ресурс]. <https://www.consultant.ru/document/>.

⁵ Куренной А.М. К вопросу о социальной ответственности работников. Трудовое право в России и за рубежом. 2021, № 4. — М.: Изд-во Юрист. С. 7–13. [Электронный ресурс]. <https://istina.msu.ru/publications/article/424578109>.

⁶ Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 5-е изд. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с. — ISBN 978-5-85006-165-4. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1085358> (дата обращения: 21.03.2022).

⁷ ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст) [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/.

дународному стандарту ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility»).

Он носит рекомендательный характер и представляет собой потенциальные принципы реализации социальной ответственности при взаимодействии всех участников процесса, а именно: наем, условия труда, обучение персонала, охрана труда и трудовые отношения; развитие человеческого потенциала.

Другая точка рассмотрения — ответственность работодателя перед своим работником. Это отражается не только в соблюдении норм трудового законодательства, охране труда и т.д., но и в социальной поддержке персонала.

Крайне редко социальную ответственность бизнеса рассматривают с точки зрения ее экономической эффективности, а ведь именно это является основной целью деятельности любой коммерческой организации.

В контексте корпоративной социальной ответственности для бизнеса это может выражаться в улучшении позиций на рынке, а следовательно, способствовать росту объема продаж; росту производительности труда; большей доступности инвестиций, как следствие положительному имиджу и репутации; лояльности со стороны клиентов и др.

Можно выделить несколько уровней социальной ответственности. Выше мы рассмотрели этот вопрос со стороны различных участников процесса, но также можно говорить о минимальном или базовом уровне — соблюдение основных мероприятий по реализации социальных гарантий, улучшении условий труда и т.д.; высшем уровне — благотворительная и спонсорская деятельность организации. Выделение подобных уровней связано, прежде всего, с возможностью получения ответного отзыва. В случае с базовым уровнем, например, создаются предпосылки для активизации деятельности сотрудников, как результат их самореализации, создания комфортных условий труда, и, как следствие, повышение эффективности деятельности. Во втором случае связь между проводимыми мероприятиями и результатами деятельности менее очевидна.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность представляет собой новый феномен в информационной экономике, существующий на стыке маркетинга и системы социальной поддержки населения. С одной стороны, исторически корпоративная социальная ответственность зародилась как инструмент минимизации налогового бремени за счет перераспределения прибыли на социальные нужды. Вместе с тем в ходе становления концепции постиндустриального потребления корпоративная социальная ответственность трансформировалась в элемент гудвилл компании, представляющей собой основной элемент конкурентного превосходства бизнеса для ориентированного на качество клиента. С учетом роста жесткости требований глобального социума к репутационной составляющей компании в качестве элемента неценового ее превосходства и замещения ценовой конкуренции неценовой, на наиболее перспективных в мировой экономике рынках, значение корпоративной социальной ответственности будет расти. Ключевое в этом отношении влияние будет иметь развитие цифровых технологий, которые позволят более качественно транслировать информацию о создаваемых в ходе деятельности коммерческой организации положительных внешних эффектах потребителю и тем самым обеспечивать его лояльность к данному бренду, то есть готовность оставаться с социально ответственным брендом в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Васильева В. Меньше иллюзий и больше реализма: какие бизнес-задачи решает КСО. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/617f98159a79474f5e6c60b1>.
2. ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст) [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/>.
4. Куренной А.М. К вопросу о социальной ответственности работников. Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. — М.: Изд-во Юрист. С. 7– 13. [Электронный ресурс]. <https://istina.msu.ru/publications/article/424578109/>

5. Литвиненко И.Л. Интеллектуальные ресурсы – национальной экономике. Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2015. № 1. С. 89–96.
6. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с. – ISBN 978-5-85006-165-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1085358>.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22942/.
8. Федеральный закон от 04.05.1999 № 95-ФЗ (ред. от 24.11.2008) «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 27.11.2002 № 157-ФЗ «О внесении дополнений в Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. <https://www.consultant.ru/document>.
10. Шиманова Е. Пожертвования автономным учреждениям: правовые аспекты и учет. Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 3.
11. Gostieva N.K., Kazarinova E.B., Samarina E.P., Balabanova A.V. Green economy as an object of state regulation of sustainable development. E3S Web of Conferences. 5. Ser. «5th International Innovative Mining Symposium, IIMS 2020». 2020. С. 04037.

References

1. Vasilyeva V. Less illusions and more realism: what business tasks CSR solves. [electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/617f98159a79474f5e6c60b1>.
2. GOST R ISO 26000-2012. National Standard of the Russian Federation. Guidelines on Social Responsibility (approved and put into effect by Rosstandart Order No. 1611-st dated November 29, 2012) [Electronic resource]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. URL: <http://www.constitution.ru/>.
4. Kurennoy A.M. On the issue of social responsibility of employees. Labor law in Russia and abroad. 2021, No. 4. – Moscow: Publishing House Lawyer. Pp. 7–13. [Electronic resource]. <https://istina.msu.ru/publications/article/424578109/>.
5. Litvinenko I.L. Intellectual resources – national economy. Intellectual resources – regional development. 2015. No. 1. Pp. 89–96.
6. Matuzov N. I. Theory of State and law: textbook / N. I. Matuzov, A.V. Malko. – 5th ed. – Moscow: Publishing House «Delo» RANEPА, 2020. 528 p. – ISBN 978-5-85006-165-4. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1085358>.
7. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. of 29.11.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2022) [Electronic resource]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22942/.
8. Federal Law No. 95-FZ of 04.05.1999 (as amended on 24.11.2008). «On Gratuitous assistance (assistance) Of the Russian Federation and amendments and additions to certain legislative acts of the Russian Federation on taxes and on the establishment of benefits for payments to state extra-budgetary funds in connection with the implementation of gratuitous assistance (assistance) of the Russian Federation».
9. Federal Law No. 157-FZ of 27.11.2002 «On Amendments to the Federal Law «On Gratuitous Assistance (Assistance) Of the Russian Federation and amendments and additions to certain legislative acts of the Russian Federation on taxes and on the establishment of benefits for payments to state extra-budgetary funds in connection with the implementation of gratuitous assistance (assistance) of the Russian Federation»» [Electronic resource]. <https://www.consultant.ru/document>.
10. Shimanova E. Donations to autonomous institutions: legal aspects and accounting. Autonomous institutions: accounting and taxation. 2021. № 3.
11. Gostieva N.K., Kazarinova E.B., Samarina E.P., Balabanova A.V. Green economy as an object of state regulation of sustainable development. E3S Web of Conferences. 5. Ser «5th International Innovative Mining Symposium, IIMS 2020». 2020. P. 04037.

Зарубежный опыт управления детско-юношеским футболом в контексте цифровых технологий (социальный аспект)

Н. В. Филоненко

Кандидат педагогических наук

*Кафедра общегуманитарных наук и массовых коммуникаций,
Московский международный университет, Москва, Россия
nvfilonenko.67@mail.ru*

Аннотация: В статье актуализируется проблема управления детско-юношеским футболом в России. Автор под оригинальным углом зрения рассматривает успешный зарубежный опыт управления детско-юношеским футболом на примере Германии, Англии, Бразилии в контексте развития массовости посредством применения цифровых технологий и франшизы. В заключение статьи подытоживается теоретический анализ, излагаются аспекты, которые, по мнению автора можно заимствовать из зарубежного опыта для их адаптации в управленческом процессе российских футбольных академий или школ.

Ключевые слова: управление, массовость, детско-юношеский футбол, зарубежный опыт, цифровые технологии, франшиза.

Foreign experience in children and youth football management in the context of digital technologies (social aspect)

N. V. Filonenko

Cand. Sci. (Ped.)

*Department of General Humanities and mass communications,
Moscow International University, Moscow, Russia
nvfilonenko.67@mail.ru*

Abstract: The article actualizes the problem of managing youth football in Russia. The author from an original point of view examines the successful foreign experience of managing youth football on the example of Germany, England, Brazil in the context of the development of mass character through the use of digital technologies and franchises. At the end of the article, a theoretical analysis is summarized, aspects are outlined that, in the author's opinion, can be borrowed from foreign experience for their adaptation in the management process of Russian football academies or schools.

Keywords: management, mass character, youth football, foreign experience, digital technologies, franchise.

В современной действительности проникновение цифровых технологий в сектор физической культуры и спорта уже не является каким-то сверхъестественным явлением, скорее наоборот, это явление уже можно назвать общепризнанным феноменом^{1,2}. В настоящее время на официальном сайте Министерства спорта Российской Федерации, в части федерального национального проекта «Кадры для цифровой экономики», представлена бесплатная программа повышения квалификации «Цифровой маркетинг в спорте»³. Сегодня многие коммерческие и бюджетные образовательные организации спортивной направленности, быстро сориентировавшихся в непредвиденных обстоятельствах, предлагают множество разнообразных программ повышения квалификации по отраслевому цифровому (digital) маркетингу.

¹ Жапаров Е.С., Ляшенко А.А. Цифровизация в спорте: состояние и перспективы. Молодой ученый. 2020. № 48(338). С. 462–463.

² <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29916>. Петров П.К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта. Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. Дата публикации статьи: 04.02.2021.

³ <https://minsport.gov.ru/press-centre/news/35388/> Стартуют бесплатные программы повышения квалификации по темам цифровой трансформации физической культуры и спорта. Дата обращения: 26.10.2020.

Использование элементов цифрового маркетинга в управленческом процессе физкультурно-спортивных организаций, в том числе, в футбольных организациях, посредством широкого охвата целевой аудитории позволяет привлечь как можно больше детей для занятий футболом, что способствует увеличению занимающихся, и как следствие этого повышению социальной эффективности.

Футбол, один из самых востребованных видов спорта на всей планете. «В Международную федерацию футбола (ФИФА) входит больше стран, чем в Организацию Объединенных Наций (ООН)»⁴. В настоящее время на территории Российской Федерации действуют 2500 футбольных детско-юношеских спортивных школ и отделений, 1,9 тыс. стадионов, рассчитанных для просмотра матчей зрителями в размере полутора тысяч за один матч, 46 манежей, 26 тыс. футбольных полей⁵.

Вместе с тем утверждать, что сегодня в России спрос на занятия футболом со стороны детей и их родителей удовлетворяется достаточным предложением, пока не приходится. В связи, с чем актуализируется проблема привлечения и расширения детско-юношеской футбольной аудитории посредством применения элементов цифровых технологий, и в этом контексте, по мнению автора, изучение аспектов зарубежных коллег было бы весьма полезно.

Многие зарубежные эксперты из области футбола сходятся во мнении, что детско-юношескому сегменту нужно уделять особое внимание. И это не случайно, так как именно дети являются основным резервом для комплектации сборных команд стран, клубов и лиг. В сборных командах фокусируется футбольная элита, в которую входят футболисты высокого уровня. Надо полагать, что эти футболисты появились там неслучайно, для того чтоб попасть в состав сборных команд, начиная с малых лет под руководством опытного тренера нужно усердно и долго тренироваться. Очевидно, что для этого чтобы осуществлять продуктивный учебно-тренировочный процесс, необходимы существенные финансовые вложения в строительство спортивных баз для создания условий, позволяющих развивать таланты и выращивать перспективных спортсменов.

Стоит подчеркнуть, что иностранные специалисты аргументируют не только экономическую целесообразность строительства спортивной футбольной инфраструктуры. Они, также обосновывают положительные стороны социальной эффективности, которая выражается в увеличении количества занимающихся футболом и в удовлетворении потребностей футбольной зрительской аудитории посредством предоставления на стадионах интересных футбольных матчей, ключевую роль, в которой играют цифровые технологии.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами **целью** исследования является: провести теоретический анализ зарубежного опыта управления детско-юношеским футболом в контексте цифровых технологий.

Задача исследования: выявить наиболее приемлемые элементы цифровых технологий из зарубежного опыта Германии, Англии и Бразилии для их адаптации к управлению российским детско-юношеским футболом.

Методы исследования. Теоретический анализ, анализ и синтез.

Результаты исследования. В настоящее время детско-юношеский футбол в *Германии* существует и развивается на основе программного документа под названием «Программа поощрения талантов», разработанная «Немецким футбольным союзом» и вступившая в юридическую силу в 2002 году⁶. Практическое применение этой программы стартовало с анализа немецкими специалистами передового зарубежного опыта. В результате, наблюдая и анализируя профессиональ-

⁴ Алексеев С.В. Футбольное право как новейшее направление юриспруденции в национальном и международном спортивном движении Сборник статей. Спортивное право в Республике Беларусь. 2016. Вып. 6. С. 13.

⁵ https://www.pfl-russia.com/upload/file/obschenacionalnaya_strategiya_razvitiya_futbola_v_rf_na_period_do_2030_goda.pdf. Общенациональная стратегия развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Постановлением №8 Конференции РФС от 08 апреля 2017 г.

⁶ Губа В.П. и др. Подготовка футболистов в ведущих клубах Европы: монография / В. Губа, А. Стула, К. Кромке. — М.: Спорт. 2017. С. 74.

ный опыт иностранных коллег, немцы поняли, что нельзя ориентироваться только на профессиональные клубы в направлении длительной подготовки детей к хорошей игре футбол. Так как подготовка хороших игроков дело не простое, затратное, требует по отношению к себе много времени и грамотного кропотливого тренерского труда, клубам было не совсем интересно выращивать своих игроков. Кроме того, предполагая, что на продвижение футбольной карьеры может повлиять много факторов и далеко не из каждого мальчика-новичка можно вырастить хорошего успешного спортсмена, немецкие тренеры действовали по пути наименьшего сопротивления, они просто осуществляли трансфертные сделки и покупали уже профессиональных футболистов с большим игровым опытом.

Осознавая, что такое развитие футбола это утопический вариант, немцы приняли решение разработать вышеупомянутую программу. Первостепенной целью государственной программы являлось повсеместное развитие детского футбола на всей германской территории, включая малонаселённые местности. Для того чтоб футбол стал массовым явлением и подготовка спортсменов была поставлена на качественный уровень, немцы с помощью цифровых технологий создали онлайн-академии, в которых повышали свою квалификацию детские тренеры и менеджеры.

Помимо этого, на всей территории Германии было переоборудовано и построено 390 современных специализированных футбольных объектов ⁷, что исключало территориальный дисбаланс в развитии детского футбол, и предоставило возможность для отбора в футбольные детско-юношеские академии талантливых детей даже из самых отдаленных окраин страны.

В настоящее время посредством использования цифровых технологий в программу внедрена электронная база данных, которая каждый год обновляется и предоставляет портфолио практически на каждого спортсмена из любого регионального футбольного центра. Также в программе имеются данные на каждого игрока сборных юниорских команд, с самого начала его тренерской деятельности по сегодняшний день ⁸.

Стоит отметить роль интернет платформ, через которые осуществляется мощная полномасштабная социальная реклама детско-юношеского футбола. По большей части именно при помощи электронных СМИ производится набор немецких детей в секции по футболу и работа с их родителями.

Ещё одной немаловажной особенностью немецкого детско-юношеского футбола является его развитие посредством франшизы. В настоящее время на российской территории по франшизе успешно работают двадцать футбольных школ FC STUTTGART, с современными футбольными полями и новейшим спортивным оборудованием. В этих немецких школах занимаются футболом дети и подростки 3–16 лет и работают российские тренеры исключительно только по немецкой методике. Тренируясь в школах FC STUTTGART, дети могут попасть на просмотры скаутов одновременно сразу в несколько клубов немецкой лиги, также предпринять попытки для построения футбольной карьеры на европейском поприще. На сайте сети футбольных школ FC STUTTGART в доступной форме предоставляется весь необходимый информационный материал для родителей и их детей. Здесь же, стоит подчеркнуть, что немецкие школы уделяют особое внимание PR в социальных сетях для формирования положительного образа в глазах российского общества ⁹.

Рассматривая вопросы управления немецким детско-юношеским футболом можно сказать, что для его развития характерно применение цифровых технологий в направлении расширения его массовости, территориальных границ в равной степени для всех «земель» и деревень Германии, также, что не маловажно, и за пределами Германии посредством франшизы. Здесь же стоит

⁷ Губа В.П. и др. Подготовка футболистов в ведущих клубах Европы: монография / В. Губа, А. Стула, К. Кромке. – М.: Спорт. 2017. С. 74.

⁸ Ювко А.А. Стратегия развития спортивного маркетинга в современных условиях: Дис... канд. эконом. наук: 08.00.05: Донецк. 2020. С. 57–58.

⁹ <https://fcstuttgart.com/service/prosmotry-v-germanii/> Просмотры в Германии – футбольная школа FC STUTTGART.

отметить, что особый упор делается на работе с родителями новичков-детей при помощи мобильных приложений, которые, есть у всех школ и академий, специализирующихся по футболу¹⁰.

Одной из самой преуспевающей футбольной страной по праву можно назвать Англию. В Англии футбол — это национальный вид спорта. «Футбольная английская ассоциация была основана в 1863 году»¹¹. Для англичанина футбол — это образ жизни со своеобразной футбольной идеологией. Английские футбольные клубы в евролиге много лет подряд занимают лидирующие позиции. Причин столь внушительного успеха несколько. И в первую очередь, это акцент на детско-юношеский сегмент футбола и на последние разработки цифровых технологий.

В Англии развитие детско-юношеского футбола в большей степени осуществляется по программно-целевому принципу и за счет спонсорских вложений. Программа «FA Tesco Skills» была сформирована в 2007 году, нацелена на приобщение детей 5–11 лет к занятиям футболом. Данная программа внедряется в футбольную жизнь детей за счёт финансовых вложений главного спонсора Tesco (крупная торговая розничная сеть), отчасти за счёт грантов, лотерей и королевской благотворительности.

Генеральным спонсором программы «Football Mash Up», нацеленной на привлечение к занятиям футболом подростков в возрасте от 14 до 17 лет является автомобильная компания Vauxhall, входящая в холдинг «General Motors». Данная программа широко «пиарится» в популярных английских соцсетях. На пространстве бизнес-аккаунта предоставляются календарные планы соревнований и вся необходимая информация для детей и их родителей¹².

Английские футбольные клубы имеют свои футбольные академии, в которых они готовят перспективных игроков для национальной сборной команды. Так, например, в футбольном клубе «Челси» есть своя футбольная академия, оборудованная новейшим специализированным оборудованием и оснащённая всеми возможными на сегодняшний день цифровыми технологиями. В ней тренируются дети в возрасте от 9 до 23 лет. В других футбольных академиях, например, в академии-пансионе «Football Academy Edukick Manchester» проходят подготовку юноши 14–18 лет, в академии «Abbey College Manchester» от 16 до 21 года. В них тоже, как и в «Челси» есть все условия для тренировочного процесса, включая новейшие информационно-коммуникативные технологии.

Руководствуясь целью развития массовости футбола, англичане продвигают футбол, как одно из направлений здорового образа жизни, не только в детско-юношеский сегмент населения. В 2011 году в целях развития массового футбола среди взрослого населения, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья, посредством вложения спонсорских средств шоколадной компании «FA Mars Just Play» совместно с футбольной ассоциацией была разработана и реализована целевая программа под таким же названием «FA Mars Just Play»¹³. На сайте любой желающий поиграть в футбол может выбрать один из 300 представленных футбольных центров, а для участия в соревнованиях достаточно просто пройти регистрацию. Цифровой маркетинг, видеосвязь и франшиза позволяет практически беспрепятственно открыть новый центр, что способствует расширению сети футбольных центров, увеличению количества занимающихся футболом и привлечению взрослого контингента населения к активному образу жизни.

Анализируя опыт развития английского футбола можно сказать, что для него характерна массовость. Менеджмент футбольных академий и клубов осуществляется преимущественно за счет

¹⁰ Воробьев А.И. и др. Анализ международного опыта развития футбола и его применение в России с учетом подготовки к чемпионату мира по футболу ФИФА — 2018: монография / А.И. Воробьев, И.В. Солнцев, Н.А. Осокин. — М.: ИНФРА-М. 2017. С. 7.

¹¹ Бей-Беги. История английского футбола. Коллекция FOOTBAL.UA / А. Иванов, С. Бабарика, И. Бойко, Д. Джулай, К.Крыжановский. Публицистические очерки. — Киев. 2010. «ООО Издательский дом Медиа Холдинг». С. 6.

¹² Воробьев А.И. и др. Анализ международного опыта развития футбола и его применение в России с учетом подготовки к чемпионату мира по футболу ФИФА — 2018: монография... С. 34–37.

¹³ <https://www.skysports.com/football/news/11095/10810573/fa-mars-just-play-grassroots-football-scheme-hits-target-a-year-early>. FA Mars Just Play grassroots football scheme бьет цель на год раньше | Новости футбола | Sky Sports. Дата публикации статьи 22.03.2017.

спонсоров и на основе применения цифровых технологий. В частности, посредством видеосвязи на интернет платформах происходит обучение тренеров. Есть специальные электронные программы, предназначенные для постоянного наблюдения за достижениями и результатами детей, мобильные приложения и прочие инструментарии цифровых коммуникаций, позволяющие качественно и продуктивно развиваться футболу в детско-юношеском и взрослом сегменте населения.

В Бразилии футбол — это спорт номер один. Ни для кого не секрет, что Бразилия является одной из самых преуспевающих стран в развитии футбола. В Бразилии были воспитаны такие известные во всём мире футболисты, как Эдсон Пеле ду Насименту, Роналдо Луис Назарио де Лима, Жерсон Нунес де Оливейра, Маркус Эванжелиста ди Мораес и многие другие. По мнению автора, Бразилия добилась признания в мировом футбольном сообществе благодаря развитию массовости детского футбола. В связи с чем имеет смысл рассмотреть особенности развития бразильского футбола, ориентированного на детский контингент населения.

В Бразилии при клубах «Сантос» и «Сан Пауло» функционируют футбольные академии, в которых учатся игре в футбол мальчики 8–10 лет. Попасты в академию довольно сложно, нужно пройти серьёзный и трудный отбор. Вместе с тем желающих обучаться в академиях не мало, так как всем поступившим платиться стипендия. Для бразильских мальчишек из малообеспеченных семей, проживающих в бедных районах, это один из не многих легальных способов заработать деньги на своё жизнеобеспечение. Местные органы власти, осознавая, то, что посредством занятий футболом, можно отвлечь детей от негативного влияния улицы и уберечь от пагубного влияния потребления наркотиков, стараются использовать все возможности информационно-цифровых технологий. На систематической основе при помощи вирусного видео распространяются социальные видео ролики в мессенджерах, также на других электронных платформах интернета с привлечением известных «звёзд» футбола.

Одной и примечательных особенностей бразильского футбола это выход за пределы страны посредством франшизы. Так, сегодня в городах Уфа и Новороссийск по франшизе функционируют две бразильские футбольные академии, в которых тренируются мальчики от 4 до 16 лет. Российские тренеры работают с учениками по методике, разработанной бразильскими футболистами профессиональных клубов «Сантос» и «Сан Пауло». Академии для своих воспитанников систематически организуют учебно-тренировочные сборы не только в российских, но в европейских городах. На бизнес-аккаунтах в соцсетях, также на сайтах академий осуществляется контактирование с родителями детей, с зарубежными коллегами, до распространения ковидной пандемии можно было увидеть всю исчерпывающую информацию касательно франшизы¹⁴.

Справедливости ради отмечу, что коронавирусная пандемия подтолкнула российских специалистов по IT-технологиям предпринять попытки в области цифровизации детско-юношеского футбола. Так, в 2021 году группой специалистов во главе с Глебом Шапортовым было разработано и апробировано мобильное приложение «JuniStat». В основе приложения заложены технологические элементы «искусственного интеллекта, состоящие из дополненной реальности и машинного (компьютерного) зрения на базе нейросетей»¹⁵. Приложение позволяет оценить технические данные ребёнка, определить его способности, например в роли нападающего, вратаря или защитника, что позволяет решить в некоторой степени проблемы с первым этапом отбора футболистов на нужные позиции. Изначально приложение было ориентировано на зарубежных покупателей, но сегодня к нему проявляют интерес и российские футбольные академии, в первую очередь потому что в данном случае предоставляется возможность протиснуться в столичный детско-юношеский футбол детям из отдалённых деревень и сёл. Сейчас разработчиками ведётся активная работа по усовершенствованию сервиса приложения «JuniStat», что вселяет надежду на её широкое внедрение в отечественный детско-юношеский футбол.

¹⁴ <https://baf.football/> Бразильская академия футбола.

¹⁵ <https://vedomostisport.ru/around/articles/2021/10/24/892447-otsenit-yunih-futbolistov-pomogaet-iskusstvennii-intellekt-dayut-shans-probitsya-iz-lyuboi-glubinki>. Оценить юных футболистов помогает искусственный интеллект. Дают шанс пробиться из любой глубинки. Ведомости. Спорт. Дата публикации статьи 24.10.2021.

Из вышеизложенного материала следует *заключение*. Анализ управления детско-юношеским футболом в Германии, Англии и Бразилии позволил выявить общие особенности его развития, которые заключаются в том, что профессиональные футбольные клубы этих стран используют в менеджменте элементы цифровых технологий уже несколько десятилетий. Об этом свидетельствуют сфокусированные в одну электронную базу данные на игроков детских спортивных школ, юношеских академий и профессиональных клубов, в рамках которой можно отследить все этапы футбольной карьеры практически каждого игрока.

Общим направлением рассматриваемых зарубежных стран по управлению детско-юношеским футболом является то, что многие футбольные академии/школы, используют в своей маркетинговой деятельности франшизу для открытия новых академий/школ за границей своих стран. Открытие организаций на основе франшизы предоставляет возможность зарубежным специалистам посредством инструментариев цифровых технологий продвигать бренд своих футбольных академий/школ, как социально значимых организаций в малонаселенные местности своих государств и в любые уголки планеты, также осуществлять продуктивную деятельность по скауту в свои футбольные академии/школы. К сожалению, в управленческом процессе российских футбольных академий практически отсутствует франшиза. И уж тем более не представляется возможным увидеть продвижение брендов детско-юношеских академий при помощи цифровых технологий не то что бы за границу, но даже за территорию городов, в которых непосредственно базируются футбольные академии.

По мнению автора, именно франшиза посредством применения цифровых технологий в управленческом процессе будет способствовать расширению сети футбольных детско-юношеских академий по всей территории Российской Федерации, возможно, даже за её границами. Это направление деятельности отразится на устранении территориального дисбаланса, поскольку появится возможность для занятий футболом детям из российских провинциальных глубинки. Как следствие, этот механизм будет способствовать социальной эффективности, которая будет проявляться в увеличении количества детей и подростков, занимающихся спортом, в данном случае футболом и их приобщению здоровому образу жизни.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Футбольное право как новейшее направление юриспруденции в национальном и международном спортивном движении Сборник статей. Спортивное право в Республике Беларусь. 2016. Вып. 6. С. 12–21.
2. Бей-Беги. История английского футбола. Коллекция FOOTBAL.UA / А. Иванов, С. Бабарика, И. Бойко, Д. Джулай, К. Крыжановский. Публицистические очерки. – Киев. 2010. «ООО Издательский дом Медиа Холдинг». 400 с.
3. Воробьев А.И. и др. Анализ международного опыта развития футбола и его применение в России с учетом подготовки к чемпионату мира по футболу ФИФА – 2018: монография / А.И. Воробьев, И.В. Солнцев, Н.А. Осокин. – М.: ИНФРА-М. 2017. 140 с.
4. Губа В.П. и др. Подготовка футболистов в ведущих клубах Европы: монография / В. Губа, А. Стула, К. Кромке. – М.: Спорт. 2017. 272 с.
5. Жапаров Е.С., Ляшенко А.А. Цифровизация в спорте: состояние и перспективы. Молодой ученый. 2020. № 48(338). С. 462–463.
6. Филоненко Н.В. Физкультурно-оздоровительный бизнес в России: цифровые технологии, тренды, прогнозы. Путьодитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 1. С. 114–119.
7. Ювко А.А. Стратегия развития спортивного маркетинга в современных условиях: Дис... канд. эконом. наук: 08.00.05: Донецк. 2020. 186 с.
8. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29916>. Петров П.К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта. Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. Дата публикации статьи: 04.02.2021.
9. <https://minsport.gov.ru/press-centre/news/35388/> Стартуют бесплатные программы повышения квалификации по темам цифровой трансформации физической культуры и спорта. Дата обращения: 26.10.2020.

10. https://www.pfl-russia.com/upload/file/obschenacionalnaya_strategiya_razvitiya_futbola_v_rf_na_period_do_2030_goda.pdf Общенациональная стратегия развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Постановлением №8 Конференции РФС от 08 апреля 2017 г.
11. <https://fcstuttgart.com/service/prosmotry-v-germanii/> Просмотры в Германии – футбольная школа FC STUTTGART.
12. <https://www.skysports.com/football/news/11095/10810573/fa-mars-just-play-grassroots-football-scheme-hits-target-a-year-early>. FA Mars Just Play grassroots football scheme бьет цель на год раньше | Новости футбола | Sky Sports. Дата публикации статьи 22.03.2017.
13. <https://baf.football/> Бразильская академия футбола.
14. <https://vedomostisport.ru/around/articles/2021/10/24/892447-otsenit-yunih-futbolistov-pomogaet-iskusstvennii-intellekt-dayut-shans-probitsya-iz-lyuboi-glubinki>. Оценить юных футболистов помогает искусственный интеллект. Дают шанс пробиться из любой глубинки. Ведомости. Спорт. Дата публикации статьи 24.10.2021.

References

1. Alekseev S.V. Football law as the newest direction of jurisprudence in the national and international sports movement Collection of articles. Sports law in the Republic of Belarus. 2016. Issue. 6. Pp. 12–21.
2. Hit-Run. The history of English football. The FOOTBAL collection.UA / A. Ivanov, S. Babarika, I. Boyko, D. July, K. Kryzhanovsky. Journalistic essays. Kiev. 2010. «Publishing House Media Holding LLC». 400 pp.
3. Vorobyov A.I. et al. Analysis of the international experience of football development and its application in Russia, taking into account the preparation for the FIFA World Cup 2018: monograph / A.I. Vorobyev, I.V. Solntsev, N.A. Osokin. – M.: INFRA-M. 2017. 140 p.
4. Guba V.P. et al. Preparation of football players in the leading clubs of Europe: monograph / V. Guba, A. Stula, K. Kromke. – M.: Sport. 2017. 272 p.
5. Zhaparov E.S., Lyashenko A.A. Digitalization in sports: state and prospects. Young scientist. 2020. No. 48(338). Pp. 462–463.
6. Filonenko N.V. Physical education and health business in Russia: digital technologies, trends, forecasts. Entrepreneur's guide. 2022. T. 15. № 1. S. 114–119.
7. Yuvko A.A. Strategy of sports marketing development in modern conditions: Dis... Candidate of Economics. Sciences: 08.00.05: Donetsk. 2020. 186 p.
8. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29916>. Petrov P.K. Digital information technologies as a new stage in the development of physical education and the sphere of physical culture and sports. Modern problems of science and education. 2020. No. 3. Date of publication of the article: 04.02.2021.
9. <https://minsport.gov.ru/press-centre/news/35388/> Free professional development programs on the topics of digital transformation of physical culture and sports will start. Date of application: 26.10.2020.
10. https://www.pfl-russia.com/upload/file/obschenacionalnaya_strategiya_razvitiya_futbola_v_rf_na_period_do_2030_goda.pdf National strategy for the development of football in the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by Resolution No. 8 of the RFU Conference dated April 08, 2017.
11. <https://fcstuttgart.com/service/prosmotry-v-germanii/> Views in Germany – FC STUTTGART football school.
12. <https://www.skysports.com/football/news/11095/10810573/fa-mars-just-play-grassroots-football-scheme-hits-target-a-year-early>. FA Mars Just Play grassroots football scheme hits the target a year earlier | Football News | Sky Sports. Date of publication of the article 22.03.2017.
13. <https://baf.football/> Brazilian Football Academy.
14. <https://vedomostisport.ru/around/articles/2021/10/24/892447-otsenit-yunih-futbolistov-pomogaet-iskusstvennii-intellekt-dayut-shans-probitsya-iz-lyuboi-glubinki>. Artificial intelligence helps to evaluate young football players. They give you a chance to break through from any remote place. Vedomosti. Sport. The date of publication of the article is 24.10.2021.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
У 68

У 68 Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 21, № 1. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2022. — 112 с.

ISBN 978-5-6046759-5-3

Научно-практический журнал «Ученые записки Российской академии предпринимательства» учрежден Российской академией предпринимательства в 2002 г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе специальностей 08.00.00 Экономика (Экономическая теория; Экономика и управление народным хозяйством; Финансы, денежное обращение и кредит; Мировая экономика). Журнал индексируется в РИНЦ.

Научно-практический журнал
www.scinotes.ru

Серия

«Ученые записки Российской академии предпринимательства»

**РОЛЬ И МЕСТО
ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

Том 21 № 1 2022